

П Р А В О С Л А В Н Ы Й В Е С Т Н И К

№ 5 (103) 2011г. .

Издается по благословению

митрополита Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла

СВЯТАЯ
ВЕЛИКОМУЧЕНИЦА
ЕКАТЕРИНА,
МОЛИ БОГА О НАС

БЕРЕГИТЕ
ДРУГ ДРУГА
ОТ ГНЕВА

КАК РЕБЕНКУ
НЕ ПОТЕРЯТЬ
ВЕРУ В
ШКОЛЬНОЙ
СРЕДЕ

5 ЛЕТ ФОНДУ
“МИЛОСЕРДИЕ”

С Рождеством
Христовым!

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК: интересно всем, доступно каждому!

Дорогие читатели!

Вы можете оформить доставку «ПВ» наложенным платежом, стоимость журнала – 60 рублей плюс расходы на пересылку через Почту России. Заказ оплачивается при получении.

Ждем ваши заявки на номера 2012 года на электронный адрес: VestnikPrav@mail.ru или почтовый адрес: 620030, Екатеринбург, а/я 7.

П Р А В О С Л А В Н Ы Й В Е С Т Н И К

№ 5 (103) ноябрь-декабрь 2011 г.

Издается по благословию

митрополита Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла

«Православный вестник» – необычный журнал, и не только потому, что его редакция работает совершенно бесплатно, а все расходы на его издание покрываются благотворителем.

Это один из проектов екатеринбургского благотворительного Фонда «Милосердие». Все средства, которые мы получаем от реализации журнала, направляются на дела милосердия, на помощь обездоленным, больным и немощным людям.

Таким образом, каждый наш читатель участвует в делах милосердия и творит милостыню, помогая ближним.

Редакция:

Главный редактор – протоиерей Евгений Попиченко
Зам. главного редактора – Светлана Ладина
Выпускающий редактор – Светлана Кислова

Корреспонденты – Алексей Коршун, Галина Коршун, Олег Васюнин, Ксения Кабанова, Елена Макеева, Ирина Пономарева, Юлия Комлева, Наталья Алабушева, Евгений Алабушев, Елена Рысева

Фотокорреспонденты – Игорь Калганов, Ирина Сабирова, Марина Ладина, Надежда Кабаченко, Любовь Романовская

Корректоры – Наталья Алабушева, Татьяна Белкина

Дизайнеры – Любовь Романовская, Ольга Братенши

Отдел распространения

Елена Контанистова, руководитель отдела (8 922 603 12 14)
Евгений Кислов, Максим Мельничук, Артем Чендарев

Электронная версия журнала: <http://orthodox-magazine.ru>

Почтовый адрес: 620030 Россия, г. Екатеринбург, а/я 7

Обратная связь: VestnikPrav@mail.ru

Издается с января 1998 г.

Зарегистрирован Уральским Региональным Управлением регистрации и контроля за соблюдением законодательства РФ о СМИ 24.02.1998. Свидетельство №Е-2496. Тираж 1300 экз.

Учредитель и издатель — Свято-Пантелеимоновский приход Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви
620030 Екатеринбург, Сибирский тракт, 8-й км

Журнал отпечатан в типографии Екатеринбургской епархии

(г. Екатеринбург, ул. Репина, 6), тел. 8(343)278-96-42
Информационно-издательский отдел Екатеринбургской епархии,
тел.: 8 (343) 278-96-43, e-mail: baibakov@etel.ru, <http://orthodox.etel.ru>

Журнал «Православный вестник» распространяется на книжном складе Екатеринбургской епархии и в Информационно-издательском отделе по адресу: г. Екатеринбург, ул. Репина, 6а, в церковных лавках 22 храмов Екатеринбургской епархии

Редакция может не во всем разделять точку зрения авторов или героев публикуемых материалов. Материалы для публикаций принимаются в электронном виде, не возвращаются и не рецензируются.

Дорогие читатели!

Просим вас благоговейно относиться к журналу, помнить, что печатный текст с цитатами из Священного Писания, именами святых, молитвами, изображениями икон не допускают обиходного употребления. Если журнал стал вам не нужен, отдайте его другим или принесите в храм. Если же он пришел в негодность, предайте его огню.

Колонка редактора

5

Угодники Божии

- Земное воплощение идеала. Святая вмпц Екатерина 6
 Возвысивший голос. Преподобномученик Вениамин 16

Царские дни

- Великая княжна Ольга 20

Жизнь прихода

- Небо на Синих Камнях
 Интервью с настоятелем Свято-Никольского храма
 о. Алексеем Яковлевым 30
 О вечной правде, служении ближним и прочем... 38
 Я сегодня вечером – в клуб 43
 Пусть вокруг будет больше добра 46
 Молодые и инициативные 52
 Как я был Лешим или сказка на Синих Камнях 57

О здравии душевном и телесном

- Берегите друг друга от гнева
 Простые вопросы с протоиереем Евгением Попиченко 62

Семейная педагогика

- Понять себя, чтобы понять другого 69
 Укрепи меня, Господи, в школьной войне 71

Навигатор

- О великой войне с любовью к человеку:
 “Предстояние” и “Цитадель” Н. Михалкова 75

Паломничество

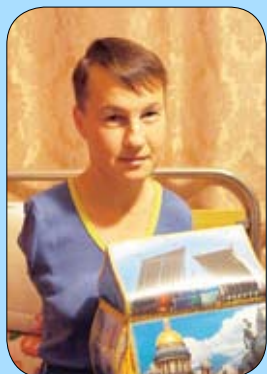
- Кронштадская келья 82

Письмо в номер

- “Православный вестник”:
 интересно всем, доступно каждому! 85

Посторонним В

- Рождественский венок 88
 Говорилки 92
 Читаем вместе с детьми 94

Милосердие

- Лекарство Любви 97
 О том, что миром управляет Господь
 Удивительная история Раисы Павловой 101
 Забытый день рождения 105

Дорогие наши читатели!

Этот номер «Православного вестника» выходит в свет в дни Рождественского поста. Рождественский пост очень необычен. На него приходится немало праздничных дней. Я не имею в виду Новый год, который традиционно вызывает у православных христиан, особенно работающих в светских коллективах и живущих в семьях, далеких от Церкви, много вопросов и искушений – о том, как решать эти сложности, мы не раз говорили на страницах нашего журнала. Сейчас же хочется сказать о тех праздниках, которые несут в себе только тихую, светлую радость, и позволяют нам соприкоснуться с новозаветными событиями или с удивительными людьми, которых мы почитаем как угодников Божиих.

4 декабря мы празднуем Введение во храм Пресвятой Богородицы. 6 декабря – день памяти святого благоверного князя Александра Невского. 7 декабря – день святой великомученицы Екатерины. Этому празднику посвящен самый первый и самый обширный материал нашего номера «Земное воплощение идеала...». Это – наш подарок всем тем, кто любит и почитает небесную покровительницу Екатеринбург

и всей нашей митрополии; это – наше послание, адресованное людям, в чьей жизни святой Екатерине места пока не нашлось.

19 декабря встретят свои престольные праздники многочисленные храмы в честь святителя Николая Чудотворца. В одном из них – екатеринбургском Свято-Никольском храме на Синих Камнях – побывали наши корреспонденты. В том, что это – приход с изюминкой, с необычными и очень интересными традициями – вы убедитесь, ознакомившись с материалами рубрики «Жизнь прихода».

Еще об одном празднике пойдет речь в этом номере «ПВ» – правда, в отличие от предыдущих, его нет в церковном календаре. Это – день рождения благотворительного Фонда «Милосердие» при Отделе социального служения Екатеринбургской епархии. Нашим постоянным читателям вряд ли нужно представлять Фонд «Милосердие», о его деятельности мы не только рассказываем в каждом номере, но и сами участвуем в ней.

И уже совсем скоро нас ждет знакомая многим благотворительная акция «Подари радость на Рождество!», которую мы проводим в гипермаркете «Ашан» 23 и 24 декабря. Пользуясь случаем, хочу пригласить всех и каждого внести посильный вклад в это доброе, самое что ни на есть рождественское дело, благодаря которому радость праздника получают люди, нуждающиеся в нашей заботе и поддержке.

Рождество Христово – да, именно Рождество Христово, а не просто Рождество – пусть станет для каждого из нас праздником милостивых сердец и добрых дел. И это будет достойным подарком Новорожденному Христу-Младенцу.

**С любовью о Господе
главный редактор журнала
«Православный вестник»
духовник Фонда «Милосердие»
протоиерей Евгений Попиченко**

«Земное воплощение идеала...»

Добродетельми, яко лучами солнечными, просветила еси неверных мудрецы: и якоже пресветлая луна ходящим в нощи, неверия тьму отгнала еси, и царицу уверила еси, вкупе же и мучителя обличила еси, богозванная невесто, блаженна Екатерина: желанием востекла еси в небесный чертог, к прекрасному Жениху Христу, и от Него царским венцем венчалася еси: Емуже со Ангелы предстоящи, за ны молися, творящая пречестную память твою.

Тропарь святой великомученице Екатерине

ЖИТИЕ СВЯТОЙ ЕКАТЕРИНЫ

Рассказать о святой великомученице Екатерине – это значит рассказать о вере и верности, о мудрости и любви. Это значит вспомнить о том, что душа христианская – это невеста Христа.

Святая великомученица Екатерина родилась в Александрии Египетской. Тогда, в начале 4 века, Египет был частью Восточной Римской империи, а Александрия – ее крупнейшим городом. Правителем Александрии был отец святой Екатерины, грек по имени Конст. Его супруга, имени которой мы, к сожалению, не знаем, была тайной христианкой. Вера во Христа в Римской империи была вне закона и каралась жесточайшим образом, и мать не могла открыть своего христианства даже дочери. Зато она могла молиться о своем чаде.

...А девочка росла. И была не просто красивой – но прекрасной, не простомышленной – но одаренной незаурядными способностями к разного рода наукам. О детстве святой Екатерины нам не известно, практически, ничего – однако, с уверенностью можно сказать, что оно прошло не в праздности. К 18-ти годам девушка изучила риторику, философию, медицину, прочитала творения всех известных античных поэтов и историков и знала множество языков.

Она была необычайно умна и образованна и, вместе с тем, необычайно красива. Добавим к этому знатное происхождение и богатство. «Завидная невеста», – сказали бы мы сегодня. Она и стала невестой – только не земной, а небесной.

Юноши из самых именитых семейств империи искали ее руки, но ни один из них не сделался ее избранником. Она объявила родителям, что согласится выйти замуж лишь за того, кто превзойдет ее в знатности, богатстве, красоте и мудрости... Не торопитесь обвинять Екатерину в гордости – возможно, она просто не находила того идеала, к которому стремилась ее душа – а потому и поставила невыполнимое условие.

Екатерина искала высшего предназначения. Она нашла его во встрече с христианским священником, к которому отвела ее мать. Старец поведал девушке о Том, Кто во всем превосходит ее: всякая земная красота – лишь жалкий отблеск Его красоты, Его мудрость управляет мирозданием, Ему принадлежит Вселенная, а высота Его рода неизреченна. Рассказ священника настолько потряс Екатерину, что всю ночь она провела в молитве перед подаренной старцем иконой.

Девушке явилась Матерь Божия с Младенцем на руках. Однако, как ни старалась Екатерина увидеть лик Христа, Он отвращался от нее, говоря, что она безобразна, нища и безумна, как и всякий человек, не принявший Святого Крещения.

Здесь и находим мы ответ на вопрос, по гордости ли Екатерина отвергала женихов земных. Какое гордое сердце не оскорбилось бы, услышав о себе подобные слова – безобразна, нища, безумна? Однако, в благородной душе Екатерины они породили лишь печаль, ставшую путем к радости. Девушка снова пришла к старцу и просила наставить ее в христианской вере и

крестить. Она обрела, наконец, тот идеал, к которому неосознанно стремилась ее душа, тот смысл жизни, которого не находила она в языческой мудрости и философии.

Высшее предназначение Екатерины обрелось, увиделось не в удачном замужестве, не в роскошной жизни, не в земных знаниях. Кто бы вспомнил сегодня дочь правителя Александрии Египетской, избери она все это? Она выбрала путь служения Христу. И ради укрепления на этом пути ей снова было видение. Екатерина вновь увидела Богородицу с Младенцем – на этот раз Он не отвращался от нее, но смотрел ласково. Перстень, данный ей Христом, означал, что душа Екатерины, как и всякая христианская душа, отныне – невеста Христова.

Кровь мучеников – семя христианства. Христианский писатель Тертуллиан сказал это за сто лет до событий, взволновавших Александрию Египетскую. На пышное языческое празднество в город прибыл сам император Максимин. Максимин Даза вошел в историю как один из жесточайших гонителей христиан. В своем первом указе, выпущенном в 306 году, он требовал от наместников принуждать всех мужчин, женщин и детей приносить жертвы языческим богам – и лично проверял исполнение этого приказа.

В 309 году началась вторая волна гонений, при этом безумие и жестокость достигли невиданных масштабов. Крики жертвенных животных, дым и смрад пылавших жертвенников наполняли города империи. Александрия не стала исключением. Жертвами человеческими становились христиане. *Кровь мучеников – семя христианства.*

Святая Екатерина явилась к императору Максимино. Она исповедала веру во Единого Истинного Бога и убедительно обличила заблуждения язычников. Она говорила ему о вечном – он же, прельщенный ее красотой, думал о тленном. Правитель предложил Екатерине разделить с ним царство и власть, если она отречется от Христа.

О том, насколько поразила Максимино юная христианка, свидетельствует уже то, что он, прославившийся безмерной жестокостью, предпринял попытку убеждением вернуть ее в язычество. Ученейшие мужи империи были призваны для этого. Их было 50, они были знаменитыми философами и ораторами. И, может

быть, их даже забавляло поручение, данное императором – им предстоял диспут с молодой девушкой.

А она... Она в этом споре была не одна: *«И поведут вас к правителям и царям за Меня, для свидетельства перед ними и язычниками. Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать; ибо в тот час дано будет вам, что сказать, ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас» (Мф. 10, 18).*

Юная девушка развенчала хваленую языческую мудрость и сумела сказать о Христе так, что 50 ученых признали себя побежденными и назвали себя христианами. Они проиграли в земном споре – но выиграли Вечность. По приказу императора они были сожжены.

Ни богатство, ни слава, ни мудрость мира сего не соблазнили святую Екатерину. Теперь ей предстояло испытание страхом и болью. По приказу императора в течение двух часов девушку хлестали воловьими жилами. То терпение, с которым перенесла она это истязание, многих заставило задуматься о том, откуда в юном создании такая стойкость.

Но император думал только об одном – сломить ее волю и заставить отречься от Христа. Ожесточенный мучитель велел бросить святую в темницу и морить голодом. Однако, тюремное заточение обернулось для нее великим утешением, о котором мы читаем в житиях многих мучеников. Сам Христос явился мученице и укрепил ее в подвиге.

Мужество святой Екатерины не оставило равнодушными даже людей, близких ее гонителю. В темницу к девушке пришла супруга императора Августа. Ее сопровождал воевода Порфирий с отрядом воинов.

Слова Екатерины о Спасителе и христианской вере были наполнены такой силой, что императрица, военачальник и солдаты покинули мученицу уже не верноподданными императора-язычника, но последователями гонимого им Христа.

По прошествии времени святая Екатерина вновь предстала перед императором. Он готовился к этой встрече. По совету одного из своих придворных он повелел устроить то, что сегодня мы назвали бы адской машиной. Две пары вращающихся колес с острыми зубцами должны были растерзать тело мученицы, если она вновь не отречется от Христа. И, если бы

император не пребывал в предвкушении своей победы или кровавого зрелища, он вразумился бы уже одним видом святой Екатерины. Вместо того, чтобы выглядеть истощенной и изможденной, девушка оказалась исцеленной от страшных ран и еще более прекрасной, чем прежде.

Она бесстрашно пошла к орудию пытки, но пытке не суждено было состояться. Ангел сокрушил адскую машину, и святая осталась невредимой. Увидев это чудо, императрица Августа и военачальник Порфирий с воинами перед всеми исповедали веру во Христа. Ярости императора не было предела. Святые мученики Августа, Порфирий и с ними 200 воинов были казнены... *Кровь мучеников – семя христианства.*

На следующий день после расправы над своими приближенными император приговорил к усечению мечом и святую Екатерину. Его приказ был исполнен. Житие повествует, что к месту казни великомученицу сопровождала многочисленная толпа. Сколько человек, идущих в ней, за время подвига Екатерины преобразилось душой? Сколько перешло от бездумного и безумного язычества к сочувствию христианам

и их странной, но непобедимой даже смертью, вере? Сколько новоявленных христиан шло теперь в этой толпе?

Перед смертью святая Екатерина обратилась к Господу с молитвой о том, чтобы всем, кто будет помнить и почитать ее, была дарована Его милость. Тело великомученицы было перенесено ангелами на гору Синай.

ГРАД СВЯТОЙ ЕКАТЕРИНЫ

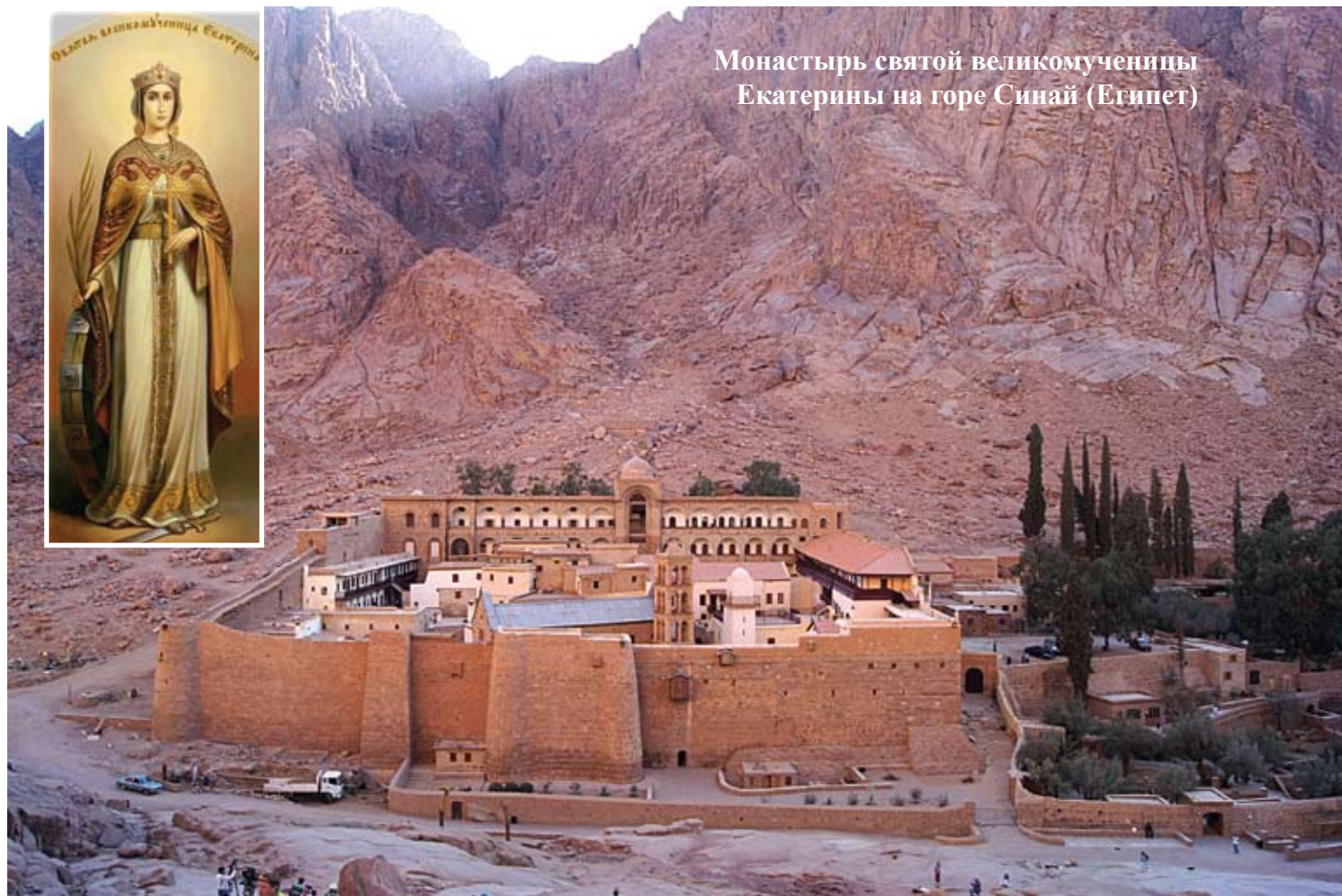
Синай

От мученичества святой Екатерины до обретения ее мощей прошли столетия. Монахам Синайского монастыря было чудесным образом открыто местонахождение святыни. Мощи были обреты на высокой горе, которая получила название Джебель-Катерина, и перенесены в Синайский монастырь, расположенный у подножия горы Моисея.

Синайский монастырь – удивительное место. Во времена иконоборчества, когда повсеместно уничтожались святые иконы, эта беда его не коснулась. И потому сегодня здесь хранятся древнейшие образы, написанные восковыми красками. Хранит обитель и древние

Монастырь святой великомученицы Екатерины на горе Синай (Египет)

книги, в том числе и знаменитую «Лествицу», автор которой был игуменом Синайского монастыря. В Синайском монастыре великое множество святынь и достопримечательностей. И, все же, первенство, если можно так выразиться, принадлежит мощам святой Екатерины. Поклониться им стремятся паломники со всего мира – и каждый получает здесь кольцо святой Екатерины в знак того, что всякая христианская душа – это невеста Христова, в память о том, что он побывал в горном и горнем граде святой Екатерины.

Возникновение Синайского монастыря относится ко временам равноапостольной Елены. К святой царице обратились монахи, желавшие построить небольшую церковь возле Неопалимой Купины – того самого тернового куста, который был объят пламенем во время разговора Бога с пророком Моисеем. Неопалимая Купина – раскидистый куст с зелеными листочками – растет в обители и сегодня, и для современного человека это, пожалуй, является не меньшим чудом, чем само ветхозаветное событие.

Церковь называет святую Екатерину пресветлой луной, отгнавшей тьму неверия, и сравнивает ее добродетели с солнечными лучами. Этот свет распространился по всему миру. Юная христианка, сочетавшая в себе блестящую образованность, внешнюю красоту и высокое положение в обществе с глубокой верой, стала одной из самых любимых и почитаемых святых. Ее имя носят храмы, монастыри, ордена, корабли и города. В России две Императрицы в православном крещении были названы Екатеринами – и, в свою очередь, города, чье основание было связано с ними, стали городами их небесной покровительницы – городами святой Екатерины.

Екатеринодар

Этот город основали черноморские казаки. Они назвали его так в благодарность Государыне Екатерине Второй, даровавшей им эти земли. При этом Императрица неоднократно подчеркивала, сколь важную роль играет в судьбе города и края святая великомученица Екатерина. И жители Екатеринодара понимали это в 18 веке – понимают и в веке 21-м.

Потому в городе и установлены памятник Екатерине Великой и памятник великомученице Екатерине. Последний появился здесь сравнительно недавно, но уже успел завоевать симпатии горожан. Только теперь их именуют крас-

нодарцами. В годы богоборчества город лишился имени святой Екатерины – и стал *красным* в смысле политическом. Но сегодня он *красный* в значении красивый, светлый, приветливый. И покровительство святой Екатерины ощущается здесь.

Может быть, одна из причин в том, что на протяжении десятилетий молитвы о городе и горожанах возносятся в Свято-Екатерининском кафедральном соборе. Его история началась в конце 19 века. В 1888 году на станции Борки произошло крушение поезда, в котором ехала семья Государя Александра Третьего. Тележка с колесами ушла из-под того вагона, где путешествовала императорская семья – стены разрушились, крыша должна была раздавить пассажиров. Но Александр Третий, одаренный необыкновенной физической силой, на своих плечах удержал крышу вагона и тем самым спас своих спутников.

В память об этом чудесном событии и решено было воздвигнуть каменный семипрестольный Свято-Екатерининский собор взамен обветшавшей деревянной церкви. На это пред-

Памятник святой Екатерине в Екатеринодаре

ложение откликнулся весь город, всем миром собрали необходимые средства, и в 1900 году была совершена закладка собора.

Освящение храма состоялось в 1914 году, за три года до октябрьского переворота, разрушившего не только общественно-политическое устройство России, но и души многих людей. Собор небесной покровительницы города, ставшего к тому времени Краснодаром, решили взорвать. А в комиссию по уничтожению собора ввели архитектора этого храма. Иван Клементьевич Мальгерб должен был объяснить разрушителям, как лучше подготовить взрыв. Однако, отец сумел отстоять свое чадо. Он напомнил, что собор строился с использованием раствора, который готовили на куриных яйцах и козьем молоке, и теперь здание представляет собой крепчайший монолит. При взрыве оно не разлетится на отдельные кирпичи – а, значит, не удастся получить строительный материал для сооружения чего-нибудь еще. Благодаря этому храм решили не взрывать. Но избежать осквернения ему не удалось. С 1934 здесь были всевозможные склады. А в 42-м собор неожиданно

открыли вновь и с тех пор уже не закрывали. Это вовсе не означает, что дальнейшая его судьба была безоблачной, но главное – там совершалась Божественная Литургия, людей крестили, исповедовали, венчали, отпевали.

А в новейшей истории каждое 7 декабря, в день памяти святой Екатерины, жители Кубани собираются сюда на свои именины, престольный праздник храма и края. И даже дети знают, кто такая была великомученица Екатерина, и что за подвиг она совершила. Знают и о том, что их город – это град святой Екатерины.

Екатеринбург

Старший брат Екатеринодара, если говорить о возрасте. Старший еще и потому, что носит свое настоящее имя – имя святой Екатерины. Его он получил от отцов-основателей Татищева и де Генина. Посвятив город Государыне Екатерине Первой, они тем самым почтили и ее святую покровительницу.

И первый городской храм тогда же, в 1723 году, был освящен в честь великомученицы Екатерины. Позже на его месте был воздвигнут

Молебен у часовни святой Екатерины в Екатеринбурге

Градо-Екатеринбургский Екатерининский собор

Градо-Екатеринбургский Екатерининский собор. Его так же, как и собор в Екатеринодаре, строили с большой любовью, всем миром. Каждую партию стройматериалов проверяли, сбрасывая один из кирпичей с высоты колокольни. Если он разбивался, всю партию выбраковывали. Неудивительно, что в 1930 году на то, чтобы взорвать этот храм, ушло целых три дня.

Собора нынче нет. На месте его алтаря стоит Крест, а рядом – небольшая часовня. Сюда на протяжении доброго десятка лет 7 декабря, в день святой Екатерины, православные екатеринбуржцы приходят крестным ходом и, несмотря на уральский мороз, молятся под открытым небом. Потому что любят свой город и его небесную покровительницу. И чувствуют себя в этот день именинниками. Главной святыней этого крестного хода является икона святой великомученицы Екатерины с частицей ее мощей.

ПУТЬ СВЯТОЙ ЕКАТЕРИНЫ

В 1998 году Екатеринбургская епархия встретила икону своей небесной покровительницы с частицей ее мощей, полученной из Синайского монастыря. Сам образ был написан на Святой Земле. В ночь на 20 сентября икона пребывала у Гроба Господня, а в праздник Рождества Пре-

святой Богородицы находилась при Гробе Божией Матери. В ночь на 24 сентября 1998 года икона великомученицы Екатерины с частицей святых мощей была доставлена в Екатеринбург и помещена в Иоанно-Предтеченский, а затем – в Свято-Троицкий кафедральный собор, где находится по сей день.

Позже обрел частицу мощей великомученицы Екатерины и другой российский город, носящий ее имя – Екатеринодар. Святыня хранится в главном городском храме – Свято-Екатерининском кафедральном соборе.

Летом 2010 года завершилось воссоздание разрушенного в эпоху богоборчества собора святой великомученицы Екатерины в Пушкине под Петербургом. В июне царскосельский храм освятил Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл. Незадолго до освящения Главой Дома Романовых собору была передана частица мощей святой Екатерины. В августе того же года частица мощей великомученицы прибыла и в единственный в России монастырь святой Екатерины – Свято-Екатерининскую пустынь в подмосковном городе Видное.

Из всего вышеизложенного следует, что частицы мощей великомученицы Екатерины пребывают в современной России более двух десят-

Декабрь 2010 г. Встреча святыни

ков лет. Однако, сообщение о принесении в страну мощей святой Екатерины с афинского подворья Синайского монастыря, в ноябре 2010 года стало информационным поводом номер один: об этом сообщали информационные агентства, телеканалы, печатные издания и пресс-центры. И всюду звучало слово «впервые».

Такое ощущение, что до сего времени святая Екатерина пребывала в нашей стране как-то малозаметно, а в конце 2010 года вдруг оказалась в центре внимания. Как много веков назад, когда она решила публично свидетельствовать о Христе, чтобы обратить людей из нечестия в истинную веру.

Ее путь в Россию был долгим. Попытки договориться о принесении в нашу страну мощей святой Екатерины, хранящихся в Синайском монастыре – ее честной главы и руки – предпринимались и ранее, но безуспешно. В 1995 году в Египте, на территории которого расположена обитель, был принят закон, значительно ужесточивший условия вывоза такого рода святынь из страны.

В 2010 году вновь начались переговоры о принесении в Россию для поклонения честных мощей святой Екатерины. Их инициатором был

архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий. Епархия, носящая имя великомученицы Екатерины, звала к себе свою небесную покровительницу. И, зная, как нужна сегодня ее помощь, святая откликнулась.

По благословению двух Предстоятелей – архиепископа Синайского, Раифского и Фаранского Дамиана и Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла – произошло это событие. Для того, чтобы сопровождать святыню в Россию, архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий вылетел на Кипр. Туда, в храм Всех Святых, были принесены мощи святой Екатерины с подворья Синайского монастыря в Афинах.

Вот хроника этих событий, которые, несомненно, стали частью духовной истории нашей страны.

1 декабря 2010 года. Москва. Аэропорт «Внуково». Святыню встречают официальные лица Патриархии и духовенство Московской епархии. Встречающих возглавляет викарий Московской епархии епископ Видновский Тихон. Прямо в здании аэропорта совершается краткий молебен. Многие его участники и не

«Град святой Екатерины»

Работа воспитанника подготовительной группы детского сада № 533.

Руководитель изостудии Комарова Екатерина Сергеевна

чаяли, что ночное дежурство или ожидание в аэропорту обернется прикосновением к величайшей святыне. И не каждый умеет правильно креститься, и о святой Екатерине многие лишь что-то когда-то слышали. Но затем она и пришла, чтобы ее узнали.

Ночь на 2-е декабря. Подмосковье. Свято-Екатерининская пустынь. Несмотря на мороз и позднее время, храм полон народом. Богослужение совершают митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, патриарший наместник Московской епархии и архиепископ Синайский, Раифский и Фаранский Дамиан.

Утро 2 декабря. Москва. Храм Христа Спасителя. Ковчег с мощами святой великомученицы Екатерины встречает Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл. В главном храме страны совершается Божественная Литургия. В столице святыня пробудет три дня, затем – снова перелет.

4 декабря. Екатеринбург. Аэропорт Кольцово. Здесь так же, как и в Москве, подготовлена торжественная встреча. И тоже прямо в

аэропорту совершается молебен. И вместе с духовенством к мощам прикладываются авиапассажиры и авиаслужащие, провожающие и встречающие – возможно, и здесь кто-то впервые в жизни подходит к святыне и обращается к святой Екатерине со словами молитвы.

Крестный ход со святыми мощами. За время пребывания святыни в Екатеринбурге их будет несколько. *Это* молитвенное шествие следует к Свято-Троицкому кафедральному собору, где мощи будут выставлены для поклонения. Для того, чтобы стать участником этого крестного хода, надо было пройти пусть небольшое, а, все же, испытание.

Прибытие самолета задержалось на несколько часов, и люди, ожидавшие святыню, успели изрядно замерзнуть и устать. И каждому пришлось выбирать между возвращением домой, в тепло и уют, и долгим ожиданием на декабрьском уральском морозце. Но, наверное, простой и легкой эта встреча и не должна была быть, как не была простой и легкой жизнь святой Екатерины – а иначе не стала бы она житием.

7 декабря Екатеринбург празднует именины. По многолетней традиции в Свято-Троицком кафедральном соборе совершается Божественная Литургия, а затем многочисленный крестный ход следует к часовне святой Екатерины – туда, где стоял когда-то первый и главный храм Екатеринбурга Градо-Екатеринбургский Екатерининский собор. Как и каждый православный храм, он имеет своего Ангела-хранителя. Да, именно так, не в прошедшем времени, а в настоящем. Ведь Ангел остается верен даже разрушенному храму. И было от чего возрадоваться в этот день скорбящему Ангелу Екатерининского собора. А вместе с ним радовались и люди, собравшиеся на площади перед часовней.

Дальнейшее пребывание святых мощей в Екатеринбурге продолжилось уже в Храме-на-Крови. Ковчег с мощами, а также икону святой Екатерины, установили в верхнем приделе храма. Сюда на протяжении 18-ти дней приходили екатеринбуржцы и паломники из других городов. И с каждым днем очередь к мощам становилась все больше.

Только однажды за это время мощи святой Екатерины покинули Храм-на-Крови, чтобы побывать... в храме святой Екатерины. Так сложилось, что первым храмом Екатеринбурга стала церковь святой Екатерины, построенная и освященная во времена основания города и уничтоженная в годы богоборчества.

А последним храмом, освященным в Екатеринбурге до октябрьского переворота, стала Екатерининская домовая церковь при женском епархиальном училище. Она действовала недолго, с момента освящения в 1916 году, до установления советской власти. Затем храм закрыли, а здание было передано Горному университету.

В наши дни в Екатерининском храме располагается кафедра инженерной графики. На короткое время это помещение вновь стало тем, чем было изначально – храмом Божиим. Впрочем, об этом его истинном предназначении вспомнили не впервые. Во время недавнего ремонта здесь проступили фрески, сохраненные кем-то под слоем побелки.

Святая Екатерина пришла в свой храм. Конечно, это не тот величественный собор, что стоял когда-то в самом центре города, а лишь небольшая домовая церковь. И, все-таки, это событие символическое, событие с большой буквы. Есть у него и еще одно значение. Святая,

сочетавшая в земной жизни научные знания с глубокой верой, благословила старейший вуз Екатеринбурга, который старается идти тем же путем.

24 декабря 2010 года Екатеринбург провожал мощи своей небесной покровительницы. После Божественной Литургии в Храме-на-Крови святыню в последний раз пронесли крестным ходом к часовне святой Екатерины, к месту, где когда-то стоял ее храм.

ДЛЯ ЧЕГО ОНА ПРИШЛА?

Во многих российских храмах пребывают сегодня частицы мощей святых. Но ценим ли мы эти источники благодати – или у нас развивается синдром привыкания к святыне? Вглядываемся ли мы в жизнь и подвиг угодника Божия, у которого просим здоровья, успеха и благополучия – или нам нужен для этого информационный повод?

Зная нашу духовную неповоротливость, Господь дал нам возможность взглянуть на подвиг святой Екатерины не отстраненно, но сквозь призму сегодняшнего дня и собственной жизни. Посреди развращенной языческой Александрии – развращенной не только плотскими грехами, возведенными в норму, но и богатством одних и бедностью других, и гордыней, и всеобщей нелюбовью друг к другу – эта удивительная девушка осталась чистой и светлой.

Отвергнув соблазны и искушения, отказавшись от земного благополучия, она устремилась к Единственному Источнику настоящей жизни и истинного, непреходящего счастья. И свою верность Христу она никогда ни на что не променяла.

Прибытие мощей великомученицы в Россию – прибытие громкое, широко освещаемое – заставило обратиться к ее житию, обратиться – в смысле прочесть, узнать. Последовало ли за этим более глубокое обращение – обращение в смысле изменения состояния души и образа жизни, обращение к вере и верности, истинной мудрости и любви? У каждого – свой ответ на этот вопрос.

Светлана Ладина

ВОЗВЫСИВШИЙ ГОЛОС

2 декабря – память преподобномученика Вениамина (Зыкова)

Его жизненный путь был единственно возможным для него. Как для любого, кто однажды ощутил сердцем и осознал умом греховную поврежденность человеческой природы. Кто решительно и бесповоротно приступил к ее исправлению, понимая, как долог и труден этот путь, и что пройти его невозможно без помощи благодати Божией. Его выбор был единственно возможным для него, как и для всякого, кто возлюбил Господа Бога всем сердцем, всею душою и всем разумением своим. И потому – отринувшего мир.

Он выбрал путь монашеского делания, смиренного и бесстрастного. Он был сыном нижнетагильского кузнеца, не получившим никакого особого образования в детстве. Вряд ли у него был какой-то другой пример благочестивой жизни, кроме примера родителей. Ничего не известно о его духовных наставниках в юношеские годы и вообще о духовной жизни и христианском возрастании.

«Возликуют уста мои, когда буду петь Тебе, и душа моя, которую Ты избавил»

Псалом 70

Но, так или иначе, в 24 года (в 1894 году) Василий Зыков приходит в Верхотурский монастырь. Он приходит в обитель, чтобы испросить духовного совета у отцов-монахов, не так давно прибывших в Верхотурье с острова Валаам.

То были архимандрит Иов, схимонах Илия, иеромонах Арефа, призванные возродить на уральской земле Свято-Николаевскую обитель, к концу XIX века потерявшую былую духовную силу. К ним, как живым источникам благодати, тянулись люди. Не только монашеские, но и мирские. Среди этих искателей истины и оказался молодой крестьянин по имени Василий. Так велика сила Божия, что привела его, обычного человека, без каких бы то ни было сверхвыдающихся дарований и талантов, особых знаний и званий, к свершению подвига. Подвига, который, заключаясь в каждодневном выполнении монашеских обетов и послушаний, вершиной своей будет иметь мученическую смерть за Христа.

Он не сразу принимает монашеский постриг – только спустя пять лет, в 1899 году, с наречением имени Вениамин. Не сразу и Верхотурская обитель становится для него вторым родным домом. Поначалу молодой послушник определен в число братии при екатеринбургском Архиерейском доме. Там отец Вениамин, очевидно, воспитывает в себе смирение, поскольку, обладая характером тихим и спокойным, предпочел бы городской суе размеренный быт обители. И все больше убеждается в том, насколько глубока пропасть между его стремлением к молитвенному деланию и мирской расслабленностью, вместе с уличным шумом так или иначе проникающей сквозь окна кельи.

Когда в декабре 1903 года иеродиакон Вениамин наконец-то окончательно поселяется в монастыре, Верхотурская обитель уже становится центром духовной жизни Урала. Можно себе представить, какой душевный подъем испытывает инок, к тому времени достигший возраста Христа, исполняя послушания, служа в храме, молясь в келье. Его, недостойного, Господь сподобил возрастать в Духе Святом и совершенствоваться в любви у мощей дивного святого – небесного покровителя уральской земли Симеона Верхотурского.

Как показали дальнейшие события, в земной жизни для инока Вениамина мощи праведного Симеона были дороже самой этой жизни. Ведь на них почивала благодать Божия, без которой невозможно восхождение по небесной лестнице. Молиться, жить, трудиться рядом с мощами великого угодника Божия – это ли не награда для усердного инока?!

Ревностное несение иноческого служения было замечено церковным начальством. В 1907 году отец Вениамин был отмечен Архиерейским благословением с выдачей свидетельства. В 1911 – удостоился благословения Священного Синода. В том же году ему была пожалована совсем уж необычная награда, свидетельствующая о его особых заслугах: в праздник перенесения мощей святого праведного Симеона, Верхотурского чудотворца, он удостоился служить в диаконском облачении сиреневого цвета, пожалованном самой императрицей Александрой Федоровной. Это облачение было перешито из платья императрицы, которое она надевала в день коронации на Российский престол. И, опять же, мы можем себе только представить, какое вдохновение охватывало отца Вениамина во время той праздничной службы.

...О послереволюционной жизни отца Вениамина, архидиакона Свято-Николаевского монастыря города Верхотурья, мало что известно. Если бы не тщательное составление протоколов допросов и бюрократически дотошное ведение дел «врагов советской власти», мы бы вряд ли что-либо узнали об этом тихом и скромном воине Христовом, обладавшем недюжинной силой духа.

После окончания гражданской войны новые власти, стремясь придать приличный, легитимный вид своим незаконным действиям, поначалу очень щепетильно относились к документированию происходящих событий. Они понимали, что историю пишут победители. Поэтому

и старались представить себя в выгодном свете, как можно сильнее очерняя потенциальных врагов советской власти, в число которых автоматически попадало все монашество. В атеистическом представлении молитва – не труд, следовательно, к иночеству не может быть иного отношения, кроме как к паразитирующей на теле рабочего класса прослойке. По этой логике монахи заслуживали только одного – скорейшего и полнейшего уничтожения.

Уничтожить монастыри взялись со святынь. Причем, действовали власти изошренно и старательно. Им мало было поглумиться над святыми мощами и чувствами христиан. Им важно было сделать это так, чтобы как можно большее число верующих усомнилось, предалось унынию и, стало быть, отпало от лона Матери Церкви. Вот тогда бери их тепленькими и веди к «светлому будущему» через бесконечные митинги, собрания, демонстрации и стахановские почины. Никто уже не будет отвлекаться на многочасовые богослужения, на церковные таинства и прочие «поповские сказки».

Итак, 25 сентября 1920 года при огромном стечении народа, прибывшего в обитель на празднование памяти святого Симеона Верхотурского, власти потребовали от настоятеля монастыря архимандрита Ксенофонта публично вскрыть мощи праведника. Паломников собралось около 15-ти тысяч. Во избежание народного волнения, чреватого кровопролитием – а настоятель вполне осознавал, с кем имеет дело – архимандрит решил подчиниться незаконному требованию, видимо, надеясь, что этим власти и ограничатся. Монахи были вынуждены сами вынести раку с мощами на паперть под торжествующими взорами непрошенных гостей. Началось то, что иначе, как святотатством, не назовешь.

Мощи бесцеремонно, как в анатомическом театре, вынимали из раки, отделяя друг от друга, выкладывали на стол. Большая часть присутствовавших при этом кощунственном действе испытала шок. Религиозные чувства людей были грубо попраны. Верующие плакали, но что они могли сделать, когда даже монастырское начальство не смогло урезонить безбожников и прекратить святотатство! – хотя до самого последнего момента православные не верили, что такое возможно. Но в толпе уже тогда оказались люди без стыда и совести, иваны, родства не помнящие, у которых происходящее вызвало приступы смеха. Возможно, это были про-

12 сентября 1704 года по благословию митрополита Тобольского Филофея было совершено перенесение святых мощей праведного Симеона Верхотурского из храма в честь Архистратига Михаила с Меркушино в Верхотурский монастырь во имя святителя Николая. В этот день Церковь празднует вторую память святого праведного Симеона Верхотурского (первая – 18 декабря старого стиля)

сто провокаторы, специально нанятые властями – кто знает. Тем не менее, надругательство над мощами святого они сопровождали шутками-прибаутками и аплодисментами.

Именно тогда раздался над толпой глас скромного инока. Его зычный голос, привычный к огромному пространству Крестовоздвиженского собора, разнесся над всей соборной площадью: «Мы верили и будем верить угоднику Божию праведному Симеону! Прошу вас, не кощунствуйте!»

Вряд ли он не понимал, что остановить поругание святыни одними словами невозможно, – люди с омертвевшей душой подчиняются только превосходящей физической силе. И, все-таки, архидиакон Вениамин возвысил голос,

потому что этого требовала его душа, всецело преданная Даровавшему нам Свет. И вряд ли его волновало, что за этим последует. Никакая угроза, никакое наказание не могло сравниться с болью души.

Карательные меры не заставили себя ждать. Вместе с архимандритом Ксенофонтом был арестован и архидиакон-бунтовщик. Оба были доставлены в Екатеринбург, в губернскую ЧК, и обвинены в антисоветской агитации. Громкий призыв отца Вениамина не кощунствовать был расценен как открытое сопротивление властям.

Расторопный следователь быстро подвел итог этому делу: «Доказано свидетельскими показаниями, что архимандрит Ксенофонт и архидиакон Зыков Вениамин являются непримиримыми

контрреволюционерами, определенно ведущими классовую борьбу против освобождения человечества, а потому полагаю, что Ксенофонт Медведев и Вениамин Зыков вполне заслуживают применить высшую меру наказания – расстрел. Что же это за освобождение человечества, которое строится на человеческих же костях?!

Но не пришло тогда еще время для священномученического подвига. Дело было пересмотрено. 28 ноября 1921 года ГубЧК вынесла постановление о досрочном освобождении иноков. В обитель вернуться они смогли только на следующий год, когда истек срок запрета на проживание в Верхотурье.

Как камень, падающий с горы и увлекающий за собой лавину, катилась по земле русской волна безбожия. В 1924 году изымаются церковные ценности. Святыни перевозятся в музеи. Но верхотурская братия еще держится, отстояв мощи святого Симеона, лишь прикрыв их по требованию властей стеклом («во избежание заразы» – «замечательная» формулировка безбожников, сеявших заразу духовную!). В 1925 году верхотурские монахи вновь попадают в опалу из-за «белогвардейского» письма, пришедшего к ним из-за океана.

Архиепископ Сан-Франциский Николай писал, обращаясь ко всем священнослужителям бывшей Российской империи, о безбожной советской власти. О расколе в церковной среде, который так выгоден безбожникам. Наконец, о тех священниках, кто выслуживается перед новой властью. Он призывал хранить верность Святейшему Патриарху Тихону. Такое письмо не могло пройти мимо внимания ГПУ, уже тогда имевшего своих осведомителей повсюду. В результате некоторые из иноков были осуждены на различные сроки.

Архидиакон Вениамин как «социально-опасный элемент» был лишен права проживания в течение года в Кунгурском, Ирбитско-Туринском и Нижнетагильском округах Уральской области. Он был вынужден поселиться в поселке Касли Уральской области, где и прослужил в местной церкви до 1932 года, поддерживая переписку с архимандритом Ксенофонтом.

Приближался роковой 1937 год. В декабре 1936 года начались аресты священников. И вновь иннок возвысил голос, утешая и подбадривая прихожан словами о том, что гонения на христиан неизбежны, и их нужно претерпеть, что рано или поздно вера во Христа все равно восторжествует. Свет Истины погасить невозможно.

Его слова благодатным огнем согревали души верующих. Но не могли они не быть услышаны и теми, чьи души этот огонь ни согреть, ни осветить уже не мог. За слишком сердечные и откровенные разговоры пожилой архидиакон был арестован 13 марта 1937 года и после краткого судебного разбирательства сослан в Казахстан. Прошло чуть больше полугода – и дело отца Вениамина попало в другие руки. Видимо, для отчетности о количестве расстрелянных не хватало внушительных показателей.

Под протоколами его допросов, в которых он признается в своей нелояльности к советской власти, стоит его подпись. Скорее всего, он сделал это, вполне отдавая себе отчет, что подписывается под собственным смертным приговором.

И, все же, вряд ли его, настоящего русского инока, нужно было силой принуждать к признанию в том, что вместе с другими ссыльными батюшками он пел божественные песни, в разговорах вспоминал царскую власть, одновременно осуждал власть советскую.

1 декабря 1937 года, после трех недель разбирательства, иннок, прошедший всю жизнь в ревностном служении Богу, был осужден как «враг народа» и приговорен тройкой НКВД по Восточно-Казахстанской области к высшей мере наказания – расстрелу. Через несколько часов, ночью 2 декабря, приговор был приведен в исполнение.

Он принял смерть, как принимали ее первые мученики за Христа – смиренно, без ропота. Именно так и никак иначе. Возвысивший голос знает, на что идет. И, когда просят его назвать свое имя, он отвечает просто: «Христианин!»

*Алексей и Галина
Коршун*

В подготовке статьи использованы материалы книги «Жития святых Екатеринбургской епархии» (Екатеринбург, 2008), а также сайта Павлодарской епархии <http://pavlodar-eparhia.ru/>

Великая княжна Ольга Николаевна

«В моем воображении я снова вижу их сидящими напротив меня, как и в то далекое время. Наискось от меня сидит Великая Княжна Ольга Николаевна. К ней меня влечет неодолимая сила – сила ее обаяния. Я почти не могу работать, когда она сидит так близко от меня, и все смотрю на ее обворожительное личико. Я только тогда смущенно опускаю глаза на работу, когда мой взгляд встречается с ее умными, добрыми и ласковыми глазами, я смущаюсь и теряюсь, когда она приветливо со мной заговаривает...

Ее нельзя назвать красивой, но все ее существо дышит такою женственностью, такою юностью, что она кажется более чем красивой. Чем больше глядишь на нее, тем милевиднее и прелестнее становится ее лицо. Оно озарено внутренним светом, оно становится прекрасным от каждой светлой улыбки, от ее манеры смеяться, закинув головку назад, так что виден весь ровный жемчужный ряд белоснежных зубов.

Умело и ловко спорится работа в ее необыкновенно красивых и нежных руках. Вся она, хрупкая и нежная, как-то особенно заботливо и с любовью склоняется над солдатской рубашкой, которую шьет... Невольно вспоминаются слова, сказанные мне одним из ее учителей: «У Ольги Николаевны хрустальная душа»

Из воспоминаний С.Я. Офросимовой

Первая из четырех дочерей Святого Государя Ольга Николаевна родилась 3 ноября 1895 г., спустя год после свадьбы Николая II и Александры Федоровны. С самого детства ее отличали стремление к самостоятельности, сильная воля, честность и прямота. Окружающие отмечали ее живой ум, искренность («Ни капли лукавства!» – пишет Пьер Жильяр) и покоряющее всех истинно девичье обаяние. Великая Княжна была очень рассудительна, остроумна, обладала открытой, непосредственной натурой.

Преподаватель французского языка и наставник Цесаревича Пьер Жильяр записал свои впечатления от первой встречи со старшей дочерью Императора: «...Меня провели во второй этаж, в маленькую комнату с очень скромной обстановкой в английском вкусе. Дверь отворилась, и вошла Императрица, держа за руку двух дочерей, Ольгу и Татьяну... Старшая из Великих Княжон, Ольга, девочка десяти лет, очень белокурая, с глазками, полными лукавого огонька, с приподнятым слегка носиком, рассматривала меня с выражением, в котором, казалось, было желание с первой же минуты отыскать слабое место, – но от этого ребенка веяло чистотой и правдивостью, которые сразу привлекали к нему симпатии».

Когда Великая Княжна подросла, она превратилась в обаятельную, милевидную девушку славянского типа, чуть выше среднего роста, со свежим лицом, пышными светло-русыми волосами и смеющимися голубыми глазами. Лицом она больше походила на отца. «Ольга Николаевна улыбалась так же хорошо, как Государь», – вспоминал начальник императорской дворцовой охраны А. И. Спиридович. Всякий, кто видел ее, по словам близкого друга семьи Юлии Ден, тотчас влюблялся. «На окружающих она производила впечатление своей ласковостью, чарующим милым обращением со всеми. Она со всеми держала себя ровно, спокойно и поразительно просто и естественно», – отмечал генерал М. К. Дитерихс.

С самого детства Ольге Николаевне прививались важные нравственные нормы, о чем свидетельствует письмо Государыни Александры Федоровны своей тринадцатилетней дочери от 1 января 1909 г.: «Моя милая маленькая Ольга! Пусть Новый 1909 год принесет тебе много счастья и благословений. Постарайся быть примерной – хорошей и послушной девочкой. Ты старшая и должна показывать другим пример. Научись радовать других, думай о себе в по-

следнюю очередь. Будь ласковой и доброй и никогда не бывай резкой или грубой. Разговаривай и веди себя как настоящая леди. Будь терпелива и вежлива, старайся во всем помогать сестрам. Если ты видишь, что кому-то грустно, старайся его утешить и показать свою ясную сияющую улыбку. Ты так хорошо умеешь быть ласковой и милой со мной, будь такой же и с сестрами. Покажи свое любящее сердце.

А главное, научись любить Бога всеми силами своей души, и Он всегда будет с тобой. Молись Ему от всего сердца. Помни, Он видит и слышит все. Он нежно любит своих детей, но они должны научиться исполнять Его волю».

Воспитанию и образованию своих дочерей Государыня посвящала много времени: сама составляла программы занятий, подбирала учителей, лично обучала детей манерам, языкам, рукоделию, беседовала на духовные темы. По мнению учителей, Ольга была самой способной и талантливой из сестер, обладала философским умом, ее суждения отличались большой глубиной. Она много читала вне уроков, увлекалась историей, любила поэзию и литературу, хорошо рисовала, прекрасно ездила верхом и танцевала.

Кроме того, старшая Великая Княжна была очень музыкальна: по словам фрейлины Анны Вырубовой, Ольга обладала абсолютным слухом, могла сыграть на слух любую услышанную мелодию, переложить сложные музыкальные пьесы.

Воспитываемая вместе с сестрами в строгом патриархальном духе и глубокой религиозности, Ольга довольствовалась в детстве самой простой обстановкой и незатейливыми развлечениями.

Кроме сестер, с которыми – особенно с Татьяной – ее связывала нежная дружба, у Ольги не было подруг-сверстниц. Кроме свиты с царскими детьми общались только ближайшие родственники.

И все же детям, по их же словам, было весело проводить время вместе, особенно когда они бывали в Ливадии или на яхте «Штандарт». «Думаю с полной откровенностью, что Княжнам и в голову не приходило, что можно жить иначе, – полагал придворный чиновник генерал-лейтенант А.А. Мосолов. – Они были нетребовательны. Одно кинопредставление по субботам давало пищу разговорам на неделю».

Ежегодно Императрица организовывала благотворительные лотереи-аллегри и благо-

творительные базары в пользу туберкулезных больных, для которых Ольга Николаевна вместе с сестрами вышивала, шила, вязала, рисовала открытки, а в день базара сама продавала их публичке, вследствие чего, по выражению П. Жильяра, «толпа была невероятная и продажа шла с исключительной быстротой».

«Кроме красоты в мире много печали», – учила дочерей Государыня, посылая их навещать неизлечимо больных туберкулезом. Впоследствии на деньги, собранные на благотворительных мероприятиях, и частично на личные средства Государыни в Массандре был построен санаторий для раненых офицеров.

Всех царских детей отличала природная веселость. В детстве и юности Великая Княжна Ольга, как и ее сестры, была очень веселой и шаловливой девочкой. «Когда она училась, – вспоминала фрейлина Софи Буксгевден, – бедным учителям приходилось испытывать на себе множество ее всевозможных шуточек, которые она изобретала, чтобы подшутить над ними.

Да и повзрослев, она не оставляла случая позабавиться». «По вечерам мы с Ольгой и иногда с Марией летаем на велосипедах по нашим комнатам полным ходом. Ольга меня ловит или я ее, очень приятно. Падаем иногда, но пока живы», – писала отцу Великая Княжна Анастасия. «Ольга шалила, сидя на маленьком столике, пока преблагополучно не сломала его», – пересказывала события того же дня Александра Федоровна.

Больше всего на свете, по выражению учителя английского языка Сиднея Гиббса, Ольга любила своего отца, Государя Николая, на которого была похожа больше других детей. Ее так и называли – «дочь Отца». М.К. Дитерихс писал: «На всех окружающих производило впечатление, что она унаследовала больше черт отца, особенно в мягкости характера и простоты отношения к людям». «Их отношения с Государем были прелестны», – вспоминает П. Жильяр. Государь для дочери был одновременно царем, отцом и товарищем; это чувство «переходило от религиозного поклонения до полной доверчивости и самой сердечной дружбы».

Иногда Государь брал старших дочерей в театр. В одно из таких посещений Киевского городского театра 1 сентября 1911 г. произошло покушение на премьер-министра П.А. Столыпина, в результате которого он был смертельно ранен. «Ольга и Татьяна были со мною тогда, – писал Государь своей матери Марии Федоровне

10 сентября 1911 г., – и мы только что вышли из ложи во время второго антракта, так как в театре было очень жарко.

В это время мы услышали два звука, похожие на звук падающего предмета... Прямо против меня в партере стоял Столыпин. Он медленно повернулся лицом ко мне и благословил воздух левой рукой. Тут только я заметил, что он побледнел и у него на кителе и на правой руке кровь. Он тихо сел в кресло и начал расстегивать китель. Ольга и Татьяна вошли за мною в ложу и увидели все, что произошло...» Несмотря на стремление родителей оградить своих детей от жестокости жизни, создав им уютный и замкнутый мир, Великие Княжны и Наследник рано начали познавать суровость реальности.

Будучи старшей из царских дочерей, Великая Княжна Ольга успела побывать на нескольких балах. «В эту осень Ольге Николаевне исполнилось шестнадцать лет, – вспоминала Анна Вырубова, – срок совершеннолетия для Великих Княжон. Она получила от родителей раз-

ные бриллиантовые вещи и кольцо. Все Великие Княжны в шестнадцать лет получали жемчужные и бриллиантовые ожерелья, но Государыня не хотела, чтобы Министерство Двора тратило столько денег сразу на их покупку Великим Княжнам, и придумала так, что два раза в год, в дни рождения и именин, получали по одному бриллианту и по одной жемчужине. Таким образом, у Великой Княжны Ольги образовалось два кольца по тридцать два камня, собранных для нее с малого детства.

Вечером был бал, один из самых красивых балов при Дворе. Танцевали внизу в большой столовой. В огромные стеклянные двери, открытые настежь, смотрела южная благоухающая ночь. Приглашены были все Великие Князья с их семьями, офицеры местного гарнизона и знакомые, проживавшие в Ялте.

Великая Княжна Ольга Николаевна, первый раз в длинном платье из мягкой розовой материи, с белокурыми волосами, красиво причесанная, веселая и свежая, как цветок лилии, была

центром всеобщего внимания. Она была назначена шефом 3-го гусарского Елисаветградского полка, что ее особенно обрадовало. После бала был ужин за маленькими круглыми столами». Сохранилась картина, на которой изображен этот самый бал: в центре – Великая Княжна Ольга Николаевна в паре со стройным и высоким молодым человеком в форме лейб-гвардейца.

Когда Ольге исполнилось восемнадцать лет, пришла пора решать вопрос с ее замужеством. В ноябре 1915 г. Царица писала мужу: «Жизнь – загадка, будущее скрыто завесой, и, когда я гляжу на нашу взрослую Ольгу, мое сердце наполняется тревогой и волнением: что ее ожидает? Какая будет ее судьба?» Рассматривалось несколько претендентов на руку Ольги, в том числе наследник румынского престола, будущий король Кароль II. Однако Царственные родители не собирались принуждать дочь.

По воспоминаниям министра иностранных дел С.Д. Сазонова, Александра Федоровна говорила: «Господь... устроил мою судьбу и послал

мне семейное счастье, о котором я и не мечтала. Тем более я считаю себя обязанной предоставить моим дочерям право выйти замуж только за людей, которые внушат им расположение».

Пьер Жильяр описывает следующий случай: «В начале июля, когда мы были однажды наедине с Ольгой Николаевной, она вдруг сказала мне со свойственной ей прямоотой, проникнутой той откровенностью и доверчивостью, которые дозволяли наши отношения, начавшиеся еще в то время, когда она была маленькой девочкой:

– Скажите мне правду, вы знаете, почему мы едем в Румынию?

Я ответил ей с некоторым смущением:

– Думаю, что это акт вежливости, которую Государь оказывает румынскому королю, чтобы ответить на его прежнее посещение.

– Да, это, быть может, официальный повод, но настоящая причина... Ах, я понимаю, вы не должны ее знать, но я уверена, что все вокруг меня об этом говорят, и что вы ее знаете.

Когда я наклонил голову в знак согласия, она прибавила:

– Ну так вот! Если я этого не захочу, этого не будет. Папа мне обещал не принуждать меня, а я не хочу покидать Россию.

– Но вы будете иметь возможность возвращаться сюда всегда, когда вам это будет угодно.

– Несмотря на все, я буду чужой в моей стране, а я русская и хочу остаться русской!»

Румынский принц не вызвал у Великой Княжны теплых чувств, и брак не состоялся, хотя, возможно, это помогло бы Ольге избежать ее страшной участи. Записи в дневниках Ольги Николаевны свидетельствуют о пережитой ею влюбленности, по одной из версий – в офицера императорской яхты «Штандарт» Павла Воронова, героя событий Мессинского землетрясения у Сицилии 1908 г. После революции в России П. Воронов эмигрировал в Америку и в 1964 г. был похоронен на кладбище Свято-Троицкого монастыря в г. Джорданвилл, штат Нью-Йорк; на его могиле стоит иконка с ликом мученицы Великой Княжны Ольги.

Начавшаяся Первая мировая война изменила облик России и жизнь императорской семьи. Как только была объявлена война, вспыхнул грандиозный патриотический подъем. Государыня и ее старшие дочери Ольга и Татьяна пошли работать медсестрами в царскосельские лазареты. «Их Величества, – вспоминает Татьяна Мельник-Боткина, – еще больше упростили и без того простой образ жизни своего двора, посвятив себя исключительно работе.

Государь лично потребовал, чтобы ввиду продовольственных затруднений был сокращен стол... Ее Величество, в свою очередь, сказала, что ни себе, ни Великим Княжнам она не сошьет ни одного нового платья, кроме форм сестер милосердия, да и те были заготовлены в таком скромном количестве, что Великие Княжны постоянно ходили в штопаных платьях и стоптанных башмаках, все же личные деньги Их Величеств шли на благотворительность».

Во всех дворцах были открыты склады Ее Императорского Величества, снабжавшие армию бельем и перевязочными средствами; оборудованы санитарные поезда имени всех членов Царской Семьи, подвозившие раненых в районы Москвы и Петрограда. Был открыт комитет Ее Императорского Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны для оказания помощи семьям воинов, на заседаниях которого

Ольга председательствовала лично. Для Великой Княжны это было очень нелегким делом: из-за своей стеснительности Ольга не любила заниматься общественной деятельностью и выступать с речами.

В одном из царскосельских лазаретов – Собственном Ее Величества лазарете – работали Государыня и две ее старшие дочери, как самые обыкновенные сестры милосердия. В этот лазарет с фронта привозили особо «привилегированных» раненых – без рук, без ног, с раздробленными черепами или с развороченными животами. Безмерную радость и утешение им приносили Государыня с дочерьми своим присутствием и работой. Правда, если из Татьяны Николаевны вышла спокойная, очень ловкая и дельная хирургическая сестра, то Великая Княжна Ольга, более слабая и здоровьем, и нервами, долгого присутствия на операциях не выдержала, и стала работать в палатах наравне с другими сестрами, убирая за больными.

«Великая Княжна Ольга взяла на себя утренний разнос лекарств по палатам, и обязанность эту она выполняла аккуратно до педантизма. Принесет, бывало, лекарство, улыбнется ласково, поздоровается, спросит, как вы себя чувствуете, и уйдет неслышно. ... Мне говорили – раньше она работала и в перевязочной. Но ужасный вид искалеченных людей сильно расшатал ее хрупкую нервную систему, и она совсем отказалась от работы в перевязочной», – вспоминал один из офицеров, находившийся на лечении в Дворцовом лазарете.

«Великую Княжну Ольгу Николаевну все обожали, боготворили, – писала жительница Царского Села С. Я. Оффросимова, – про нее больше всего любили мне рассказывать раненые... Великие Княжны... исполняли все, что им приказывали доктора, и даже мыли ноги раненым, чтобы тут же, на вокзале, очистить раны от грязи и предохранить от заражения крови. После долгой и тяжелой работы Княжны с другими сестрами размещали раненых по палатам».

Сохранились также воспоминания о Великой Княжне Ольге офицера 10-го Кубанского батальона С. П. Павлова, после ранения более года находившегося в Дворцовом лазарете: «Великая Княжна Ольга, говорили, была похожа на Государя. Не знаю. При мне Государь ни разу не приезжал в лазарет: он был на фронте. Но если Великая Княжна Ольга была похожа на Государя, то синие глаза Княжны говорили о том, что

Государь был человек исключительной доброты и мягкости душевной.

Великая Княжна Ольга была среднего роста стройная девушка, очень пропорционально сложенная и удивительно женственная. Все ее движения отличались мягкостью и неуловимой грацией. И взгляд ее, быстрый и несмелый, и улыбка ее, мимолетная – не то задумчивая, не то рассеянная, – производили чарующее впечатление. Особенно глаза. Большие-большие, синие, цвета уральской бирюзы, горящие мягким, лучистым блеском и притягивающие.

В обращении Великая Княжна Ольга была деликатная, застенчивая и ласковая. По характеру своему – это была воплощенная доброта. Помню – раз мне было тяжело и неприятно: перевязки были моим кошмаром. Одно уже сознание, что вот, мол, через 20 минут меня возьмут на перевязку, кидало меня в холод и жар: такие страшные боли мне приходилось переживать. В этот день мне как раз предстояла перевязка.

Пришла Княжна Ольга. Посмотрела на мое расстроенное лицо и, улыбаясь, спросила:

– Что с вами? Тяжело?

Я откровенно рассказал ей, в чем дело.

Великая Княжна еще раз улыбнулась и промолвила:

– Я сейчас.

И действительно, с этого времени мне начали впрыскивать морфий не за 3-4 минуты до начала перевязки, как это делали раньше, и когда он не успевал действовать, а заблаговременно – минут за 10.

В другой раз поручику Сергееву Великая Княжна собственноручно написала письмо родным домой, так как у последнего была ампутирована правая рука. Вообще про доброту Княжны Ольги в лазарете рассказывали удивительные вещи...»

Тот же офицер С. П. Павлов писал: «В лазарете довольно часто устраивались и концерты... Аккомпанировала обыкновенно Великая Княжна Ольга Николаевна, обладавшая замечательным музыкальным слухом. Для нее, например, ничего не стоило подобрать аккомпанемент к совершенно незнакомой ей мелодии. Игра ее была тонкая и благородная, туше – мягкое и бархатное. До сих пор помню один вальс, старинный дедовский вальс – мягкий, грациозный и хрупкий, как дорогая фарфоровая игрушка – любимый вальс Великой Княжны Ольги. Мы часто просили Великую Княжну Ольгу сыграть

нам этот вальс, и почему-то мне от него делалось всегда очень грустно».

Арест Царской Семьи в марте 1917 г. и последующие революционные события оказали сильное воздействие на Ольгу Николаевну. «Ужас революции повлиял на нее гораздо больше, чем на других, – отмечала Софи Буксгевден. – Она полностью изменилась, исчезла ее жизнерадостность». Из воспоминаний М.К.Дитерихса: «Великая Княжна Ольга Николаевна оставляла в изучавших ее натуре людей впечатление человека, как будто бы пережившего в жизни какое-то большое горе...»

Бывало, она смеется, а чувствуется, что ее смех только внешний, а там, в глубине души, ей вовсе не смешно, а грустно». «Она была прирожденный мыслитель, и как позже выяснилось, понимала общую ситуацию лучше, чем кто-либо из членов ее семьи, включая даже родителей, – полагал Глеб Боткин, сын погибшего вместе с Царской Семьей лейб-медика Евгения Боткина. – Наконец, у меня сложилось впечатление, что она не питала иллюзий насчет того, какое будущее им уготовано, и, как следствие этого, была часто грустна и встревожена».

После ареста у Ольги Николаевны сильно расшаталось здоровье, она часто болела. Первой из сестер она заразилась корью; болезнь приняла тяжелую форму, перешла в тиф, протекала при температуре 40,5°. После выздоровления условия содержания Царской Семьи продолжали ухудшаться. Однако, несмотря на это, настроение у детей было бодрое и даже жизнерадостное.

22 июня 1917 г. Пьер Жильяр сделал следующую запись в своем дневнике: «Так как у Великих Княжон после болезни сильно падали волосы, им наголо обрили головы; когда они выходят в сад, то надевают шляпы, сделанные, чтобы скрыть отсутствие волос. В ту минуту, когда я собирался их фотографировать, они по знаку Ольги Николаевны быстро сняли шляпы. Я протестовал, но они настояли, забавляясь мыслью увидеть свои изображения в этом виде и в ожидании возмущенного удивления родителей. Несмотря на все, время от времени их юмор вновь проявляется; это – действие бьющей ключом молодости!»

В августе 1917 г. по решению Временного правительства Государь и его семья были отправлены в Тобольск, где провели восемь месяцев. В эти тяжелые дни главную свою задачу Великие Княжны видели в том, чтобы облегчить

заботы и тревоги родителей, окружая их своей любовью, выразавшейся, по воспоминаниям окружающих, в самых трогательных и нежных знаках внимания. «Ты видишь, – писала Государыня в одном из своих писем мужу, – наши девочки научились наблюдать людей и их лица, они очень сильно развились духовно через все это страдание, они знают все, через что мы проходим, – это необходимо и делает их зрелыми. К счастью, они по временам большие дети, но у них есть вдумчивость и душевное чувство гораздо более мудрых существ».

На Рождество Государыня и Великие Княжны в течение долгого времени собственноручно готовили подарки для каждого из тех, кто последовал за ними в ссылку. Всенощную служил на дому местный священник. «Все собрались затем в большой зале, – вспоминает П. Жильяр, – и детям доставило большую радость преподнести предназначенные нам «сюрпризы». Мы чувствовали, что представляем из себя одну большую семью; все старались забыть переживаемые горести и заботы, чтобы иметь возможность без задних мыслей, в полном сердечном общении наслаждаться этими минутами спокойствия и духовной близости».

«Здравствуй, Ритка, милая! – писала 26 декабря Великая Княжна Ольга бывшей придворной фрейлине Маргарите Хитрово. – Вот уже и Праздники. У нас стоит в углу залы елка и издает чудный запах, совсем не такой, как в Царском. Это какой-то особый сорт и называется «бальзамическая елка». Пахнет сильно апельсином и мандарином, и по стволу течет все время смола. Украшений нет, а только серебряный дождь и восковые свечи, конечно, церковные, т.к. других здесь нет.

После обеда, в сочельник, раздавали всем подарки, большею частью разные вышивки. Когда мы все это разбирали и назначали, кому что дать, нам совершенно напоминало базары в Ялте. Помнишь, сколько было всегда приготовлений? Всенощная была около 10 вечера, и елка горела. Красиво и уютно было».

В Рождественское утро все отправились в церковь. По приказанию священника дьякон провозгласил многолетие Царской Семье, что вызвало жестокие угрозы со стороны конвоиров, священник был удален. Этот случай привел к новым оскорбительным стеснениям по отношению к арестованным, наблюдение за ними сделалось еще более строгим.

В дни Великого Поста 1918 г. Богослужение совершалось на дому утром и вечером. Поскольку певчие не могли приходить, Императрица и Великие Княжны пели сами вместе с дьяконом. Несмотря на полное лишений и тревог пребы-

вание в ссылке, Великие Княжны еще сохраняли бодрость духа. «Такие храбрые и хорошие, никогда не жалуются, я так довольна их душами», – писала Государыня из Тобольска.

Накануне Пасхи Государь и Государыня вместе с Великой Княжной Марией были перевезены в Екатеринбург. Ольга осталась в Тобольске при больном Алексее Николаевиче и младших сестрах. «Мне кажется, она гораздо больше всех в семье понимала их положение и сознавала опасность его, – писала Клавдия Битнер, воспитательница Царских детей в Тобольске. – Она страшно плакала, когда уехали отец с матерью из Тобольска».

Караулы при оставшихся царских детях были заняты латышами, один из которых уже на следующий день во время Богослужения был поставлен около аналоя следить за священником. «Это так всех ошеломило, – вспоминает полковник Е. С. Кобылинский, – что Великая Княжна Ольга Николаевна плакала и говорила, что если бы знала, что так будет, то она не стала бы просить о Богослужении!»

Обращение с Великими Княжнами вообще становилось все более жестоким и возмутительным. Им запрещали затворять на ночь дверь их спальни («чтобы я каждую минуту мог войти и видеть, что вы делаете», – говорил начальник караула Родионов), нельзя было без разрешения выходить гулять и даже спускаться на нижний этаж. Старшая из царских дочерей находилась в состоянии сильнейшей тревоги.

«Ольга Николаевна также сильно переменялась, – пишет Софи Буксгевден. – Тревоги и волнение из-за отсутствия родителей, и та ответственность, которая легла на нее, когда она осталась главой дома, чтобы ухаживать за больным братом, произвели перемену в нежной, красивой двадцатидвухлетней девушке, превратив ее в увядшую и печальную женщину средних лет. Она была единственной из Царевен, которая остро осознавала ту опасность, в которой находились ее родители».

В мае 1918 г. царские дети, наконец, покинули Тобольск, чтобы воссоединиться с родителями в Екатеринбурге. По словам Татьяны Мельник-Боткиной, охрана продолжала издеваться над юными Княжнами на пароходе: к открытым настежь дверям кают Великих Княжон были приставлены часовые, так что они даже не могли раздеться; вся провизия, присланная Их Высочествам жителями Тобольска и монастырем, была тотчас отобрана.

Переехав в дом Ипатьева, Великая Княжна Ольга из самой разговорчивой, очень обаятельной и веселой девушки превратилась в собственную тень, держалась отчужденно и печально. Охранники вспоминали, что «она была худая, бледная и выглядела больной. Она редко ходила на прогулки в сад и проводила большую часть времени рядом с братом». По свидетельству одного из конвоиров, Нетребина, все последние дни с 4 по 16 июля стоявшего как раз на центральном посту при входе в помещения узников, «бывшие княгини держали себя весело, иногда разговаривали... Старшая из них была худая до отвращения, на ней были только кожа да кости. Держала себя наподобие матери...»

И, тем не менее, несмотря на всю горечь положения, привитые Великой Княжне Ольге вера и любовь ко всем людям научили ее прощать оскорбления, злодейства и издевательства тяжелых дней заключения, породили в ее юном сердцах смирение и кроткую молитву за врагов. В доме Ипатьева впоследствии было найдено стихотворение Сергея Бехтеева, переписанное рукой Ольги Николаевны:

*Пошли нам, Господи, терпенье
В годину буйных, мрачных дней,
Сносить народное гоненье
И пытки наших палачей.*

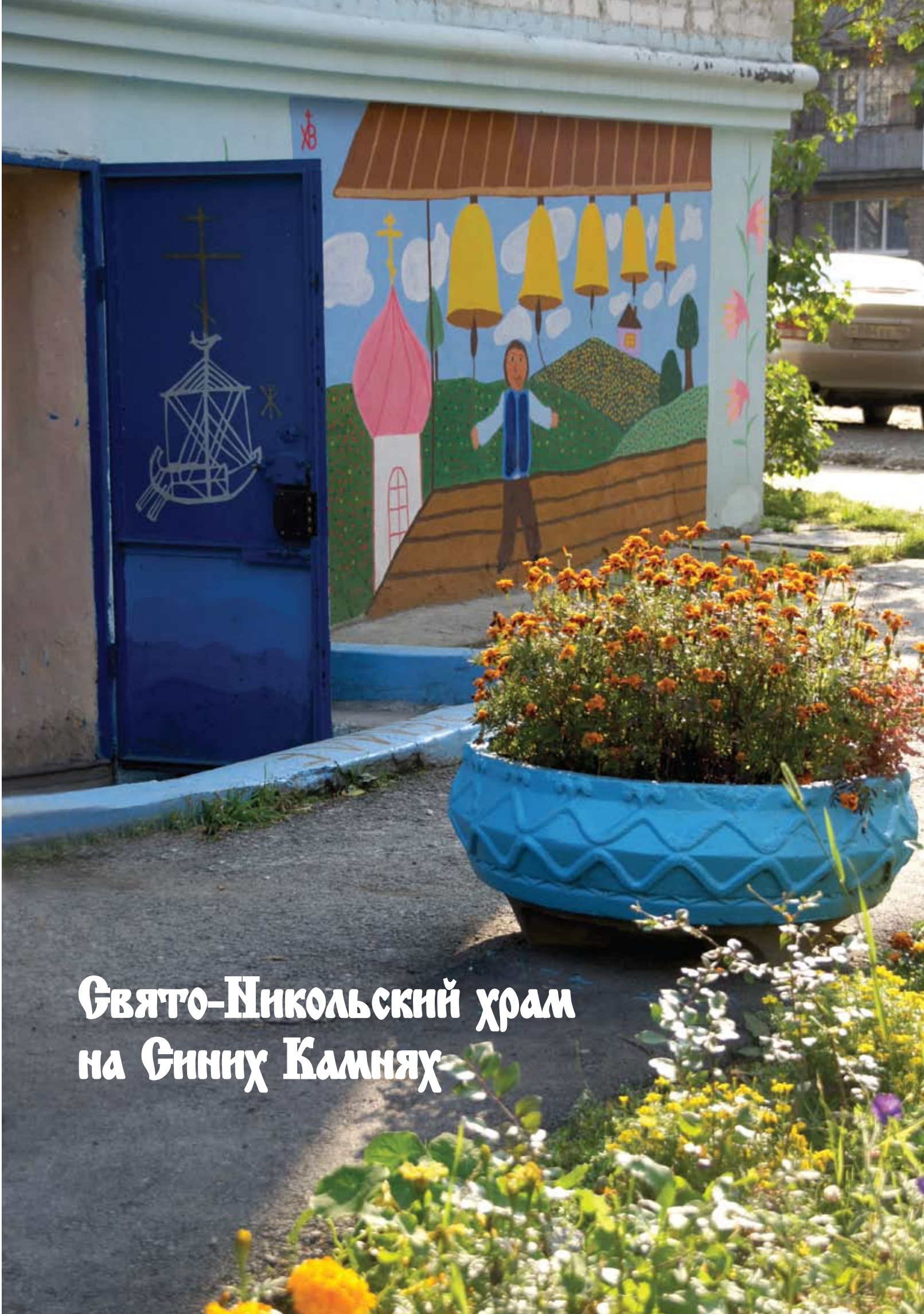
*Дай крепость нам, о Боже правый,
Злодейство ближнего прощать
И крест тяжелый и кровавый
С Твоею кротостью встречать.*

*И в дни мятежного волнения,
Когда ограбят нас враги,
Терпеть позор и оскорбленье,
Христос Спаситель, помоги!*

*Владыка мира, Бог вселенной.
Благослови молитвой нас
И дай покой душе смиренной
В невыносимый, страшный час.*

*И у преддверия могилы
Вдохни в уста Твоих рабов
Нечеловеческие силы —
Молиться кротко за врагов.*

**Юлия Комлева,
кандидат исторических наук**

**Свято-Никольский храм
на Гинних Камнях**

НЕБО НА СИНИХ КАМНЯХ

Протоиерей Алексей Яковлев родился в 1975 г. в г. Шадринске Курганской области.

В 1997 г. окончил исторический факультет Уральского государственного университета по специальности «Историк-архивист».

В 1998 году рукоположен в сан пресвитера. С 1999 года – руководитель канцелярии Екатеринбургской епархии.

**В 2010 году удостоен сана протоиерея.
Отец пятерых детей.**

В микрорайоне Екатеринбурга, носящем загадочное название Синие Камни, вы не увидите куполов с православными крестами. Однако, храм на Синих Камнях есть, и каждый (ну, или почти каждый) житель микрорайона укажет вам хрущевку-пятиэтажку, на первом этаже которой располагается приход во имя святителя Николая Чудотворца. У входа вы прочтете надпись «НЕБО НА ЗЕМЛЕ», напоминающую о том, что, в какой бы тесноте ни ютился храм, он является местом особого присутствия Божия. Идя по узкому коридору, вы обратите внимание на листки, размещенные на стенах – объявления, духовные цитаты, выдержки из литературных произведений, детские рисунки. А когда вашему взору предстанет само храмовое помещение, вы, наверняка, удивитесь обилию книг на стоящих вдоль стен стеллажах, заметите низкий потолок (хрущевка есть хрущевка!) и будете обрадованы тем, сколь тепло и доброжелательно вас здесь встретят.

Об истории и традициях прихода во имя святителя Николая Чудотворца на Синих Камнях наш корреспондент беседовал с настоятелем Свято-Никольского храма протоиереем Алексием Яковлевым.

– Отец Алексей, историю Вашего местного прихода к вере и рукоположения рассказал в своем интервью в предыдущем номере «ПВ» о. Андрей Канев. А чем Вам запомнилось то время, какие остались впечатления?

– Действительно, в интервью отца Андрея описаны основные моменты нашего прихода к вере. Для нас это было время духовного поиска, и слава Богу, что этот поиск оказался не слишком широким. Мне, например, во время учебы в университете очень нравилась книга «Роза мира» Даниила Андреева: может быть, потому, что оккультисты – люди обычно скучные, не поэтически настроенные, а Даниил Андреев – поэт, интересный человек, да и судьба его непростая. В «Розе мира» чувствуется inferнальщина. Такого рода поиски реально опасны. Термины, когда-то пленявшие воображение – все эти «дхармы», «грегори» – до сих пор помню и над ними потешаюсь. Сегодня для меня ясна оккультная сущность этой книги, бросается в глаза чертовщина, которая ее пронизывает.

Тогда я этого не понимал, и подобный интерес мог увести далеко, вплоть до оккультных сект. По образованию я историк, а историки хорошо представляют себе разнообразие культур, им интересны различные проявления культур. В библиотеке университета литературы на эту тему хоть отбавляй. Читай, наслаждайся: про индийцев, про индейцев, про шаманов и так далее.

Такая была ситуация с духовным поиском, поэтому очень здорово, что он завершился приходом в храм – в храм великомученика и целителя Пантелеимона, куда мы направились по совету нашего однокурсника. Хорошо помню свои впечатления от первого посещения хра-

ма. Мы ехали туда на старом, желтом, дребезжащем автобусе. С каким-то особым чувством водитель объявил название остановки «Психиатрическая больница». Мне показалось, что эти слова он произнес не просто официально, а вложил в них что-то личное.

Это была весна или осень, то есть, время, когда проблемы у психических больных усугубляются. Погода была промозглая, скверно-осенняя или скверно-весенняя. По территории больницы ходило много людей, судя по виду, тех самых больных. Меня это удивило: я ожидал увидеть их за металлическими решетками, а здесь они спокойно гуляли по территории. В общем, первое впечатление от посещения было какое-то странное и не очень радостное.

Но настоятель храма отец Димитрий сказал нам буквально несколько слов – причем, они пришлись очень к месту – и все предыдущие впечатления оказались не важны. А затем общение, общение и еще раз общение. Сейчас много говорится о важности оглашения – так вот, эти беседы и явились для нас оглашением, которое прошло достаточно успешно. Мы много беседовали, читали много православной литературы. У меня это было даже в ущерб учебе. Одну из курсовых я почти завалил, но в результате все обошлось благополучно.

– А почему Вы приняли решение стать священником?

– Специально о рукоположении я не задумывался, но в определенный момент обнаружил, что достаточно спокойно смотрю на эту перспективу, и препятствий к этому никаких нет. Постепенно возможная перспектива превратилась в уверенность в своем желании идти

по этому пути. Каких-то потрясений в связи с этим у меня не было. Некоторые сложности возникли, когда мне нужно было определиться с семейным положением, но все закончилось прекрасно. Кроме того, рукоположение произошло несколько позже, чем ожидалось. Пришлось некоторое время потерпеть, помириться.

– Вы являетесь руководителем канцелярии Екатеринбургской епархии (теперь уже митрополии). Канцелярия в широком понимании – это нечто крайне скучное и бюрократизированное. Так ли это на самом деле?

– В канцелярии я уже достаточно давно – меня назначил еще владыка Никон. Произошло это внезапно для меня: архиерей просто вызвал к себе и сказал, что я буду этим заниматься. Вначале было очень интересно. С одной стороны, я учился по этой специальности, вполне логично было применить на практике свои знания. С другой стороны, само время было сложное и интересное, в канцелярии это ощущалось очень хорошо.

Интерес этот несколько уменьшился, когда я стал настоятелем прихода и понял, насколько важна приходская работа. А на все сразу времени не хватает. Поэтому совмещать работу в канцелярии и работу на приходе удается с большим трудом. Получается, что то «нос вытащишь – хвост увязнет», то наоборот. Ведь я один священник на приходе, да и географическая удаленность этих мест дает себя знать. Находясь в канцелярии, по телефону решать приходские дела вряд ли возможно. И обратная ситуация выглядит странно. Но иногда прихо-

дится вынужденно так делать, хотя это полный форс-мажор. В этом сложность.

– Батюшка, расскажите, пожалуйста, об истории возникновения прихода во имя святителя Николая Чудотворца на Синих Камнях.

– Для меня эта история началась еще в конце 90-х годов. Я тогда был прихожанином храма святого целителя Пантелеимона. Мы, в частности, занимались тем, что раскладывали «Православную газету» по почтовым ящикам жителей окрестных районов. Пару раз забежали и в микрорайон Синие Камни. Уже тогда этот район мне понравился. Сочетание зелени, неба и многоэтажек показалось забавным.

Однажды появилась информация, что на Синих Камнях действуют сектанты. Один из батюшек съездил в этот район, провел небольшое расследование на эту тему. Первая страница в деле прихода – доклад об этом. Возник разговор о том, что в районе не хватает православного храма. В конечном итоге было принято решение открыть на Синих Камнях храм.

Храм во имя святителя Николая Чудотворца был открыт в 2000 году как приписной к Свято-Пантелеимоновскому приходу. Организацией открытия занимался настоятель прихода отец Димитрий (Байбаков). Храм был расположен в приспособленном помещении, в цокольном этаже жилого дома. Помещение было оборудовано трудами будущего отца Василия Зудилова.

Пасхальным утром 2000 года храм был освящен владыкой Викентием. Мне как священнику Пантелеимоновского храма было по-

ручено окормлять этот приход. Первое время я, кроме того, служил еще и в храме при Областной клинической больнице. Но потом был назначен настоятелем Свято-Никольского храма. Так и получилось, что в приходе я с самого начала его истории.

– Чем замечателен этот приход, в чем его особенность?

– Приход у нас не очень большой, но очень дружный. Скромные размеры связаны, в первую очередь с тем, что у нас мало места, мы все еще находимся в том приспособленном помещении, в котором храм был открыт изначально.

Среди особенностей прихода стоит отметить молодежный клуб, который возник где-то году в 2004. Это молодая и, наверное, самая активная часть нашего прихода. У молодежного клуба есть различные проекты, среди которых наиболее известны наши ролевые игры.

Важнейшим направлением работы прихода является катехизаторская деятельность. Причиной движения в этом направлении послужило то, что при большом количестве крещаемых в храме почти никто из них не остается. Люди просто толпами идут к купели, но после в Церковь не приходят. Поэтому приблизительно в 2005 году у нас начались беседы перед крещением.

Началось с 2-х занятий, потом их стало 4, потом 6 и т.д. Стало понятно, что нужно это делать значительно более серьезно, чем было принято раньше. Сейчас при подготовке ко крещению изучаются основы вероучения, происходит подготовка к церковной жизни – подробно раз-

бираются вопросы приготовления к исповеди и Причастию.

Затем я обратил внимание на постоянных прихожан. Конечно, с ними и раньше велись беседы на занятиях воскресной школы. Но этого было явно недостаточно. Поэтому начались тематические беседы, в первую очередь – беседы об исповеди. Ведь очень часто исповедь получается, как говорится, ни уму, ни сердцу. Не всегда эти беседы бывают приятными. Иногда люди воспринимают их как некое недоверие – мол, ты не такой православный, каким себя считал.

И эти неприятные моменты будут оставаться, ведь в результате этой работы, этого анализа вскрывается реальная картина. Даже те прихожане, которые ходили в храм с самого начала, которые являются самыми родными, носят в себе подобные проблемы. Не думаю, что наш храм сильно отличается от других в плане воцерковленности прихожан. Скорее всего, похожая картина во многих приходах.

Бывают и другие темы бесед, которые также помогают настроить духовную жизнь прихожан. Мы вместе прочитали Авву Дорофея, сейчас читаем «Илиотропион» святителя Иоанна Тобольского.

То есть, система духовного образования в приходе не очень походит на обычную воскресную школу для взрослых – с моей точки зрения, мы изучаем более конкретные и востребованные вещи. Если человек их узнает, то у него возникнет и интерес к церковной литературе, остальное он сам прочитает и изучит. Еще одна хорошая традиция, которая у нас зародилась –

чаепития после Литургии. Они проходят каждое воскресенье, мы их никогда не отменяем. Во время этих чаепитий также идет живое общение. Кроме того, во время службы мы стали читать небольшие отрывки из святоотеческой литературы. Это происходит перед Причастием. Все вместе – и общие беседы, и частные, и чтение, и общение за чашкой чая – дает свои плоды, помогает воцерковлению прихожан, все большему их утверждению в вере.

– А каков возраст участников молодежного клуба?

– В основном, это молодые люди за двадцать. Хотя, конечно же, молодежь – это состояние души, в молодежном клубе есть люди и постарше.

А вот молодых людей до двадцати лет явно недостаточно. Провал со старшеклассниками у нас очевидный. Эта тема актуальна, по-моему, для многих приходов. Старшеклассники – это какой-то нестабильный возраст, который, практически, выпадает из приходской жизни.

– Батюшка, Вы уже упоминали про ролевые игры. Расскажите о них подробнее.

– Идею ролевых игр предложил Алексей Михайленко. Это наш прихожанин, очень организованный и, в то же время, творческий человек. Ребята любят активные действия и движение. Оказалось, что все это можно сделать, нужно только потрудиться.

Игра представляет собой состязание нескольких команд, состоящих из детей младшего и среднего школьного возраста, бывают и дошколята. Они должны отправиться в волшебную страну с определенной миссией. В процессе игры они встречаются с различными персонажами – добрыми и злыми, преодолевают препятствия, выполняют задания на ловкость, быстроту, сообразительность.

– Сложно придумать и провести такую игру?

– Непросто, скажем так. Во-первых, есть некоторая неорганизованность. Конечно, человек, который первый раз пришел на наши игры, наверное, этого не замечает. Но мы это видим и над этим работаем. Еще одна сложность в том, что на самих Синих Камнях нет какого-то интересного места. Приходится ходить за железную дорогу, а с этим определенные проблемы – в плане организации, в плане безопасности. Зато за железной дорогой место очень хорошее. Пересеченная местность, там есть где побегать,

спрятаться, разместить «волшебный» реквизит, используемый в игре. А между домами, по дворам бегать неинтересно, какая тут сказочность.

– Участвовал в одной из игр и видел, как ребятня была в восторге, все старались, вместе преодолевали трудности

– Слава Богу, что это направление у нас есть, и оно будет продолжаться. Хотя переоценить его я бы не стал. Все-таки, это не очень регулярная работа – игры проводятся всего 3-4 раза в год. Но польза от них есть. В процессе игры вырабатываются навыки совместного труда, совместного выполнения какой-то задачи. И, конечно, это помогает тому, чтобы храм, приход стали для ребят родными.

– На эти игры обычно приглашается кто-то из подопечных, подшефных?

– Постоянными участниками игры являются наша воскресная школа и приют «Отрада». Бывают и другие гости – мы рады всем.

– Вы упомянули приют. Наверное, кроме игр еще что-то делаете?

– Да, такое сотрудничество есть. Мы даже пытались организовать в приюте группу воскресной школы, но не получилось. У приюта есть специфика – ребята находятся там на адаптации, состав постоянно меняется, поэтому с воскресной школой сложно. Поэтому наша молодежь ходит в приют – занимаются с детьми, играют, беседуют, берут ребят с собой в походы. Конечно, польза от этого есть, она обоюдная.

– Известно, что в приходе есть увлечение «добрым граффити».

– У нас в городе многие заборы разукрашены полной ерундой. Эти изображения гордо называются граффити. На самом деле это какие-то каракули, которые ни уму, ни сердцу ничего не дают. Эстетика чаще всего тоже достаточно спорная, чистая стена, по-моему, выглядит гораздо лучше. Может быть, в этих изображениях спрятан какой-то смысл, но я его не понимаю.

Однажды мы покрасили стену дома, в котором находится храм, а кто-то из поклонников этого стиля испортил ее своими каракулями. Я пытался связаться с этими людьми, повесил объявление на той стене: мол, если хотите этим заниматься – приходите, вместе решим, что рисовать – в принципе, я не против. Но никто не откликнулся. Вот тогда и возникла впервые идея «доброго граффити».

Мы вернулись к этой теме недавно, когда в очередной раз покрасили стену дома – мы это делаем раз в год-полтора. И возникло предложение что-то на ней написать. Подумали о тексте, были разные варианты. Мне хотелось найти такое слово, которое бы пришлось по сердцу как верующему, так и неверующему человеку. И такое слово мы нашли – это «Гимн Любви» апостола Павла из 13 главы Послания к Коринфянам.

Написали, вышло как раз на всю стену – от и до. На другой стенке нарисовали мальчика с колоколами – хороший, добрый рисунок. Слова, кстати, написали вязью. Получилось, как мне кажется, и нашим, и вашим. Потому что вязь в некотором смысле похожа на те каракули, которые традиционны для граффити. Только она содержит смысл и в эстетическом отношении, конечно, выигрывает. А если смысл кому-то не понятен – заходите в храм, все объясним. Толпы к нам по этому поводу, конечно, не ходят. Но если 1-2 человека из-за этого зайдут – будет прекрасно.

– Отец Алексей, Вы ведете «живой журнал». Для чего?

– Есть темы, которые не вполне уместно затрагивать на проповеди, а обсудить, поделиться – есть желание. Это темы семьи, прихода, какие-то личные вопросы. Я веду эти странички не как настоятель прихода, не как заведующий канцелярией, а как простой человек. Среди участвующих в обсуждении – прихожане, личные знакомые. Мне какие-то вещи интересны, хочется их проговорить, а потом посмотреть, как люди на это реагируют, какие отзывы оставляют. Хотя, конечно, в обширную полемику не вступаю – на это просто нет времени.

На самом деле, и в приходе есть обычай делиться интересной информацией: написать на листочке краткий рассказ, добрую историю – и повесить на видном месте в храме. Собрался уже довольно большой архив таких листочков. Источники этих историй очень разнообразны: патерики, современные сборники, святитель Игнатий (Брянчанинов), отец Иоанн Охлобыстин, есть небольшие стихотворения.

– На стене в коридоре храма видел, помимо этих листочков, еще один, крайне любопытный и трогательный – приходской помянник.

– Это просто бумажка, на которой написаны имена усопших, о которых мы просим молиться. За именем человека следует краткая информация о нем и дата смерти. Информация о человеке временами очень неформальная – что он делал, где жил, чем запомнился – но я не вижу смысла в формальной. Далеко не все прихожане знают друг друга по отчеству и фамилии, а так сразу становится ясно, о ком идет речь. Некоторые покойные – наши бывшие прихожане, а некоторые даже не совсем прихожане, просто как-то прикипели к приходу. Был, например, бомжик один, который всем запомнился. Раз он умер, надо же его помянуть. Покойный отец Илья Шабашов в этом списке есть, хотя он у нас в приходе ни разу не был.

– В православной прессе была заметка о том, что Вы проводите беседы в Народной библиотеке. О чем и с кем эти беседы?

– По соседству с нашим храмом (по соседству – то есть, через стенку) располагается библиотека. Раньше она была библиотекой оптико-механического завода, сейчас стала муниципальной. Фонд у нее – тысяч десять книг. Она является одной из двух общедоступных

библиотек микрорайона (вторая – библиотека нашего прихода). В какой-то момент я назвал эту библиотеку народной, и это название прижилось. У нас нормальные отношения, и некоторые свои мероприятия мы проводим на их территории, поскольку помещений в храме не хватает. Среди тем – библейские беседы, беседы об исповеди, о Таинствах Церкви, о православных праздниках и другие.

– Отец Алексей, в приходе раньше выпускалась газета. Планируется ли возобновление этого проекта?

– Когда я пришел в приход, возникло желание сделать газету микрорайона. Наш микрорайон спальный, обособленный, он обладает своим некоторым микроклиматом, почти как в небольших городках. Вот и родилась идея сделать газету, посвященную жизни микрорайона – издание не чисто церковное, а более широкого профиля. Хотелось, чтобы эта газета в хорошем смысле будоражила жителей района.

Газета называлась «Ведомости Синих Камней». Выпуск начался с листочка формата А5. Потом были номера настоящего газетного формата. Понятно, что эта газета не могла окупать-

ся. В какой-то момент финансовые и организационные сложности привели к прекращению ее выпуска. Но сегодня я не исключаю возможности возобновления этого проекта – например, силами молодежного клуба.

– Батюшка, Ваши прихожане вместе с хором поют на богослужениях. Как сложилась эта традиция?

– Всеобщее пение – это сплав нескольких составляющих, с моей точки зрения, это очень хороший знак: знак знания службы, умения пользоваться богослужебной литературой, обращенности к богослужению, сплоченности прихода. В этом у нас есть некоторые достижения. Замечаю, что наше пение становится все более слаженным, и люди, имеющие профессиональную подготовку в этой области, такой вывод подтверждают.

Всеобщее пение очень неплохо удается даже на всенощном бдении, хотя оно сложнее – большие разрывы между песнопениями, больше изменяемая часть.

Недавно у нас на всенощном бдении служил владыка Кирилл, и я так понял, что наше пение пришлось ему по сердцу.

– Расскажите, пожалуйста, о планах прихода.

– У нас есть две главные задачи.

Первая – строительство храма. К сожалению, за прошедшее десятилетие не удалось продвинуться в направлении строительства, а новый храм очень нужен приходу. Сейчас появились некоторые наметки, дай Бог, чтобы все получилось. Подробнее о них пока говорить не буду – еще рано.

Вторая задача – продолжить собирать нашу общину. Для этого необходимо и дальше заниматься оглашением крещаемых и катехизацией прихожан, чтобы создать условия для их духовного возрастания.

Если с этими главными задачами справимся, то все остальное приложится. Я в этом уверен.

– Спаси Вас Господи, отец Алексей! Божией помощи в решении этих важных задач!

Беседовал Олег Васюнин

О вечной правде, служении ближним и прочем...

Диакон Антоний Щепеткин.

С 2004 года преподает в воскресной школе храма во имя святителя Николая на Синих Камнях.

В 2008 году окончил химический факультет Уральского государственного университета. Учится на 3 курсе Екатеринбургской православной духовной семинарии.

В июне 2011 года рукоположен в сан диакона.

Женат. Недавно в семье о. Антония родился сын.

На страничке о. Антония в интернете есть такие слова о себе: «Башка забита мечтами о вечной правде, о служении ближним и прочими бреднями». Эту характеристику о. Антоний объясняет тем, что попытался посмотреть на себя, да и на любого верующего человека, глазами людей, не имеющих никакого отношения к Церкви.

О малой части того, чем забита голова диакона Антония Щепеткина, пойдет речь в этой статье.

– Отец Антоний, расскажите о себе и своей семье. Как Вы пришли в Церковь, как дошли до диаконства?

– Я всегда был верующим человеком, но рос и воспитывался в нецерковной семье. Правда, за меня всегда молилась крестная, которая жила в другом городе. Может, по ее молитвам я, в конце концов, пришел в Церковь. В Свято-Никольский храм на Синих Камнях начал ходить в 2002 году, когда готовился поступать в университет. Беседовали с о. Алексием Яковлевым на духовные темы, часто дискутировали, выясняли разные спорные моменты в духовных книгах, которые я тогда начинал читать. Впервые исповедался и причастился в августе 2002 года.

В 2004 году о. Алексей предложил мне преподавать в воскресной школе, и я до сих пор пытаюсь это делать. До сих пор заваливаю детей непосильными богословскими вопросами и «мучаю» их долгими занятиями – так получается. Спустя год батюшка благословил на клиросное послушание, и я пел там вплоть до своего рукоположения. Клирос многое мне дал для понимания богослужения.

В 2008 году я окончил университет, а через год поступил в семинарию. В 2010 году женился. Мы с моей будущей женой Ксенией впервые увидели друг друга на молодежном балу, который организовывал Координационный совет приходских молодежных клубов в феврале 2008 года. На этом балу мы практически не общались, но позже Ксения сама написала мне письмо. Мы познакомились, встретились и уже через месяц решили обвенчаться.

Я никогда не предполагал, что в моей жизни все сложится таким образом. Я думал, что общение юноши с девушкой до принятия решения о браке должно длиться не менее года. Но у нас все получилось не так. Меньше чем через год после знакомства мы обручились в Свято-Никольском храме, а повенчались только в июле 2010 года. Мы были обручены больше года, потому что Ксения совсем юная: когда мы обручились, ей не было восемнадцати лет. Сейчас мы с нашим

первенцем Арсением, который родился 19 июля этого года, слава Богу, счастливы. Моя жена для меня – источник радости, вдохновения и творческих сил. У меня даже в самых трудных обстоятельствах поднимается настроение, когда вспоминаю, как она улыбается.

В июне этого года произошло очень важное для меня событие – я был рукоположен в сан диакона. Конечно, я стал диаконом не по своей воле, а по совету о. Петра Мангилева, проректора семинарии, и с благословения о. Алексия, моего духовника. Сам бы я никогда не решился на такой шаг, хотя всегда об этом мечтал. И, слава Богу, сейчас мне очень радостно. А те сорок дней после рукоположения, когда я проходил сорокоуст, наверное, были самыми счастливыми днями в моей жизни.

– Как получилось, что Вы после школы пошли на химфак УрГУ, а после университета решили служить Богу в священном сане?

– Университет мне очень многое дал и очень во многом помог. Отец Андрей Кураев говорит, что самые лучшие и талантливые московские бабюшки – те, у кого духовное образование накладывается на фундамент образования светского. Университет, наш факультет и в частности моя специальность – аналитическая химия – помогли сформировать аппарат мышления.

Четвертый курс университета совпал с моим обучением на катехизаторско-педагогических курсах при Отделе церковно-приходских школ. Сейчас они преобразованы в учительскую семинарию. Когда мы поступали на курсы, руководитель Галина Семеновна Ващенко пообещала, что этот год будет для нас «веселеньким». Но он оказался для меня в прямом смысле очень радостным, потому что учиться было интересно. В конце пятого и на шестом курсах УрГУ у меня стал возникать вопрос о смысле всего этого, и я не сумел найти однозначного ответа на него. Я не говорю о том, что сама наука или обучение в университете бессмысленны, но мне казалось, мне нужно выбрать какой-то другой путь. Через

год после окончания университета я поступил в семинарию, о чем, в общем-то, давно мечтал. Когда у меня были, например, трудности в учебе, или я грустил из-за несчастной любви, то открывал интернет-сайт семинарии и думал: «Как же там должно быть хорошо!»

Отношение к семинарии у меня несколько двойственное. С одной стороны, там очень хорошая система преподавания некоторых предметов. Например, отличные преподаватели – о. Петр Мангилев, Иван Александрович Никулин, Дмитрий Борисович Осипов, они очень помогают развиваться, помогают поднимать свою планку выше. Но на некоторых предметах процветает система школьной зубрежки, что мне не кажется верным.

– А какие все-таки плюсы Вы видите в семинарии, для чего она нужна? Для галочки – «я окончил семинарию, теперь могу быть священником» – или она действительно что-то дает?

– Я пока не могу дать полный ответ на этот вопрос, потому что учусь только на третьем курсе. Семинария, конечно, дает и много хорошего – даже не за счет самой системы обучения, а за счет тех хороших людей, с которыми ты там встречаешься. Например, весь первый курс, учась на очном отделении, я впервые в жизни жил в общежитии. Мне там понравилось: была очень дружная компания, было забавно слушать даже какие-то перебранки наших братьев. Бывало, что поздно вечером, лежа в постели, можно было слышать такие споры: «Я тебе доказал, что ты католик, а теперь ты мне докажи, что я кошке поклоняюсь!»

И просто там попадались хорошие люди, которые открывали глаза на что-то. Например, во время каникул в семинарию приехала группа заочников. Это были уже люди старшего поколения, в основном, батюшки. И один из них сказал нам: главное – чтобы мы сами умели всех любить и никого не осуждать.

– А как удавалось совмещать учебу в университете и изучение богословской литературы?

– Совмещать учебу с самостоятельным изучением богословской литературы на самом деле не так сложно. Я всегда читал по дороге на работу или учебу и домой.

– Вы довольно рано после своего прихода в храм начали преподавать в воскресной школе, продолжаете учить детей и сейчас.

Вы сами определяете план и содержание этих уроков? На каких моментах ставите акценты?

– Как и другие наши преподаватели, я использую общепринятую программу преподавания Закона Божиего, но реальность такова, что эту программу приходится большими усилиями сближать с жизнью. Хотя бы то обстоятельство, что у нас многие ребята из нецерковных семей, обязывает строить занятия таким образом, чтобы они узнавали о важности участия в Таинствах и необходимости Причастия. Приходится им объяснять какие-то очевидные реалии духовной жизни, в объяснении которых не нуждаются те дети, на которых рассчитана программа. Часто использую наглядные примеры из книг и фильмов, которые им знакомы, и таким образом мы находим с ними общий язык. Мне кажется, много можно взять примеров из классической литературы и даже фантастики, которые могут помочь в катехизации прихожан или в занятиях с ребятами Законом Божиим.

– Как бы Вы могли охарактеризовать Свято-Никольский приход, чем он живет?

– Наш храм я могу охарактеризовать словами владыки Кирилла: он сравнил его с катакомбами, потому что храм находится на первом этаже жилого дома. Но Владыка также отметил, что атмосфера в приходе очень дружная и сердечная. У нас в приходе происходит много интересного. Например, в прошлом году у нас было организовано «идеальное» всенощное бдение – богослужение по Типикону без всяких сокращений. Его продолжительность составила около пяти с половиной часов.

Эта служба выглядит совсем по-другому, на ней ощущается, насколько прекрасно и мудро устроено наше богослужение. Типикон предусматривает наличие двух ликов – двух хоров на службе, которые подхватывают пение друг друга и как бы помогают, не дают друг другу устать. В проповеди после этой службы батюшка отметил, что как два хора поддерживали друг друга, так и мы должны помогать друг другу в нашей жизни.

Мы надеемся, что в этом году состоится вторая такая служба. В ее организации, конечно, участвуют одни добровольцы, те, кто сам захотел, кто любит наше богослужение, а не те, кого направили.

Говоря о деятельности прихода, нельзя не сказать о молодежном клубе. Он у нас появился в 2004 году. Одна из особенностей нашего клуба заключается в том, что многие мероприятия

носят экстремальный характер. Это касается, например, военно-патриотических игр, которые мы организуем для детей. В одной из этих игр сражались, например, «индейцы» и «ковбои». Еще было «взятие пиратской крепости». И розыски коварного людоеда, который похитил христианскую святыню – крест.

Еще одно вполне экстремальное мероприятие было похоже на занятия по гражданской обороне. Мы отрабатывали эвакуацию прихода в случае теракта: притвор охвачен пламенем, и нужно срочно покинуть храм через окно.

И все наши прихожане, включая бабушек, вылезали через окно. Но потом нужно было еще двигаться через железную дорогу, а злоумышленники не дремали и устраивали на нас все новые покушения. То пролетел вражеский вертолет, и всем нужно было по команде залечь на землю, то открыли стрельбу и ранили одного из наших друзей (как нарочно, он был самым упитанным, и его пришлось нести на носилках). И, наконец, мы нашли себе безопасное место и стали пить там чай. Этим эвакуация и закончилась.

Но кроме этого проходят и вполне мирные встречи нашего клуба по вторникам в оранжеере недалеко от храма. Мы читаем Евангелие, беседуем и обсуждаем очередные мероприятия.

– Возвращаясь к диаконскому служению, какими личными качествами, знаниями и умениями должен обладать диакон, священник? Вы диакон недавно, но может, что-то об этом уже поняли из своего опыта?

– Диакон, священник, да и любой верующий человек в первую очередь, как мне кажется, должен иметь смелость встать и пойти по тому пути, который, в общем-то, всем нам известен. Кажется, игумен Никон (Воробьев) сказал, что мы знаем так много, что и сотой доли этого нам хватило бы для спасения, если бы мы только это выполнили. Но мы этого не делаем.

Например, каково наше отношение к богослужению? Когда мы стоим на богослужении, когда поем на клиросе, каждый ли из нас понимает, что совершается в это время, что именно в этот момент звучит из священных текстов? Ведь на то, что поется и читается за нашим богослужением, мы очень мало обращаем внимание. Стоим в храме и думаем о чем-то своем. Даже священнослужители, совершая какие-то священнодействия в алтаре, просто выполняют свою функцию, часто не задумываясь, что именно в этот момент происходит. Они очень многое пропускают мимо ушей. Если бы мы понимали, что молитва – это действительно раз-

говор с Богом, что на службе мы стоим лицом к лицу с Господом, то как бы изменилось наше отношение к службе, и как изменилась бы наша жизнь!

Вот, например, св. Антоний Великий, когда услышал слова Евангелия: *«Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною»* (Мф. 19, 21), сразу понял, что так и нужно сделать. Он встал, оставил мир, оставил свою семью и ушел в пустыню.

Это пример того, как человек воспринял евангельское слово: не просто как что-то прекрасное, возвышенное, разумное, доброе и вечное, а как руководство к действию.

Или другой пример из книги «Откровенные рассказы странника своему духовному отцу», в которой есть различные спорные моменты, но главная идея очень хорошая. Там герой услышал призыв апостола: *«Непрестанно молитесь»* (1Фес. 5, 17). Все окружающие люди объясняли ему, что это сказано в фигуральном смысле, что можно молиться так, как молится большинство людей. Но он не хотел удовлетвориться этим, ему нужно было буквально и точно выполнить эту заповедь. И он нашел путь непрестанной молитвы.

– **Значит, главное в священнике, диаконе и всяком христианине – это не автоматическое выполнение своих функций, а жизнь согласно с тем духом, который живет в Церкви?**

– Да, жить духом настоящей Церкви. В данном случае не надо под Церковью понимать основную массу верующих, которые удовлетворяются средними рамками и не стремятся к более высокому.

– **Если можно, скажите о том, как Вы смотрите на свое будущее. Предполагаете ли стать священником?**

– Трудно сказать, я не знаю будущего. Но я хотел бы вместе с ребятами еще раз провести уставное всеобщее бдение и дальше знакомиться с нашим богослужением. Хотел бы продолжать учиться молиться, потому что до сих пор так и не научился этому. Мне кажется, что вполне достаточно дел и в моем нынешнем положении.

**Подготовили
Евгений и Наталия
Алабушевы**

«Я СЕГОДНЯ ВЕЧЕРОМ – В КЛУБ!»

Не ожидаешь услышать эту фразу от православного молодого человека, не правда ли? Но вместо темного подвала с кучей народа, гремящей музыкой и спиртными напитками его ждет уютная цветочная оранжерея, круг самых близких друзей и душевные беседы за чашечкой чая. Его клуб – такой. Попасть сюда может каждый, главное – сильно захотеть, как это сделал Владимир Иванов – герой нашего рассказа.

Как Владимир дошел до жизни такой

Привела Володю в храм длинная, извилистая, многокилометровая... лыжня. Спортивный по духу и не любящий сидеть на месте по натуре, часто по выходным он приезжал на биатлонное стрельбище, чтобы побегать на лыжах. А там Промыслом Господним расположен небольшой деревянный храм во имя сщмч. Петра, митрополита Крутицкого. Бегал наш спортсмен, круги наматывал, а в храм погреться заходил, – ну, и как водится, свечку поставить, а иногда, набравшись смелости, и благословения у батюшки испросить.

Вскоре в жизни нашлось место подвигу – Володя, начитавшись больших и толстых книг, собрался на исповедь в Ивановскую церковь (а ведь решиться первый раз в жизни на исповедь, как известно, всегда подвиг). Вспоминает, что на том листочке, с которым пришел в храм,

много чего написал (грехов, разумеется). Голос у Володи не тихий, поэтому батюшка во время исповеди намекал, что надо бы читать потише, дабы сохранить атмосферу Таинства. За исповедью последовало и Причастие.

Приближалось двадцать первое Володино лето. Диплом уже был давно написан, в голове мелькали мысли о том, какой путь выбрать после университета. Совершенно неожиданно в «Православной газете» встретилось объявление о том, что молодежь приглашается в традиционный поход в какую-то неведомую Баранчу. Дозвонившись до организаторов, Володя почти что крикнул в трубку: «Ребята, я с вами!». Ребята пригласили его в Свято-Никольский храм, расположенный на Синих Камнях, чтобы познакомиться и там понять, «кто такой». Дальше все по сценарию Высоцкого: «Парня в горы тяни – рискни! Не бросай одного его...»

Главное – проложить лыжню!

Храм на Синих Камнях Володя искал долго. Пока бродил по дворам, успел даже отчаяться и направился было домой, как вдруг увидел дверь – как оказалось, ту самую. Проходит, а там народ стоит лицом ко входу (*таково расположение алтаря в приспособленном помещении храма – прим. ред.*) Признается, что даже страшно было заходить. Но, переборов себя, все-таки зашел – поставил свечку, постоял немного на службе и ушел. Справиться было сложно не только с волнением, но и с откуда-то навалившимся чувством стыда: ведь «в храме стояли люди одного со мной возраста, – рассказывает Владимир, – и я понимал, что они, в отличие от меня, регулярно ходят на службу, причем, не опаздывают, да к тому же несут еще какие-то послушания».

Познакомиться с ребятами получилось только со второго раза. «Люди, которых я встретил здесь – Кирилл Костоусов, (по образованию математик, сейчас уже кандидат математических наук, поет на клиросе), Антон Наземных (тогда учился в УрГУ на физика, недавно закончил), Антон Щепеткин (химик), ну, и я тоже с техническим образованием – мы как-то все так подобрались». Компания физиков и химиков увлекла Володю в дела милосердия – после службы молодежь отправилась поздравлять ветеранов. Сначала ему показалось это просто новым интересным мероприятием – и только спустя время он понял, какое это важное и нужное дело. А дальше была детская осенняя игра. Смысла ее,

признается Владимир, тогда он не понимал, но участвовал с большим удовольствием. Теперь же удовольствие сочетается с полным пониманием, зачем все это надо. У каждой игры – свой захватывающий и неповторимый сюжет. Все игры ребята придумывают сами – разных жанров, приуроченные к разным праздникам – церковным и светским. Главной оценкой того, как прошла игра, служат довольные личики детей, их вовлеченность в процесс игры и нежелание выходить из него.

С любовью, теплотой и какими-то особыми чувствами, понятными только ему самому, вспоминает Володя о походах в «великую Баранчу». Ходили туда сначала на день, потом на два, а затем и на неделю. Как говорит Владимир (и ему трудно не поверить) поход – это самое хорошее мероприятие, где крайне важно такое понятие как соборность. Во-первых, все знакомятся со всеми, во-вторых, поход собирает людей от мала до велика, а в-третьих – дает навык общей молитвы.

Так что поход в Баранчу стал для нашего героя сильным толчком к утверждению в вере. Понравилось и сочетание приятного с полезным. Полезное – это духовная жизнь (утреннее и вечернее молитвенное правило), а приятное – всевозможные турниры: по шахматам, по футболу, бои на спальниках – все то, что возвращается в детство.

«Мне без вас никак!»

Со временем, освоившись в храме, Владимир узнал, что после воскресной Литургии прихожане по традиции собираются за большим общим столом и пьют чай – все, кто пришел. Потом открылось, что и молодежь храма, оказывается, собирается для бесед, которые тоже проходят в процессе чайной церемонии. И в этот круг Володи постепенно тоже стал вхож.

Первые заседания молодежного клуба проводились в квартирах прихожан. Собирались у Антона Щепеткина, потом – у Кирилла. Разговаривали, спорили, доказывали, отстаивали. Запомнилась захватывающая дискуссия после прочтения одной из глав Евангелия, когда обмен мнениями перерос в жаркий спор – столь жаркий, что Антон Наземных, желая быть услышанным, залез на табуретку и принялся объяснять друзьям смысл евангельской главы.

Зачем нужен молодежный клуб? «Мы собираемся, и нам нравится», – просто отвечает Володя. Обычно заседания проходили по поне-

дельник, но у одной из участниц клуба этот день оказался занят учебой. Не желая пропускать этих встреч, она попросила ребят перенести заседания на какой-нибудь другой день, и при этом добавила одну очень ценную фразу: «А то мне без вас никак».

Обще-житие

Сегодня Владимир Иванов несет несколько послушаний в Свято-Никольском храме. Со временем мелкие технические поручения, как то: где-нибудь стену просверлить, икону повесить, шкафы подвинуть – сменились на более духовные и ответственные дела.

Сейчас Володя читает на клиросе. Говорит, что сначала получалось очень плохо: читал некрасиво, делал много ошибок: «Читать нужно на середине храма – все смотрят, от этого волнуешься жутко, и получается все еще хуже. А когда прочитаешь, чувствуешь себя ужасно: тут такая служба красивая шла, а ты своим ужасным чтением просто взял и все испортил. Но потом со временем стало лучше получаться, и волнение прошло».

По пятницам Володя на пару с Кириллом (неделя через неделю) ведут беседы с прихожанами. Их ценность для самого Владимира в том, что во время этих встреч происходит взаимный обмен опытом и знаниями: «Все думают, что мы все знаем, понимаем, а на самом деле мы в этом процессе учимся, – говорит он. – Это не какие-то лекции, а беседы – это труд совместный. Сначала мы разбирали 150 огласительных вопросов. А когда они закончились, обсуждали то, что благословлял нам батюшка.

Польза есть, несомненно. Иногда люди задают такие вопросы, о которых ты раньше никогда не задумывался. Или бывает так: тебя самого какой-нибудь вопрос волнует, и ты незаметно его в беседе задаешь, и для себя ответ находишь. Когда сам не знаешь ответ на вопрос, который интересуется прихожан, – не беда. Все люди на беседах терпеливые: или сам ищешь ответ, а потом рассказываешь, или оставляем эти вопросы для батюшки, а потом у него спрашиваем».

Так этот дружный приход, который Владимир смело уподобил монастырскому общежитию, и живет: каждый чему-то учится у ближнего, стремясь к евангельскому совершенству: *«Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный»* (Мф. 5, 48).

ПУСТЬ ВОКРУГ БУДЕТ БОЛЬШЕ ДОБРА

Евгения Козлюк родилась в 1988 году в Екатеринбурге. Прихожанка храма во имя святителя Николая Чудотворца на Синих Камнях.

Окончила с отличием архитектурно-художественную академию по специальности реставратор. Поступила в аспирантуру УрГАХА.

Работает архитектором в Архитектурно-производственной мастерской №1.

Обучается на втором курсе миссионерских курсов при Ново-Тихвинском женском монастыре.

Поэт и музыкант. Участник проекта «Доброе граффити».

Бывает так, что человек, придя в Церковь, вдруг решает, что все старое – плохое, а новое – хорошее. Он ходит при этом с пасмурным, строгим лицом и отпугивает всех родственников и друзей. И, конечно же, пытается срочно обратить их в свою веру. Но по-настоящему привлечь людей к Богу можно только радостью, мирным устроением духа, не словами, а своим поведением. Когда рядом с тобой светлый, солнечный, активный, общительный, но ненавязчивый человек, то становится действительно интересно – а как он таким стал?

Всю беседу, которая проходила в творческой обстановке Архитектурной академии, среди миниатюрных картонных домиков, Женя улыбалась и светила изнутри, и оттого у меня тоже невольно возникала улыбка и настроение стремительно поднималось. Рождалось искреннее желание познакомиться поближе с этим удивительным человеком.

Начало пути в Церковь было для Жени неосознанным: она была крещена совсем маленькой, потом периодически ходила вместе со своей мамой в разные храмы... Серьезно относиться к вере она начала в Свято-Никольском приходе.

– Как-то нам сказали, что неподалеку от нас, на Синих Камнях, открылся новый храм, в котором есть просто замечательный батюшка. «У него такие чудесные проповеди, ни на чьи не похожие!» – разрекламировали нам отца Алексея Яковлева. Мы с мамой сходили в этот храм, где нам действительно очень понравилось, и стали его постоянными прихожанками. Тогда у меня был переходный возраст, и я удивительно сочетала самые разные увлечения, свойственные людям в эту прекрасную пору, с храмом.

Мои друзья, с которыми мы тогда вместе немного буянили, удивляются: «Ты вроде жила, как все мы, и как ты сохранилась в добром здравии?» Думаю, что не в последнюю очередь повлияло то, что церковная жизнь была для меня очень важна.

Стремление к Богу все-таки пересилило разнообразные увлечения, и в студенчестве Женя стала серьезно интересоваться вопросами веры.

– Я стала подходить к этому более осознанно. К тому же, друзья и коллеги часто что-то спрашивают о вере, когда узнают, что я хожу в храм. Чтобы разобраться во всех тонкостях, я поступила на четырехлетние миссионерские курсы при Ново-Тихвинском женском монастыре. В первую очередь, конечно, для себя, ведь я так и не ходила никогда полноценно в воскресную школу. Кроме того, меня привлек хор – мне как раз хотелось учиться петь, а там это можно

делать бесплатно, и теперь я даже иногда пою у нас в храме на клиросе.

Но и в родном храме, замечает Женя, для того, чтобы Православие стало для прихожан не чем-то отвлеченным, а сутью жизни, делается очень многое. А что? Пусть она сама расскажет.

– У нас в храме очень хорошая большая библиотека. Настоятель отец Алексей – любитель чтения, в том числе и хорошей художественной литературы. Например, излюбленный писатель, которому у нас посвящены целые книжные полки – это Честертон, еще – Клайв Льюис, Надежда Тэффи... И к хорошей фантастике – Рэю Бредбери, Толкиену – относятся с пониманием. Над всем можно задуматься и, если правильно относиться к вещам, то можно их не отвергать, а для себя и для других объяснить.

У нашего батюшки хорошо складывается общение с молодежью, он сам молод душой, и у него удивительное чувство юмора. В вопросах веры, когда дело касается серьезных вещей, он жесткий, а в остальном ему не чужды и некоторые добрые развлечения. Однажды мы вместе с ним подготовили спектакль на военную тему. Батюшка сам написал сценарий – что-то взял из разных произведений, что-то добавил от себя... Мы долго репетировали, потом развесили по району объявления, и к нам на премьеру в детской музыкальной школе собралось немало народу. Была даже идея гастролировать – показать спектакль в других храмах. Вообще, театральная деятельность у нас в приходе развита: в детской воскресной школе на каждый праздник готовятся постановки.

Литература, пение, театр... Но своей профессией Женя, когда-то собиравшаяся

стать филологом, все же, выбрала архитектуру – пошла по стопам мамы. К слову, Надежда Васильевна однажды была героиней одной из публикаций нашего журнала (см. ПВ№97). В статье «Ганина Яма: почти забытая история» мы рассказывали об архитекторах, создававших храмы монастыря святых Царственных Страстотерпевцев.

– Профессию я выбрала не совсем осознанно, мне вообще-то нравилась филология, и среди моих друзей сейчас много филологов...

Впрочем, о том, что выбрала, не жалею: этим летом я окончила Архитектурную академию по специальности реставратор. А чем занимается реставратор? Что у нас нынче восстанавливается? Особняки и – храмы. Так что это оказалось мне близко. Моим дипломным проектом было восстановление разрушенного храма в деревне Верхняя Баранча, где мы отдыхаем с нашими прихожанами, а на работе я в данный момент занимаюсь одним из Верхотурских храмов. Проектируем и для Ново-Тихвинского женского монастыря, который также сейчас возрождается.

С Верхней Баранчой у прихожан Свято-Никольского храма вообще многое связано – именно там многие из них по-настоящему узнали друг друга и стали одной семьей.

– В соседнем с Баранчой селе живут родственники нашего батюшки. Как-то раз он договорился с местным священником о том, чтобы заняться заброшенным Иоанно-Предтеченским храмом, что в Верхней Баранче. Туда приехала группа прихожан. Там очень красивое место,

живописный берег, пруд и – разрушенный храм, весь замусоренный, внутри коровы ходят... Мы начали там прибираться, старались сделать хоть что-то, чтобы храм дальше не разрушался, чтобы животные в него не заходили. Потом стали регулярно туда приезжать. Каждое лето мы ставим там палаточный лагерь и живем около недели. Вместе с нами ездит туда и батюшка со своими детьми.

В походных условиях каждый проявляет себя таким, какой он есть, мы по-настоящему узнаем друг друга. И с этой точки зрения очень радуют дети отца Алексия: у него четыре дочки и сын, и все такие самостоятельные, ответственные, просто замечательные. Я сама – из тех детей, что росли единственными в семье, и мне знакомо чувство одиночества, когда ты сам с собой играешь в шахматы... Мне хочется, чтобы у меня была большая и шумная семья.

До поездок в Баранчу я почти не общалась со своими сверстниками-прихожанами, была очень замкнутая. Но здесь во мне что-то открылось, я осмотрелась – а вокруг люди такие интересные! Я и не думала, что с ними можно о чем-то разговаривать, кроме веры. В Баранче мы сдружились, люди открылись во всей своей многогранности, и теперь у нас много общих дел. Мне нравится с ними быть.

Когда у людей одна вера, общее мировоззрение, то отпадает множество лишних вопросов, и можно просто общаться – разговаривать обо всем! К тому же это люди, у многих из которых был непростой путь к вере, поэтому их уважаешь еще сильнее – ведь они сумели перебороть себя. Мне, может быть, не приходилось так глобально перестраиваться, а они серьезно над собой работали. Это очень интересные люди, мне с ними повезло.

В Баранче Женя нашла и друзей, и тему для диплома. Работать с церковными объектами – интересно, но и очень ответственно. Это в первую очередь работа над своим внутренним миром.

– Когда приходится работать с чем-нибудь, относящимся к Церкви, это тяжело дается. К любой работе нужно относиться ответственно, а когда ты касаешься чего-то сакраментального, то особенно. Я по натуре человек порывистый, переживаю все время, а тут – ни ругаться нельзя, ни нервничать. При работе с церковными объектами нужно сохранять в себе тихость, постоянно помнить, что ты тут не просто так, что если будешь плохо себя вести, то ничего не получится.

Ярослав Леонидович Кулаков – организатор и вдохновитель проекта «Доброе граффити»

Художественные способности пригождаются не только в таких масштабных проектах, как реставрация храмов, но в повседневной приходской жизни.

– У нас в приходе главный по художественной части – Ярослав Леонидович Кулаков. Он занимается фотографией, видеопроектами и еще много-много чем. У него всегда много идей, они хорошие, добрые, но их так много, что даже все вместе мы не успеваем их воплощать.

Начиналось все с фильма о многодетной семье. Ярослав Леонидович хотел реализовать целый проект, но в итоге мы осилили только один фильм, ведь времени на монтаж уходит очень много. Одной из его последних инициатив стал проект «Доброе граффити». Ярослав Леонидович решил, что не мешает заняться художественным обликом города.

А поводом послужило вот что. В Екатеринбурге проходил большой фестиваль граффити. Были выделены значительные суммы, собрались разные художники, которые разместили на стенах городских домов то, что им по вкусу. Когда мы стали смотреть их творения, то оказалось, что доброго там мало: есть красивые работы, но холодные; есть просто некрасивые и злые. Зарисовали стены, а нам же с ними жить.

И мы подумали, что можно было бы рисовать на стенах что-нибудь доброе. Сначала это была абстрактная идея – вот бы что-то изобразить, но что и где именно?... А потом огляделись – и поняли, что на Синих Камнях есть, где развернуться. Нашим первым опытом стала роспись стены в оранжерее, где проходят собрания молодежного клуба. Вообще-то этой оранжереей заведует наш Антон Кряжевских,

он садовник, выращивает разные красивые растения, у него там просто как в раю! И вот мы нарисовали разных зверюток – теперь и на стене тоже рай. За основу мы взяли детский рисунок, увеличили и раскрасили. В этом деле участвовали и ребята из молодежного клуба, и какие-то детишки, которые быстро набежали со своими кисточками. Когда ребенок воспроизводит детский рисунок, и когда взрослый рисует тот же детский рисунок, то это совсем по-разному получается, – так что здорово, что дети все-таки принимали участие!

Картина получилась по-настоящему добрая, и решено было наконец-то выйти на улицы: на наружной стене Свято-Никольского храма, расположенного в жилом доме, появилось «доброе граффити».

На стене нашего храма местные жители почему-то любят писать всякие каракули. Мы это дело периодически закрашиваем голубеньким цветом. А на этот раз решили не просто закрасить, а еще и написать там что-нибудь душеполезное.

Долго думали, что бы это могло быть – чтобы интересно было читать и чтобы мысли в голове какие-нибудь хорошие просыпались. Сперва хотели написать там первый псалом – «Блажен муж, иже не идее на совет нечестивых...», но батюшка эту затею отверг, потому что это очень сложно для восприятия современного человека. И тогда мы решили написать слова из Послания апостола Павла к коринфянам:

¹Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий.

²Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто.

³И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы.

⁴Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, ⁵не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, ⁶не радуется неправде, а сорадуется истине; ⁷все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит.

⁸Любовь никогда не перестает.

Эти слова не воспринимаются как ярко церковные. Сейчас у нас любят Церковь обвинять в пропаганде, люди считают, что идет засилье всего церковного... Не хотелось с этим сталкиваться. Кроме того, мне кажется, что эти слова про любовь – прекрасный литературный текст. Он встречается в разных культурных источниках, его часто цитируют. В том же фильме «Андрей Рублев» этот текст есть, его эффектно произносит актер Анатолий Солоницын. Мы решили, что тут все совпадает, и начали писать.

Работа шла медленно, она была в буквальном смысле длинная: оказалось, что сто метров стены – это много. Помогали ребята из молодежного клуба, из воскресной школы, из «Отрады», наши прихожане, батюшка... Это было

очень интересное мероприятие с точки зрения миссионерства. По крайней мере, мы услышали много разных мнений. Кое-что узнали и для себя: любознательные прохожие неоднократно спрашивали, что такое кимвал, так что нам и самим пришлось разобраться в этом вопросе (оказалось, что кимвал – это музыкальный инструмент). Многие спрашивали, что значат все эти слова и зачем они.

Были самые разнообразные отклики, но главное – раз людей затронуло, значит, это не бесполезные вещи. Кто-то говорил, что это тяжелые, жесткие слова – и это правда: читаешь их и понимаешь, что в тебе самой любви нет ни капельки. Но кто-то просто впадает в печаль, а кто-то решает измениться и приблизиться к такой любви.

Вернемся к музыкальному творчеству, которым также увлекается Женя. Это не только церковное пение. Наша героиня сочиняет стихи и музыку к ним и иногда участвует со своей музыкальной группой в концертах.

– Еще в школе я начала играть на гитаре и сочинять песни. Вместе со своей подругой выступала на «квартирниках». Но сейчас я приостановила музыкальную деятельность: старые песни кажутся поверхностными, а писать

нужно про что-то настоящее – про жизнь, про красоту окружающего мира, про реки и горы... Про что-то постоянное, про радость. Прежние песни рождались легко, а писать про борьбу с собой, со своими страстями, сложно. Поэтому у меня сейчас перерыв. Чувство есть, а слов пока нет.

К концу беседы меня переполняло чувство благодарности за встречу с таким замечательным человеком как Женя. Умная, творческая, жизнерадостная, открытая и иногда немного детская – она поразила меня своим внутренним миром. Миром, в котором к детям приходят «зверятки», текут прозрачные реки и разносятся красивые добрые песни, пока что не воплотившиеся в слове.

Хочется от всей души поздравить Свято-Никольский приход с тем, что у него есть такая прихожанка!

С Евгенией Козлюк познакомила
Ирина Пономарева

МОЛОДЫЕ И ИНИЦИАТИВНЫЕ

Антон Кряжевских.

**Окончил агрономический факультет
Уральской государственной сельскохозяй-
ственной академии (УрГСХА).**

**Педагог дополнительного образования в
школе № 96 г. Екатеринбурга.**

Флорист.

**Преполагает учениками воскресной шко-
лы храма святителя Николая декоративно-
прикладное искусство.**

**Председатель Свято-Никольского моло-
дежного клуба.**

Разговор с Антоном Кряжевских начался с экскурсии по оранжерее школы. Оранжерея – это две теплицы: в первой теплее, так как там собраны тропические растения, во второй не так тепло – там виды «попроще». В ведении Антона находится богатая коллекция растений со знакомыми, малознакомыми и совсем не знакомыми названиями. В оранжерее есть пальмы, кактусы, кипарисы. До сих пор (а за окном уже осень!) зреют лимоны, есть и инжир, который тоже дает плоды. Есть ливанский кедр и реликтовый (то есть, сохранившийся с более древних эпох) хвойник – араукария. Растет там и самый обычный фикус, но он замечателен своим почтенным возрастом – ему 20 лет. Цветет жасмин, от нескольких цветочков которого аромат распространяется по всей теплице. И это далеко не все растения. А еще в теплице уютно и по-летнему жужжат мухи.

Антон увлекается растениями с 15-ти лет, и образование у него соответствующее – он окончил агрономический факультет УрГСХА. А когда учился в школе, постоянно приходил к педагогу в оранжерею, общался, учился ухаживать за растениями. В этом году он сменил свою учительницу на ее должности педагога дополнительного образования.

– Дополнительное образование – это образование вне школьной программы, – поясняет Антон. – Для того, чтобы дети осваивали техники декоративного творчества, учителя приводят их к нам, на занятия по декоративно-прикладному искусству. Либо, если педагог хочет наглядно продемонстрировать что-то в рамках школьной программы по биологии или, скажем, географии, у нас есть для этого огромная база. Любую тему по биологии можно осветить с помощью наших теплиц и сада.

По образованию я агроном. Начал учиться в 2000 году, сразу после школы, но после нескольких курсов перевелся на заочное отделение, а потом и вовсе бросил. Когда сообщил бабушке о том, что не окончил институт, он ответил: «Что поделаешь, придется оканчивать». Нечего было делать, пришлось, и теперь несколько не жалею о полученном дипломе, потому что было интересно. Сейчас занимаюсь любимым делом, кроме школы работаю еще в салоне цветов флористом.

Само собой, все свои навыки и умения Антон старается направлять на помощь храму: озеленяет, украшает, оформляет храм к праздникам. Кроме того, занимается с детьми в воскресной школе декоративно-прикладным творчеством.

К вере Антон пришел в 25 лет. Четыре года назад он крестился в храме св. вмч. и целителя Пантелеимона. А в храм святителя Николая его привела просьба сестры стать крестным отцом для ее сына.

Там Антон попал на огласительные беседы к о. Алексею Яковлеву, и беседы эти слегка затянулись...

– 25 лет – это период, когда происходит переоценка жизни. Я оглянулся на свою прошлую жизнь и понял, что она пуста и ничем не наполнена, поэтому надо искать себя. Начался этот поиск, правда, еще раньше – я увлекался самыми разными восточными религиями и практиками, оккультными учениями. Приход к Православию – это закономерный итог, потому что, если человек ищет Истину, он, в конце концов, приходит к Православию. С тех пор моя жизнь начала меняться, преображаться и наполняться смыслом.

Когда сестра попросила меня стать крестным ее ребенка, я согласился: «Здорово, конечно, буду». Но я прекрасно понимал необходимость прохождения огласительных бесед: что если ты сам крестишься или становишься крестным, нужно осознавать, что это значит. В ближайшем храме в честь святителя Николая мне сказали, что беседы будут недолгими. Месяц, другой, третий... в итоге мы с бабушкой побеседовали больше года. Сначала это вызвало негодование и какое-то внутреннее недовольство.

Но где-то с середины наших бесед я понял, что мне это важно и нужно, что не зря провожу время, что мне открывается Православие – совершенно другой мир. После этих бесед я по-другому стал относиться к храму, к Церкви. Теперь стремлюсь быть активным ее членом.

При Свято-Никольском храме действует молодежный клуб. В клубе есть традиция: каждый год в сентябре избирать нового председателя. В этом году им стал Антон. У клуба есть устав. Согласно этому уставу, членами клуба являются люди, принимаю-

щие участие в его деятельности, независимо от возраста, социального положения и т.д. Также в уставе зафиксировано, что клуб принимает активное участие в хозяйственной деятельности храма, кроме того, занимается и социальной работой – например, помогает престарелым прихожанам.

– Молодежи в нашем приходе много, но активны не все – кто-то занят, у кого-то много детей. Около десяти самых активных человек принимают участие во всех мероприятиях, и это те люди, которые приходят на еженедельные заседания клуба. Всех остальных привлекаем по мере необходимости.

«Молодежка» существовала до моего прихода в храм. Когда я стал работать в школе, предложил проводить заседания клуба в этой школьной теплице. Всем очень понравилось, потому что здесь у нас очень уютно, и атмосфера творческая, теплая. С тех пор раз в неделю в оранжерее школы в 19 часов проходит заседание нашего клуба. Главная задача наших сборов – чтение Евангелия. Обычно берем Евангелие дня, разбираем самостоятельно, пытаемся вместе находить правильное понимание, обращаемся к толкованиям святых отцов.

Довольно часто мы организуем литературные вечера, на которых, в том числе, делимся друг с другом своим творчеством. Многие читают стихи собственного сочинения, кто-то играет на гитаре, кто-то поет.

А недавно у нас состоялся литературно-кулинарный вечер. Задачей его участников было приготовить какое-то интересное блюдо и найти литературное сопровождение к нему: либо соответствующие стихи, либо выдержки из рассказов. Я приготовил пахлаву и нашел забавное стихотворение, которое называется «Похвала пахлаве».

Один из объектов внимания Свято-Никольского молодежного клуба – приют «Отрада», находящийся в непосредственной близости от храма. В этом приюте на сегодняшний день живут дети от 4-х до 13-ти лет. Молодежь и многие прихожане часто посещают приют, чтобы пообщаться с детьми, позаниматься с ними – у ребят очень слабая успеваемость. И конечно, «отрадные» дети участвуют в разнообразных мероприятиях храма.

– Мы познакомились с приютом благодаря тому, что некоторые педагоги ходят в наш храм. Руководство приюта очень хорошо относится

к Православию, поэтому никаких препятствий для общения с детьми нет. Мы можем вести с ними миссионерскую работу, привлекать их к делам храма или воскресной школы. Некоторые дети были крещены при поддержке нашей молодежи. Для детей приюта «Отрада» мы проводим праздники, посвященные основным православным праздникам – Рождеству Христову, Пасхе, другим событиям и темам. Ребята с нетерпением ждут таких мероприятий и сами с удовольствием к ним готовятся.

А еще ребята активно помогают в работе в теплице. Когда я их приглашаю, они с энтузиазмом хватают разные инструменты, требуют себе работу, иногда чуть ли не до драки доходит из-за того, что кому-то дал больше заданий, а кому-то меньше. Этой осенью они мне очень сильно помогли – мы с ними копали, сажали, пересаживали. На днях один мальчик из «Отрады» в храме подошел и спросил, когда я еще позову их работать.

В октябре этого года молодежный клуб организовал ролевую игру для детей из воскресной школы и приюта «Отрада». Это не первая игра, за шесть лет существования клуба их прошло уже достаточно много. Традиционными стали ежегодные зимняя, осенняя и весенняя игры. Этой осенью в приключениях в сказочной стране Вундерланд участвовали дети, хорошо знакомые с членами молодежного клуба, регулярно навещающими их в приюте. И, вместе с тем, ребятам очень хотелось верить в сказочных персонажей, которыми эти люди сегодня стали. Девочка лет 5-6-ти спросила: – «Это кто?». – «Это Соловей-Разбойник». – «Нет, это Антон Сергеевич!» А один мальчик, проходя мимо Змея-Горыныча, очень боялся, прятался за взрослых, – но, как только «опасность» миновала, беззаботно сообщил: «Так это же Кирилл!»

– Да, это момент очень интересный, потому что дети, конечно, прекрасно понимают, кто изображает сказочных героев. Когда мы организовывали игру, очень не хотелось, чтобы дети поступили, как всегда, когда видят знакомых им людей: они просто начинают радоваться, накидываются, прыгают. Я очень старался, чтобы они меня не узнали: сидел на дереве спиной к ним и отчаянно свистел. И все равно они называли меня то Соловьем-Разбойником, то Антоном Сергеевичем. А после игры, когда кушали кашу и пили чай у костра, они подходили ко мне: «Это же вы были Соловьем-Разбойником!» – а я отпирался. – «Да, вы! Мы же вас узнали!»

(рассказ об этой увлекательной ролевой игре читайте в материале Антона Рожина «Как я был Лешим или сказка на Синих Камнях» – прим. ред.)

В сфере забот «молодежки» Свято-Никольского храма еще и школа-интернат №153. Поначалу один из членов клуба начал посещать ребят для подготовки их ко крещению, помогал вести огласительные беседы с детьми священнику из храма во имя священномученика Петра, митрополита Крутицкого, расположенного на биатлонном стрельбище «Динамо». С тех пор молодежь храма св. Николая сблизилась с этим интернатом, тем более что воспитатели – люди православные, и очень рады тому, что им оказывают такое содействие.

– Та группа, в которую мы ходим – это восемь мальчишек, самому старшему из них 13 лет. Они все музыканты, некоторые очень успешные, одного мальчика даже пригласили в джазовый оркестр. Однако, им очень не хватает внимания взрослых. Они нас ждут, хватают за руки, ведут в свою комнату, показывают, как красиво запра-

вили постель, как хорошо выгладили рубашечку. Мы пьем с ними чай, они чем-нибудь угощают нас – совершенно нежадные дети.

Воспитатели интерната сетуют на то, что у детей очень слабо идет чтение, поэтому просят, в том числе, приходиться и просто для того, чтобы с ними читать. Вся проблема в том, что им не хочется заниматься самостоятельно, практически каждого надо взять за ручку, усадить, втянуть в чтение по очереди – строчку ты, строчку он – тогда он будет делать это с удовольствием. Хотя и тут не всегда получается: бывает, прочитает начало строки, а конец допридумывает. В любом случае, эти дети нуждаются в том, чтобы им говорили, какие они молодцы, тогда они будут со всем справляться.

Этим летом дети из интерната №153, приюта «Отрада» и воскресной школы вместе с членами молодежного клуба приняли участие в проекте «Доброе граффити». Участники проекта раскрашивали стены домов, рисовали иллюстрации на библейские темы и писали очень важные слова (подробно об этом рассказуют в своих интервью о.Алексий Яковлев и прихожанка храма Евгения Козлюк – прим.ред.).

– Когда мы сидели на стульчиках возле стены, вырисовывали эти буквы, не было ни одного равнодушного человека. Кто-то улыбался и говорил нам, какие мы молодцы, а кто-то – наоборот: «Какой ерундой вы занимаетесь!» Сейчас нередко наблюдаю, как люди останавливаются возле нашей надписи, особенно часто дети тянут мам за руку и просят прочитать, что написано. Оказывается, эта фраза имеет очень большое миссионерское значение.

Одно из традиционных мероприятий молодежного клуба, которое тоже имеет отношение к миссионерству – поездки в поселок Баранча. Каждый год организуется выездной лагерь, который на протяжении недели живет в палатках на берегу живописного пруда, возле разрушенного храма (впечатлениями о жизни палаточного лагеря также поделились с нашими корреспондентами Евгения Козлюк и Владимир Иванов – прим.ред.). В этом году собралось около 30-ти человек. И одному из них эта поездка, без сомнения, запомнилась больше, чем другим.

– Этим летом в лагерь мы брали одного мальчишку из «Отрады». Одного, потому что работа с детьми из интернатов эффективна только по отдельности, а когда их 2-3-4... получается балаган – они хулиганят, шумят, ничего не слышат; так, видимо, пытаются щеголять друг перед другом. Ваня, побывав в лагере, признался, что очень рад быть с нами. И до сих пор он регулярно ходит в храм на богослужения.

Ни одно из направлений разносторонней деятельности приходского молодежного клуба не осуществляется без благословения настоятеля храма о. Алексея Яковлева. И, если есть какие-то затруднения в толковании Евангелия или в организации мероприятий – все вопросы к батюшке. Ему же принадлежит огромная часть заслуг по созданию той особой общности, которая существует в приходе и которая, по мнению Антона, является главной особенностью Свято-Никольского храма.

– Наш замечательный настоятель о. Алексей сумел сплотить и сдружить молодежь между собой, взрослых между собой, и молодежь – со взрослыми. Как ему это удалось, для меня – загадка. Дело, наверное, в его авторитете. Все нашего батюшку очень любят, ценят, уважают. Все прихожане хотят, чтобы наш храм развивался, и чтобы наш батюшка всегда был доволен. Он никогда не ругается, он просто говорит, где можно еще подтянуться и к чему еще нужно стремиться.

**В оранжерее гостила
Наталья Алабушева**

КАК Я БЫЛ ЛЕШИМ ИЛИ СКАЗКА НА СИНИХ КАМНЯХ

Невидимый фронт

Один из организаторов, Кирилл (или Змей-Горыныч, если угодно) – рассказал мне о моих функциях и попросил, если есть время, накануне мероприятия помочь инициативной группе в подготовке плацдарма игровых действий. Для меня же это прозвучало скорее как приглашение поучаствовать в подготовке игры и узнать, «как это делается». А делается это, надо сказать, при наличии идеи, легко и просто. Для начала нужно запастись мусорными мешками по 120 литров, а также одеться по-рабочему и не забыть про перчатки.

Прибыв на место, первым делом убираем мусор, которого на нашей территории оказалось не то, чтобы много – он был везде. Поэтому мы убрали только самый основной, который обязательно попался бы нам на маршруте, а самое главное – осколочный.

Основные участники игры – дети, и важная задача – уберечь их от возможных травм.

Затем – разметка территории. У каждого персонажа свой «ареал обитания», и мест для этого предостаточно. Я выбрал себе укромное местечко. Самым главным было запрятать подалее Кощея Бессмертного, которого дети должны были найти лишь в самом конце.

И последнее: после путешествия по сказочному лесу дети обязательно проголодаются, и нужно будет их накормить, приготовив походную кашу на костре, а место для него тоже необходимо подготовить заранее. Наконец, и это было сделано. Осталось лишь ждать завтрашнего дня.

Круто ты попал

Телефонный звонок в десять часов вечера, да ещё с незнакомого номера, немного удивил меня. Не менее неожиданным было и то, что я услышал. Дело, как оказалось, было важное и не терпящее отлагательств. Передо мной возникла задача: не сходя с места, решить, могу ли я стать...Лешим. Правда, ненадолго, всего на день. Через минуту туман в голове рассеялся.

Во-первых, молодёжный клуб храма святителя Николая Чудотворца, что на Синих Камнях, проводит очередную ролевую игру. Во-вторых, нужно рассказать о ней в журнале, а что может быть лучше, чем сделать это, побывав в роли одного из персонажей! Ну и, в-третьих, роль Лешего вакантна. «Выручай, ты остался последней мишенью, больше вариантов нет», – сказали мне. Что ж, отступить было некуда. Конечно же, я согласился.

Вундерланд

Именно так называлось волшебное сказочное королевство, которое ждало своих гостей, полное загадок и тайн. Место для проведения ежегодных ролевых игр просто идеальное: находящаяся между железнодорожными путями лесополоса имеет очень интересный ландшафт – кроме деревьев и кустарников здесь есть и пологие овраги, и каменистые холмы, и даже небольшие пещеры. Дополняет сказочный образ и его недоступность, как у волшебной страны в истории про Изумрудный город: пробраться туда нелегко, на путях часто стоят товарные вагоны, и ведет в Вундерланд лишь узкая, проложенная в траве, тропинка. Поэтому для детей сказка начинается уже по дороге к приключениям.

Фабула игры такова: злой волшебник Кощей Бессмертный скрывает какое-то сокровище, и каждая команда, возглавляет которую, конечно же, богатырь, должна добраться до Кощея, обезвредить его и сокровище найти. А остальные персонажи – Баба-Яга, Кикиморы, Змей-Горыныч, Соловей-Разбойник и ваш покорный слуга – должны им всячески мешать и всё запутывать. Последнее, кстати, было сюрпризом даже для меня: я всю игру чистосердечно думал,

что подсказки дядюшки Лешего детям лишь помогают... но об этом чуть позже.

Как Кощея искали

Итак, я, Леший, стоял у своего укрытия и читал инструкцию... да, чуть не забыл – у всех участников ролевой игры были свои инструкции. Каждая команда имела фрагмент «полезной информации», с помощью которого должна была добыть остальные части. Самым главным условием для победы было добыть карту Вундерланда – только она и могла указать ребятам верную дорогу к логову Кощея.

Я еще раз напомнил себе свои секреты, а лес вокруг тем временем превратился в сказочную страну. Услышав загадочные звуки, я удивился: птиц с такими странными голосами услышишь нечасто. Когда же, приглядевшись, я увидел вдалеке источник этих трелей – сидящего на одинокой рябине Соловья-Разбойника, – то понял: сказка началась.

И вот первый отряд подходит к Лешему. Предлагаю им первый свой конкурс: пролезть через веревочную паутину, натянутую меж двух деревьев. Не без труда ребята преодолевают препятствие. Трудней всего приходится богатырю, который, недолго думая, по всем законам

волшебного жанра, «разрубает» своим мечом кустарник и входит «с черного хода». Что ж, делать нечего – даю им подсказку: попросить карту Вундерланда у Бабы-Яги. Шумная компания уходит на поиски.

Не обходится и без небольших накладок – но это и придаёт игре настоящую увлекательность и живой характер. Богатырь следующей команды, подойдя, неожиданно шепчет: «Нас долго не задерживай, нам к тебе можно было вообще не заходить».

Третья команда приносит мне старый, замшелый ботинок, который приводит Лешего в неопишную радость: он давно потерял его, а ребята сумели найти! Ребятам – спасибо, но без конкурса помогать Леший не будет. Ребята стреляют на меткость из рогаток по разноцветным воздушным шарикам. Удача никак не хочет улыбаться – шарики упорно не лопаются, и только батюшке Алексею удается выручить команду. Теперь идем вместе с ребятами к Кикиморам, за секретом Кощея укрытия!

Кикиморы Лешего боятся и в страхе выдают тайну: «На каменных горах, на каменных горах!» Где же находятся каменные горы? Кикиморы отправляют нас к Змею Горынычу... но тут все уже догадываются: дело нечисто! Подсказ-

ки оказываются обманными уловками, а тайна всё не раскрыта, карта не найдена! По пути мы встречаем другие команды, которые уже ищут главного обманщика – хранителя карты. Но где Соловей-Разбойник? На рябине никто не сидит. Теперь понятно, кто самый хитрый! «В погоню, он не должен был далеко убежать!» И все три команды, как одна, кидаются вдогонку за Соловьём. Куда ему скрыться от быстрого молодой! Вскоре он оказывается схвачен и во всем признается. Ребята получают долгожданную карту: путь к Кошею открыт! Соловей же вручает всему воинству музыкальные инструменты: свистки и погремушки. И с веселой мелодией войско движется к последнему испытанию.

Сокровище

Логово Кощея найти непросто, но с картой – дело другое: быстро сориентировавшись, мы углубляемся в лес, и вскоре натываемся на ржавую табличку «Кошеево Царство». Значит, почти пришли. Вот за поворотом замелькали отблески костра, и перед нами оказалась поляна, а за ней на высокой каменной горе стоял сам Кощей. Внизу копошился его прислужник. Оба в респираторных масках – наверное, средство от враждебного «русского духа». А «русский дух»

тем временем уже собрался брать приступом скалу, но оказалось, что так Кощей не одолеть – нужно назвать его поласковее, тогда и можно будет получить яйцо, где скрывается секрет его могущества.

Да, задача не из легких... «Неотразимый! Черноглазый ты наш! Всемогущий!» «Не всемогущий он», – поправляя ребят, улыбается о.Алексий. Наконец, количество похвал в сторону Кощей становится критическим, и прислужник вручает ребятам яйцо. А в яйце находится – конечно же, иголка! Но тут возникает непредвиденная ситуация: Кощей просит отдать иглу. И добрые дети чуть было не уступают его просьбе, но – здравый смысл берет верх, начинается куча мала, и вдруг иголка падает и теряется в траве. А попробуйте найти иголочку в осеннем лесу – все равно, что в стоге сена...

Совершенно неожиданно заветная игла появляется в руках одного из добрых героев, и он, недолго думая, ломает ее пополам! Конец злему волшебству! И тут Кощей вдруг снимает респираторную маску и оказывается... красивой девушкой с приветливой улыбкой на лице. Вот уж чудеса, да и только!

Но нужно еще найти самое главное – то, что спрятал Кощей. Уже перерыта вся поляна, – а вот и он, большой, загадочный предмет, обернутый золотой бумагой! Что же внутри? А внутри – Книга. Да, Книга с большой буквы, потому что

Сокровищем, которое ребята так отважно искали, оказалась Библия. Больше сокровище, пожалуй, найти было просто нельзя.

Хэппи-энд

После трудов, сражений и испытаний детей ждала заслуженная награда: вкусная каша с тушенкой и чай с баранками и всякими вкусностями. Все сказочные персонажи были тоже приглашены к столу – они исправились и пообещали больше не шалить, к тому же, все были обращены в православную веру – так что чаепитие прошло очень дружно и весело. Но всё когда-нибудь кончается, – кончилась и наша сказка. И мне, Лешему, хоть и было немного жаль расставаться со своим образом, пришлось его снять и отдать на хранение – до следующего раза. Прощаться со сказкой всегда грустно, но ребята твердо знают: их разлука с Вундерландом ненадолго, и скоро их снова будут ждать веселые и увлекательные приключения.

**Леший, он же корреспондент «ПВ»,
Антон Рожин**

От редакции: Просим молитв наших читателей за автора этой статьи. В ноябре 2011 года наш корреспондент Антон Рожин был призван в ряды Российской Армии.

О ЗДРАВНИ
ДУШЕВНОМ И ТЕЛЕСНОМ

Берегите друг друга от гнева!

На запрос «Ты меня бесишь» в поисковой системе сети интернет выдается около 140 тысяч результатов: это и видео, и фото, и музыка, и высказывания на форумах. Но если этот же запрос ввести на английском языке («I hate you» – с англ. «я тебя ненавижу»), то результатов будет более 150 миллионов! Ну а если у вас нет компьютера, чтобы проводить подобные исследования, то можно просто выйти на улицу города и услышать, как люди высказывают друг другу свое раздражение: словами, жестами, взглядами, гудками автомобилей. Часто «бесишь» звучит в адрес родителей, бабушек-дедушек, друзей, любимых... Гнев – одна из страшнейших болезней не только современного общества – тема разговора с протоиереем Евгением Попиченко.

– Отец Евгений, почему люди так любят раздражаться, несмотря на то, что раздражение делает их жизнь безрадостной и полной зла?

– Чтобы ответить на этот вопрос, нужно разобраться с природой такого явления, как гнев. Когда Господь решил сотворить человека, то Он задумал его как существо совершенное, способное к выживанию. И уже в раю человеку даются первые заповеди: «И взял Господь Бог человека,

и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его» (Быт. 2, 15).

Заповедь «возделывания рая» – это призыв человека к внутреннему деланию, духовному развитию, к постоянному совершенствованию Адама в послушании и любви к Богу, без которого никакого внешнего рая и быть не может. Вторая заповедь «хранения рая» понимается святыми отцами как предупреждение человека Богом о том, что уже есть зло, что есть дьявол,

что есть некая опасность, от которой нужно храниться. Вот как оружие против зла и была дана человеку способность гнева. То есть гнев, или как его называют святые отцы «сила раздражения» должна была помочь сохранить рай.

Итак, гнев – это не что-то привнесенное в человеческую природу, но это изначально данная человеческой душе способность, которая должна была лечь в основу инстинкта самосохранения.

Что было после? А после Адам упал и разбился на части, его душа распалась и расстроилась. Три силы души – сила ума, сила гнева и сила желания – стали подобны лебедю, раку и щуке из басни И.А. Крылова:

Однажды Лебедь, Рак да Щука
Везти с поклажей воз взялись
И вместе трое все в него впряглись;
Из кожи лезут вон, а возу все нет ходу!
Поклажа бы для них казалась и легка:
Да Лебедь рвется в облака,
Рак пятится назад, а Щука тянет в воду.

Так и жизнь падшего человека полна муки. Все три силы души он стал направлять против Бога, против ближнего и против самого себя. Мы не умеем пользоваться этим важнейшим оружием самосохранения, и, как следствие, вместо греха мы гневаемся на грешника, оружием калечим себя и ближнего. Оружие превратилось в страсть, духовную болезнь.

Каждый человек в той или иной степени болен гневом, мы не можем совсем не раздражаться. Но если эта болезнь не лечится, то она овладевает душой: человек, как духовный паралитик, не может потерпеть и сдерживать даже самого малейшего раздражения. Самое же опасное, когда дурная привычка становится любимой: я гневаюсь и мне это нравится, я разрушаю себя, но я хочу это делать.

– Уже пару десятилетий в российском обществе ходит такое мнение: если сдерживаешь гнев, то вредишь своей душе и телу, поэтому лучше не держать гнев в себе, а выплеснуть

его. Этому учат и взрослых, и детей. Однажды я стала свидетелем одновременно смешной и грустной сцены. Мама держала на руках грудничка, который громко плакал. В качестве утешения мама приговаривала: «Да, пореви, не держи все в себе».

– Это одна из ошибок современного человека. К сожалению, люди не знают и не понимают основных законов духовной жизни: все, что проходит через душу человека, меняет ее. «Выпустить гнев» означает направить его против кого-то, кто мне мешает. Но ведь если я выпускаю гнев, то я все равно пропускаю его через свою душу, через мою душу проходит раскаленное оружие гнева. Поэтому повторим еще раз: гнев калечит самого человека: и душу, и тело. Давно замечено, что часто гневающиеся, легко раздражающиеся люди чаще других болеют язвами желудочно-кишечного тракта.

– Батюшка, Вы утверждаете, что и не сдерживать, и сдерживать гнев разрушительно. Что же мне тогда делать?

– Это смотря *как* вы хотите сдерживать гнев. Если уж начать обуздывать эту душевную способность, то нужно делать это правильно. Понятно, что источников раздражения вокруг нас очень много: мы сами терзаем свою душу неконтролируемым потоком информации, лишними звуками и образами. Мы можем их сократить, но не можем избежать вовсе.

«Скорая помощь душе», первое средство, которое предлагается святыми отцами в случае раздражения – молчание или удаление от источника раздражения. Ведь гнев – такая опасная страсть, что может помрачить разум, довести человека до состояния беспамятства, аффекта, безумия.

Потом он будет удивляться, когда ему расскажут окружающие, что не могли оттащить его от несчастной жертвы, которую он беспощадно бил. Или он будет еще долго мысленно продолжать спор, придумывая реплики противника и свои «замечательные и убийственно точные» ответы. То есть человек, попав под власть гнева,

«Четырьмя вещами умножается в нас гнев: когда стремимся удовлетворить пожеланиям, когда последуем собственной воле, когда присваиваем себе право учительства и почитаем себя мудрыми»

Преподобный Исаия Отшельник

стал абсолютно бесноватым, с парализованной волей. Чтобы этого избежать, нужно постараться как можно скорее оказать «скорую помощь» своей душе, предупреждая приступ гнева.

Ну а дальше, когда первая помощь душе оказана, нужно обратить внимание на причины нашего раздражения. Кроме того, что мы живем среди больных людей, мы и сами больны. Отгадайте загадку: «Мудрец увидел мудреца, глупец увидел глупца, баран барана – что это?» Зеркало.

Каждый замечает в окружающих людях то, что есть в нем. Здесь действует принцип двух одинаково настроенных струн: если по одной ударить, то вторая неизбежно начнет вибрировать. И добродетели, и страсти людей, оказавшихся рядом, начинают как бы взаимодействовать, становятся созвучными: «С преподобным преподобен будешь, и с мужем неповинным неповинен будешь, и со избранным избран будешь, и со строптивым развратишься» (Пс. 17, 26 – 27).

И если в ближнем нам что-то не понравилось, то это наш недостаток. Это именно то,

что мы в себе осуждаем или вовсе боимся признать. Часто прощая что-то себе, мы ни за что этот недостаток не простим нашему ближнему. Именно поэтому вор всегда будет видеть вокруг себя воров, блудник – блудников, а гневливый будет раздражаться, видя вокруг себя «сплошных уродов».

Здесь-то и нужно заняться следующим аскетическим упражнением: внимательно посмотреть на самого себя. А точнее – заглянуть в самого себя и поставить себе диагноз: если этот человек меня чем-то раздражает, то это не он урод, а я духовный урод, моя собственная страсть меня же и раздражает. Поэтому жалко глупого человека, который винит в своем раздражении других и пытается как-то их изменить. Это бесполезно, так как невозможно изменить ни одного человека в этом мире, кроме самого себя. Иначе, даже если он окажется в полном уединении, повод для раздражения все равно найдется, и от гнева не спрятаться ни в лесу, ни в горах.

Самый лучший способ борьбы со своими страстями – самоукорение. Святитель Игнатий (Брянчанинов) в статье «О терпении» пишет о том, что без правильного самоукорения не только невозможно приобрести такую добродетель, как смирение, но и вообще невозможно в земной жизни достигнуть состояния хотя бы временного покоя, мира и земного счастья. За что же себя укорять? Во-первых, за то, что, совершая свои личные грехи, я усиливаю действия зла в мире. Но главным образом я должен себя укорять за то, что люблю грех, не могу его возненавидеть так, чтобы уже не совершать его никогда.

– Отец Евгений, нельзя же полностью уйти в себя и заниматься только наведением порядка в своей душе, не обращая никакого внимания на окружающий мир.

Например, как быть христианину, если рядом с ним оказываются люди, которые разговаривают матом: выражают матом радость, гнев, что-то матом рассказывают, просто заполняют паузы этими словами? Я, конечно, могу размышлять так: «Какая я не-

«Невозможно кому-либо разгневаться на ближнего, если он сердцем своим сперва не вознесется над ним, если не уничтожит его и не сочтет себя высшим его»

Авва Дорофей

«Гнев губит, умерщвляет душу и удаляет от Бога. Гневающийся... убивает свою душу, потому что всю жизнь проводит в смятении и беспокойстве...»

Преподобный Ефрем Сирин

терпимая, мои страсти обнажились при помощи этого инструмента – матерящихся людей. У меня свои недостатки, которые даже хуже тех, что меня сейчас возмутили. Буду каяться, а этих людей просто больше не буду замечать». Это уже напоминает столь распространённую сегодня позицию «пофигизма», когда меня вообще ничего не волнует.

– Вообще ход рассуждения правильный, только без ухода в «пофигизм». Апостол Павел пишет: *«Братия! если и впадет человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным»* (Гал. 6, 1–2). Дело в том, что сатана сатану изгонять не может, и страсть страстью никогда не остановишь. Мы часто поступаем обратно, говоря на повышенных тонах: «Заткнись!», пытаясь огонь залить бензином.

Грех же можно победить только кротостью. Ты можешь пытаться помочь человеку при одном условии – если у тебя кроткое сердце. А еще должна быть смелость, то есть готовность подойти и смириться перед человеком: в душе встать перед ним на колени и просить, *«ибо гнев человека не творит правды Божией»* (Иак. 1, 20).

– В Священном Писании слово «гнев» встречается 166 раз, и это слово применяется как к людям, так и к Самому Господу. Иногда люди сами просят Бога, чтобы Тот «воспламенил гнев» в их сердцах, чтобы победить врагов, или Сам «воспламенил гнев Свой» на кого-либо. Значит ли это, что в ветхозаветные времена гнев все же творил правду Божию?

– Нужно различать тот самый гнев, о котором мы говорили в начале, и гнев падшего человека. Иначе может возникнуть путаница и масса недоумений не только при чтении Ветхого Завета, но и при чтении Евангелия. Христос тоже был не

инфантильным юношей. Например, однажды он очень жестко сказал апостолу Петру: *«Отойди от Меня, сатана! потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое»* (Мф. 16, 23). И торговцев из храма выгнал бичом, опрокинув их столы со словами: *«Ревность по дому Твоему снедает Меня»* (Ин. 2, 17).

Господь всегда действует в мире, исходя из главной цели – спасения одного человека или целого народа. Исходя из этой цели, Он попускает и скорби, и страдания, и гнев. Даже убийство врагов на войне Господь попускает, чтобы не произошло большее зло.

Поэтому для христианина очень важно всегда думать, что творится в его сердце и что происходит вокруг. В каком-то случае можно не вмешиваться в происходящее, потерпеть, а в другом случае невмешательство будет большим злом.

От христиан же почему-то ожидают неправильного терпения. Обычно эта позиция проговаривается так: *«Мы будем поносить вашу веру, вашего Бога, будем издеваться над вашими святынями, вас пинать, а вы терпите, вам же ваш Бог заповедовал щеку подставлять»*.

– Как определить, терпеть тебе или вмешиваться в происходящее, сопротивляться? Как понять, праведный гнев в твоём сердце или нет?

– Святитель Филарет Московский говорит: *«Люби врагов своих, поражай врагов Отечества и гнушайся врагов Божиих»*.

Праведный гнев должен возникнуть в душе христианина, если кто-то оскорбляет веру и Бога, попирает святыни, стремится завоевать Отечество. Праведный гнев должен возникнуть, если кто-то (человек это или дьявол) подбивает нас на грех. Только такой гнев и будет творить правду Божию.

«Молитве гордого и гневливого не только не внимлет Бог, но и попускает молящемуся в таком устройении различные унижительные искушения»

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

– О. Евгений, чаще всего гнев проявляется в повседневности. В бытовых ситуациях обычно не идет речь о попирании святынь или о завоевании Отечества. Обычно люди сталкиваются с какими-то «низкими», земными поводами к возникновению гнева: ревность, сплетни, оскорбления. И не всегда человек понимает, что Господь это попускает для его блага, и не всегда он готов потерпеть.

Например, приходит ребенок из школы и плачет: его обзывают, оскорбляют или даже бьют одноклассники. Должен ли родитель научить его защищаться, давать сдачи или сказать: «Терпи, смирайся и люби своих врагов»?

– Думаю, что заповедь: «Терпи, смирайся и люби врагов своих», – заповедь для взрослых, а дети должны учиться защищать себя. Но, во-первых, если ребенок приходит с такой бедой, родитель должен нейтрализовать тот яд ненависти, который впрыскивает обида в душу ребенка. Нужно объяснить ему, что оскорбители – глубоко несчастные люди.

Действительно, если человек стремится унижить, обидеть, ударить другого для забавы, значит у него в жизни серьезные проблемы. Сердце такого ребенка уже отравлено или духовно мертво, *«ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления – это оскверняет человека»* (Мф. 15, 19–20). Нужно попытаться донести это до своего ребенка и постараться научить его сострадать.

Но такое оправдание грешника не должно сочетаться с попустительством греха. Сам родитель должен обратить внимание классного руководителя на поведение ребенка, поговорить с его родителями. А если ситуация не меняется, то родитель оставляет за собой право лично поговорить с оскорбителем. Может быть, это вызовет какой-то конфликт с родителями, но если они сами не реагируют на поведение своего ребенка, нужно действовать быстро и жестко. Вместо родителей за обиженного могут вступаться его старшие братья и сестры. А если таковых нет, то и сам ребенок должен уметь защищаться... И не только словами.

– Это выглядит уж совсем крамольно: христиане могут учить своих детей драться?!

– Знаете, я в жизни дрался всего три раза. Одна из драк была с хулиганистым авторитетом класса. Сначала был конфликт, потом короткая перепалка, а потом одним ударом мне разбили нос, потому что он занимался боксом, а я играл на виолончели. Но после инцидента мой авторитет повысился, и ко мне больше никто не лез. Мальчишки уважают смелость, даже если она однозначно проигрышная, ведь это было не столько сопротивление силы, сколько сопротивление воли, духа.

– Кто научил Вас этому сопротивлению духа?

– Жизнь... интуиция, инстинкт самосохранения. Уточню, что неправильно специально учить ребенка драться просто так. Неправильно учить его злу, но нужно учить его сопротивляться злу силой, когда других методов в запасе больше не остается.

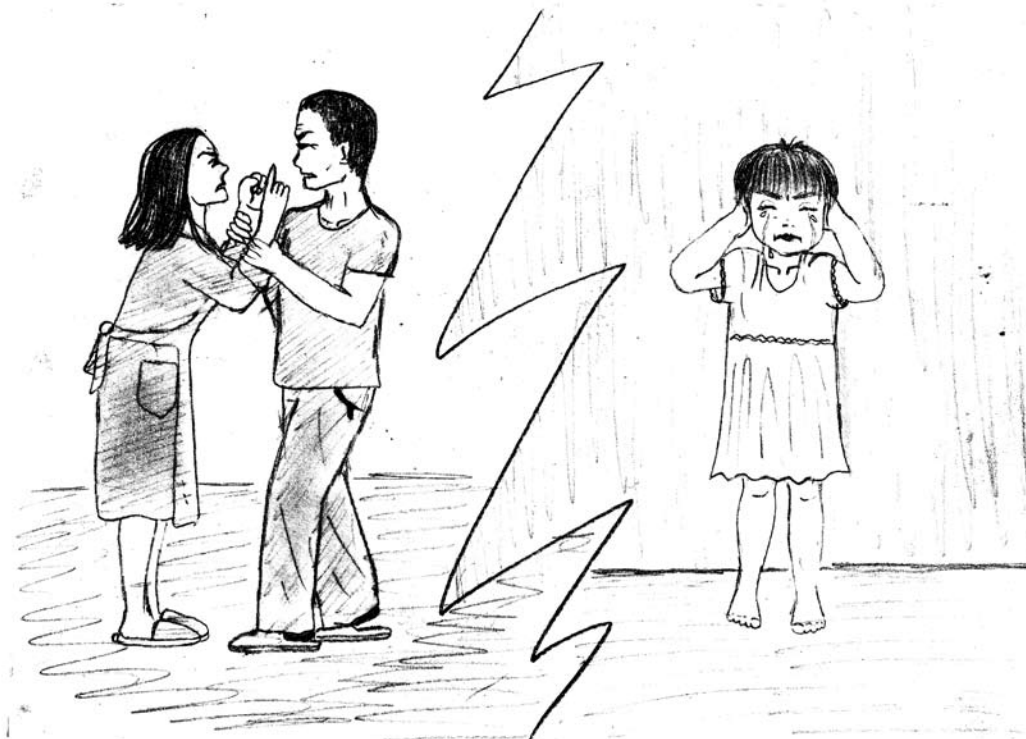
Конечно, христианин должен жить по заповеди: *«Ударившему тебя по щеке подставь и другую»* (Лк. 6, 29), но ведь дети-то еще не христиане. У них еще недоразвиты ни вера, ни воля, ни разум, они пока еще не могут делать осознанный выбор. Дети-христиане – это исключение из правила. Обычно дети живут по законам «животного мира», и жестко налагать на их плечи бремена неудобноносимые – христианскую мораль – отворачивать их от себя и от Бога. Нужно учить их идеалу, но до идеала им предстоит еще дорасти. Когда же дети вырастают, то они делают осознанный выбор, терпеть ли обиду, нанесенную им лично.

Хотя во взрослой жизни может быть все просто и, напротив, очень сложно. Простой пример: ты стал свидетелем как обижают женщину, ребенка или старика. В этом случае нужно просто собраться с духом, перекреститься «во имя Отца, Сына и Святаго Духа» и ринуться на защиту. А там... как Господь управит.

Все очень сложно в семейных отношениях. Например, невозможно дать однозначный рецепт женщинам, которых бьют мужья: терпеть ли им побои или написать заявление в милицию.

«Для гнева не будет места, если ты освободишься от пристрастия к себе самому»

Святитель Иоанн Златоуст

Решение можно найти только в личной беседе женщины со священником и тщательном рассмотрении всех обстоятельств прошлой и настоящей жизни.

Но не всякий совет духовника (даже самый мудрый) женщина сможет принять. Тогда если у нее нет решимости жить по законам христианским, то нужно жить по законам государства (а всякое избиение человека – это преступление). Нет греха в том, если женщина напишет заявление в милицию на своего мужа, но это и не будет добродетелью. Это будет средний путь между грехом и добродетелью.

– А каков в данном случае греховный путь?

– Мечь, убийство мужа, развод. Тюрьма дает возможность одуматься, покаяться и исправиться. А могила или разрушенная семья такой возможности не дают. Мечь, то есть ответные побои, попытки «забить мужа сковородкой, чтобы ему неповадно было драться» также ни к чему хорошему не приводят. Даже если муж затихнет и больше никогда на жену руку не поднимет и голоса не повысит, то есть опасность, что он просто перестанет быть главой семьи, а жена укрепит в мысли, что «она – победительница и истинная руководительница семьи». А это опять же поспание Божиим установлений о главенстве мужа в семье.

– Из творений святых отцов мы знаем, что у гнева есть несколько стадий: раздражение, возмущение на словах, гнев в действиях. Что делать, чтобы уже на стадии раздражения остановится и не дать этой страсти развиться далее?

– Еще раз повторю первое «золотое правило» в отношении гнева. Преподобный Иоанн Лествичник сформулировал его так: «Начало безгневия есть молчание уст при смущении души, середина – молчание сердца при тонком смущении души, а конец – непоколебимая тишина при дыхании нечистых ветров». Выражаясь современным языком – «прикуси свой язык», так как гнев воспламеняется от слов.

Нужно беречь друг друга, не допуская гнилых слов, злых жестов и взглядов. *«Гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем»* (Еф. 4, 26), ведь солнце может никогда не взойти для нас или для нашего ближнего. И если Господу угодно, чтобы мы сегодня перешли в вечность, то Ему и угодно, чтобы мы перешли туда в мире со всеми ближними.

Ради собственной безопасности, ради безопасности наших родных берегите друг друга от гнева.

**Беседовала
Ксения Кабанова**

СЕМЕЙНАЯ

ПЕДАГОГИКА

Понять себя, чтобы понять другого

Прежде чем обожиться, нужно очеловечиться

Естественное откровение... Мы смотрим на природу и думаем: «Господи, как Ты велик, как прекрасно и мудро все, что Ты создал!» Передо мной фотография: река, над рекой обрыв и на нем одинокая сосна. Кажется, они просто сосуществуют. Но, если вдуматься: река дает сосне влагу, земля — пищу, корни удерживают землю от обвала, а река намывает себе землю, и она становится ее дном. Давая друг другу достаточно много, они берут необходимое и для себя, а самое главное — они все время сохраняют свои границы. Всегда понятно, где заканчивается сосна и начинается земля, где заканчивается земля и начинается вода...

Как часто такой четкости линий не хватает нам в нашем психологическом взаимодействии, и, может, Бог учит нас этому на примере природы? Ведь мы часто не можем разобраться, где «заканчиваюсь я и начинается другой». Из-за этого вторгаемся на чужую территорию и беспардонно хозяйничаем там. Или же не умеем выгнать захватчиков со своей земли, не можем сказать «нет», а, пытаясь разобраться, еще больше запутываемся.

Слияние

Так психологи называют процесс, когда люди не могут понять, где начинаются их потребности и заканчиваются потребности другого. Слияние естественно для некоторых периодов нашей жизни. В таком состоянии мы максимально переживаем какое-либо взаимное чувство. Например, встреча одноклассников — первые минуты люди смотрят друг на друга, и всех охватывает единое чувство: восторг. Но уже через несколько минут состояние изменится. Или, например, мать находится в здоровом слиянии со своим младенцем, но если ребенку двенадцать лет, и он не способен к самостоятельному, не зависящему от матери, поведению — это не нормально.

Когда двое стоят вплотную друг к другу и им хорошо вместе, то им кажется, что они защищают друг друга, кажется, что хорошо было бы так, согревая и поддерживая, прожить жизнь. Их охватывает чувство безопасности, чувство «надежного плеча».

Но попросите каждого из них сделать то, в чем он нуждается в данный момент. Например: одному нужно на свежий воздух, второй хочет кушать. Интересно, удастся ли это им? Конечно, иногда их желания могут совпадать, но так не может происходить всю жизнь. Также один из них может подавлять, заставлять другого исполнять свои желания, но будет ли от этого хорошо им обоим?

Мама и сын

Мама Игоря обратилась к психологу с простой на вид, но в то же время глобальной проблемой: ее сын ничего не хотел. «У него отсутствует воля», — жаловалась мама. Оказалось, что мальчик в основном мечтает. И в своих мечтах он хочет и может все, потому что в реальной жизни у него просто нет психологического пространства для «хотения» — все заполнили «хотения» мамы.

На рисунке Игорь нарисовал себя тоненькой березкой, а маму могучим дубом. Ветки деревьев тесно переплелись, а ствол дуба наполовину закрывал ствол березки. Мальчик рассказал, что березке очень тяжело и душно быть закрытой таким сильным деревом. А ветки березки плачут оттого, что их захватили в плен ветви сильного дерева. Когда психолог спросила, каковы планы мамы насчет своей жизни, та ответила, что всю себя посвящает восьмилетнему сыну.

Но полезно ли это было для мальчика? Однозначно — нет. Это подавляло его волю и выталкивало ребенка в сферу фантазий. Полезно ли это было для самой мамы? Тоже нет. Оказалось, что ее отношения с мужем достаточно холодны. И, хотя они все еще жили вме-

сте, мама не давала отцу заниматься ребенком, так как считала, что тот его испортит. Как это часто бывает, маме также пришлось проходить консультирование и учиться отделять себя от сына. Учиться понимать: где его потребности, а где ее. Где его психологические границы, а где ее. Мама ничего не видела плохого в том, чтобы открыть ранец сына и просмотреть его дневник. Если там лежала записка, она также могла ее прочитать. Она считала, что заботилась о сыне. Только вот жаловалась, что в школе у мальчика все отбирают: купит новый пенал — заберут, принес детский журнал одноклассникам показать — забрали и не отдают, когда его бьют, даже не пытаются убежать.

А ведь ребенок строит отношения со сверстниками по примеру своих отношений с родителями, и так как дома его учат (неосознанно), что все подвластно другим (дома — это мама), то с такой же позиции он строит и отношения с одноклассниками, только на месте мамы оказывается любой желающий. Тем более, что Игорь боялся мамы. А если ребенок растет в страхе, то учится бояться всего.

Ира и самостоятельность

Ирину можно было бы принять за образец христианки, так много она делала для других. Настораживало одно — патологическое недовольство девушки своей жизнью. «Я все для всех делаю, а Бог не дает мне того, чего я хочу». Оказалось, что ждет Ира от Бога того, что все взрослые люди делают для себя сами: поиск работы, хорошего врача, друзей. Конечно, Бог поможет в этих трудах, но начинать поиски, все же, надо самой. Оказалось, что раньше для Иры

все это делала мама, а когда Ира уехала в другой город, то так и не стала самостоятельной, не смогла взять на себя ответственность за свою жизнь.

Работая с психологом, она поняла, что ее труды для других не безвозмездны. Она ждала, что ближние в ответ станут делать многое для нее, будут заботиться обо всех ее потребностях. Поэтому она накопила очень много обид и недовольства своими ближними, которые и не подозревали о своем «моральном долге» перед Ириной.

Перестав строить иллюзии насчет своего бескорыстия, Ира училась по-новому строить отношения: стала меньше отдавать, но и перестала ждать и обижаться, так как постепенно училась самостоятельности.

И еще немного о слиянии...

При слиянии человек как бы заключает одностороннее соглашение с обществом: ты мне — я тебе. Но никому об этом не говорит, ему кажется, что и так все понятно, ведь все так живут. Для него такое слияние — выгодная сделка, которая гарантирует успех за соответствующую плату. Он делает что-то для ближних (часто то, о чем его никто не просит) и взамен ждет всеобщего внимания и славы.

Такой человек сосредоточен на чужих желаниях, так как считает, что он удовлетворит желания других, а другие должны удовлетворить его желания. Не получая ожидаемого вознаграждения, он становится удрученным, подозрительным, возмущенным или начинает укорять себя за то, что не приложил максимум усилий для получения желаемого.

Господь создал нас всех разными. Конечно, в чем-то мы все похожи, но у нас разные таланты, мы по-разному их выражаем. У нас различные цели и предпочтения. И если мы хотим сосуществовать, нам нужно учиться принимать наши различия и учиться быть самостоятельными.

**Анастасия Бондарук,
психолог**

Укрепи меня, Господи, в школьной войне...

Отличительная особенность и, по большому счету, беда современной светской школы в том, что она не дает ученикам целостного мировоззрения. Набор разрозненных знаний о мире без строгой системы мировосприятия – это как груда запчастей от различных механизмов. Подробно об этом рассуждает в своих лекциях профессор МДА А. И. Осипов, мы же попробуем подойти к проблеме с практической стороны: что мы, как родители, можем сделать для того, чтобы наши дети не растеряли свою веру, по полдня и более находясь в школьных стенах.

Вопрос этот может показаться не важным лишь на первый взгляд. Дело в том, что наши школы – и простые, и, тем более, лучшие лицеи и гимназии – нацелены сегодня на воспитание успешных людей. Не хороших, а именно успешных. То есть, нравственная составляющая уходит на задний план, а главным становится умение развить и реализовать способности, таланты... Что, в общем-то, неплохо само по себе, если бы не конечные цели. Сравните: или человек развивает-преумножает Богом данные таланты во имя служения Господу и ближним, или же он трудится, чтобы как можно комфортнее устроиться в этом мире. К обоим вариантам можно применить понятие «добиваться успеха», только боюсь, что современные школы в большинстве своем стараются воспитать успешных людей именно во втором – примитивном, приземленном значении. Отсюда – ставка на раннее раскрытие способностей детей, бесконечные конкурсы-соревнования, дух конкурентной борьбы.

Доходит до абсурда: во втором и даже в первом классе ребят принудительно заставляют писать исследовательские проекты(!) минимум на 15 печатных листов, структурированные как настоящие научные работы. Разумеется, за редчайшим исключением, эти работы за детей делают родители, а дети потом «почивают на лаврах». В целом, атмосфера в школе поощряет в ученике умение выделяться, блистать, обращать на себя внимание и т.д. Неудивительно, что детям из православных семей приходится здесь непросто. Ребенок либо постепенно растворяется в школьной атмосфере и сам становится «как все», либо учится жить во лжи – по двойным стандартам, либо вынужден постоянно ощущать себя бойцом – воином Христовым... Посильна ли такая нагрузка для ребенка, к примеру, семи-восьми лет?

Здесь нужно сделать оговорку: конечно, очень многое зависит от учителя. Если классный руководитель вашего ребенка – человек верующий, можете выдохнуть и не читать дальше этот текст, поскольку в вашем случае многие возможные школьные проблемы решаются... ну, почти автоматически. Педагог постарается, чтобы его ученики восприняли, как свою, такую нравственную шкалу, где понятие «чистая совесть» является неизмеримо более ценным, чем всяческие материальные блага и прочие грубые атрибуты жизненного «успеха». Такие учителя у нас, слава Богу, есть.

Но рассмотрим ситуацию очень, к сожалению, распространенную: приходит в первый класс малыш из верующей семьи, и в первые же дни или недели учебного года обнаруживает себя белой вороной. Ведь и учительница в Бога не верит, и окружающие ребята... Не заметить этого ребенку невозможно, и он потрясен. Рассказывает маме, что учительница угощала их в пятницу мороженым, что на уроке труда они делали куклу-оберег – дух дома, что одноклассники делились впечатлениями о «прошлых жизнях»... Ребенок впервые оказался в явно нехристианской (читай – неязыческой) среде. Как помочь ему не заболеть от перенапряжения – с одной стороны, и с другой – остаться и укрепиться в вере истинной?

Об этом мы и поговорили с клириком женского Ново-Тихвинского монастыря г. Екатеринбурга иереем Георгием Величкиным.

– Отец Георгий, что мы, как родители, можем сделать для того, чтобы наши дети не растеряли свою веру?

– Пусть ребенок и не является еще зрелой личностью, но он вполне способен воспринимать критически все происходящее вокруг. Родители должны вместе с ним рассуждать с христианской точки зрения и вместе отделять зерна от плевел. Если рассуждать в идеале – иметь в виду, что семья благополучная, семья верующая – то у ребенка всегда будет возможность обратиться к непреложному авторитету – к своим родителям.

А они ведь не вчера родились, они уже нашли для себя ответы в Священном Писании, у святых отцов, у своего духовника, они просто поделаются своим житейским опытом, найдут слова, чтобы душа ребенка успокоилась. Да и, возможно, не будет у ребенка из такой семьи, живущего под покровом Божией благодати, очень уж острых противоречий в школе. Он будет все это видеть, но благодать Божия будет все это сглаживать...

– Батюшка, нам любой психолог скажет, что успех образования в огромной степени зависит от авторитета учителя. И особенно это касается младших школьников. Некий культ первой учительницы, как правило, идет только на пользу ее ученикам – при условии, конечно, что педагог действительно профессионал.

Но как быть, если учительница оказалась неверующей? Какое к ней отношение Вы бы предложили своему ребенку?

– Еще до поступления в школу ребенку нужно привить иерархию ценностей: духовное, душевное, материальное. Исходя из этой шкалы, мы бы с ребенком и рассуждали: вот здесь учительница права, рассказывая о физической, материальной жизни, раскрывая и показывая ее законы, а вот здесь – заблуждается, потому что вообще каждому человеку свойственно ошибаться (это аксиома). Каждый грешен, каждый может ошибаться, и взрослый человек – тоже, как и маленький. Вот тут я бы и показал, что, видимо, хорошо зная математику, физику, историю или литературу эта учительница недостаточно внимания, времени и сил уделила изучению своей души. И вот поэтому заблуждается. И осуждать ее ни в коем случае нельзя, потому что она – специалист узконаправленный. Если она в рамках своего предмета хорошо дает материал, она должна оставаться авторитетом в глазах ребенка.

– Я недавно книжечку видела, адресована мальчишкам. Называется: «Готовься к исповеди, сынок». Там написано: «Не дружи с теми, кто не чтит святыню». Сразу вспомнились слова апостола Павла: «Не обманывайтесь: дурные сообщества развращают добрые нравы». Скажите, а допустимо ли говорить ребенку: «Ты с этим мальчиком не дружи, он такой и сякой, через него идет соблазн»?

– Если ребенок знает, что такое хорошо и что такое плохо, если душа его воспитана в добре, он не будет принимать все то зло, что может идти от одноклассников, с которыми он вынужден будет встречаться. Он просто не сможет быть им другом. Он их не будет осуждать, но ему будет с ними неинтересно... Ну, опять же, я беру идеальную ситуацию. Конечно же, могут возникнуть искушения ввиду недостатка семейного воспитания, чтобы, набивая шишки, ребенок на собственном опыте приходил к истине. Такие вещи попускаются Богом.

– Нам хочется, чтобы детская вера росла и укреплялась, чтобы ни в коем случае не стала она формальной. А какие привычки, манеры, разговоры, увлечения, принесенные ребенком из школы, должны нас насторожить?

– Если мы стали слышать от ребенка дурные слова, жаргонизмы, это режет нам слух, и мы сразу поправим... Но самое главное, на что в первую очередь нужно обращать внимание – это степень откровенности ребенка с родителями. Если мы почувствуем лживость, какое-то двойное дно, если в общении с нами сын или дочь ведет себя как-то натянуто – надо бить тревогу и выяснять, в чем дело. ...Конечно, ребенок может вдруг начать просить у нас чего-то такого, что не соответствует нашему образу жизни, каких-то игр, мультиков или вещей, чего раньше и в голову не пришло бы. Всего не предусмотреть. Нам важно вовремя увидеть плевелы, которые начинают в детской душе произрастать. И я прошу всех вас, уважаемые родители, быть очень внимательными к своим детям – чаще общаться с ними, интересоваться их делами, чаще советоваться с педагогами, узнавать их мнение о наших детях.

– Насчет педагогов... Сложно это, отец Георгий. Вот вам, например, реальная ситуация. Накануне первого апреля учительница объявляет, что завтра – день смеха, все должны придти с клоунскими носами и за-

готовленными шутками-прибаутками. Ее не смущает, что идет Страстная седмица. Можно себе представить растерянность верующего мальчика, ее ученика. Мама мальчика решила помочь сыну: организовала первого апреля визит к врачу, о чем и свидетельствовала справка.

Однако мальчик объяснил свой «прогул» однозначно: «Так ведь Страстная же... Не мог я на день смеха идти...» Маму вызвали в школу и отчитали, как девочку – мол, учебный день никто не отменял, и так далее. А вы говорите – советоваться... Да и вообще, постные дни – это отдельный вопрос. Потому что в светских школах почти всегда праздники, дни именинника и прочие «отмечаловки» приходятся на пятницу – конец рабочей недели. Все дети, по идее, должны участвовать, так как учителя давят на их чувство коллективизма, и в то же время – ну, не могут церковные дети есть сладости в этот день и резвиться под веселую музыку, они пятницу просто кожей ощущают – воспитаны так. Вот как тут поступать?

– Не будем забывать, что живем мы с вами по вере во всемогущего Господа Бога, и столкнувшись с такой неоднозначной ситуацией, нужно прежде всего обратиться к нему, к нашему Отцу Небесному. И попросить его указать нам верный и спасительный путь. Ну, а от себя

я скажу, что мероприятие мероприятию рознь. Я согласен, что развлекательное мероприятие, которое совершенно игнорирует христианский образ жизни и проходит в Страстную седмицу, должно оставаться без внимания нами, православными людьми. И это не есть какой-то вызов обществу, это не есть какие-то диссидентские проявления, это есть верность своей традиции, нашему Господу.

Бывает так, что мы вынуждены исповедовать нашу веру, Господь нам попускает и пострадать за нее – и это тот самый момент, когда надо проявлять мужество, твердость и суметь сказать решительное «нет». Несмотря на последствия. И вместе с ребенком эти последствия пережить. И – поверьте! – переживем, с Божией помощью. Никакие нападки не сломают нас, если мы будем крепки в своей вере и любви к Господу нашему Иисусу Христу и матери нашей Церкви.

– А не слишком ли большая нагрузка ложится на психику малыша, ведь волевым усилием он ощущает себя антагонистом школьному миру. Дома он спокоен, он в безопасности – тут семья, иконы, любимые книжки... Пришел в школу – и тут же включил все фильтры. Постоянное напряжение, постоянный выбор: вот в этом я участвую, а в этом – нет, я ведь христианин...

– А может быть, он даже не будет этого замечать – нагрузка, скорее всего, достанется родителям. Именно они определяют жизнь ребенка младшего школьного возраста, а он лишь покорно следует их авторитету, их мнению.

– Но в школе ребенок один на один с системой! Вот вам еще сценка из жизни, опять-таки про постный день. Среда, а в столовой – творческая запеканка. Первоклассник от нее отказывается, а учитель заставляет: «Ешь! Мал ты еще для поста!» Родители же настаивали мальчика слушаться учительницу равно до того момента, пока ее указания не идут вразрез с мнениями и правилами Церкви.

Представляете, задачка для малыша? Он тайком выбрасывает запеканку в ведро, и потом снова мучается – не согрешил ли, ведь еду нельзя выбрасывать...

Подобных ситуаций можно привести множество.

– Замечательные ситуации! Тут ребенок не в тепличных условиях впитывает христианские ценности, закаляется. Пройдя такие испытания, он к сознательному возрасту будет очень стойким в своей вере. И действительно станет тем светом, который должен светить этому миру. Это прекрасная школа христианской жизни. В идеальных условиях как исповедовать свою веру, как исповедовать Христа? Может быть, даже и невозможно.

А вот в таких условиях как раз и предоставляется возможность Господу послужить, Господа прославить. Все это проходит, а этот опыт остается на всю жизнь. И учительница забудется, и споры-разговоры канут в Лету, а вот это богатство, благодать, которую Бог даст и ребенку, и родителям за стойкость и мужество, за веру и верность – останутся. И в вечности будут эти поступки ходатайствовать пред Богом за таких верных Богу людей.

Что же касается способов сгладить то напряжение, о котором вы говорите – то, я думаю, тут можно поменять баланс. Баланс нагрузки, которую получает ребенок, подолгу находясь в обществе неверующих сверстников. Можно противопоставить этим условиям другие – те, в которых ребенок будет чувствовать себя, как рыба в воде. Это семейная жизнь и это жизнь церковная. Хотя понятия эти во многом тождественны, ведь и семья есть малая церковь.

Воцерковление наших детей поможет им укрепляться для борьбы, так сказать, на фронте, на поле боя, чтобы выходить оттуда победителями... Об этом тоже нужно заботиться, и, может быть, лишний раз подумать, куда ребенка отдавать – в какой-то светский кружок развития, в изостудию или музыкальную школу, или же его отдать в церковно-приходскую школу. Воскресные школы, кстати, стремятся как можно больше услуг предложить церковным детям. При воскресных школах открываются и хоровые студии, и изобразительным искусством здесь дети занимаются, и многим тем, к чему стремятся светские люди. Все это есть и в воскресных школах.

Но плюс к этому здесь еще и дух, верующие сверстники. Здесь ребенок в церкви, а значит – он здесь дома.

– Спаси Господи, батюшка за интересную и полезную беседу.

Беседовала
Наталья Капленко

ПРЕДСТОЯНИЕ

Стоять можно перед кем и чем угодно; пред-стоять – только перед Богом. Война – время пред-стояния. Вторая и третья части киногологии режиссера Никиты Сергеевича Михалкова посвящены Великой Отечественной войне.

*«Теперь все мы предстоим пред Богом»
Деян., гл.10, ст.33*

Лицом к лицу со смертью – значит, лицом к Лику Творца. Каким и с чем ты предстанешь перед Ним? Готов ли ты к этому? Разговор на такую тему, несомненно, и требует, и обязывает говорить языком **правды**. Правды, которую не все готовы принять. А еще необходимо духовное видение происходящего и взгляд на человека не столько как на противника в этой войне, но как на личность – либо отринувшую Бога, либо сохранившую Его или обретшую в страданиях – и здесь для создателей фильма нет разницы, немец это или русский.

В фильме есть кадр: разрушенный храм и чудом уцелевшая икона Божией Матери. С лю-

бовью и печалью смотрит Она на русского солдата (Котов) и немецкого, вместе спасающихся от бомбежки. Такой взгляд, пожалуй, можно увидеть только в рассказах писателя Константина Воробьева – одного из выживших кремлевских курсантов (см. рассказ «Немец в валенках»).

В отечественном же кинематографе уже сложился свой взгляд на образ советского воина, на ту войну. И лучшие из них – это кинофильмы «Иди и смотри», «Восхождение», «Судьба человека», «Они сражались за Родину», «Я – русский солдат». Все эти фильмы объединяет одно слово – **милосердие**, потому что они и лучшие. Никита Сергеевич Михалков идет дальше.

Его кино – это «неизвестный взгляд на войну», и этот взгляд в СМИ, в статьях, посвященных «Предстоянию», не только не был принят, но и осужден. Вот пример. Автор статьи – известный журналист-обозреватель Максим Соколов (журнал «Эксперт», №10, 2010 г). Статья называется «Национальный дыр бул щир» – то есть, уже в заглавии фильм представляется как абсурд и нелепица.

Вот краткие цитаты из статьи: «Пресса недружелюбна, а уж в более вольных дискуссиях ругань переходит всякие приличия» (*значит, есть в фильме то, что нетерпимо для врага рода человеческого – Н.З.*) «Скорбный сюжет разгадан (? – Н.З.) и отвергнут» (*кем? – Н.З.*) Далее, как всегда, стрелы летят в личность Михалкова, но это уже давно знакомо и не удивляет. Удивительно другое. И в православном издании (журнал «Наследник» №3, 2010г.) кинокритик Василий Пичугин, прибегая к виртуальному диалогу с чеширским котом (см. «Алиса в стране чудес»), произносит:

Автор:

– Стоял (о режиссере) – стоял, а к войне так и не прикоснулся.

Кот:

– Ты «Предстояния» не понял. Котову все приснилось.

Приснилось что? Покрытые снегом убитые курсанты? Обожженное, угольное лицо танкиста? Или горящие в амбаре люди? На мой взгляд, авторы и первой, и второй статьи кощунствуют. Даже если иметь в виду непонимание происходящего на экране.

Но вот правда моей мамы, прошедшей войну «от и до». Она совпала со всем, что я увидела в фильме Михалкова.

Итак, первые кадры «Предстояния». Они ошеломляют. Нет, не только массовыми сценами отступления Красной армии с потоком беженцев под грохот орудий и детский плач, а дальнейшим событием: случайный взмах сигнального флага, – и наши минеры подрывают мост, по которому идут русские люди. То же происходит и на пароме, заполненном детьми и ранеными: не хочет слушать приказ капитана один из раненых – **своя** ненависть к врагу лишает его разума, мешает увидеть ближнего. И вот выстрел вверх, в немецкий самолет, – и, как следствие, бомбежка и гибель парома: свой убивает своих. Когда Бога нет, все сосредоточено на себе, отсюда и трагедии.

Далее картина оккупированной немцами деревни. Румяные, напоенные летним солнцем, свисают с веток яблоки – жизнь продолжается. А рядом – плачущая Надя, стучится от дома к дому. За ней, не спеша, идет насильник-немец – это смерть. Никто не открывает.

«Было и так, – вспоминает моя мама, бывший лейтенант Валентина Королькова, – прошишь немного хлеба, лука, а тебе отказывают». И это было. А было и другое: знали, что могут расстрелять, – и открывали двери.

А в кадре плачущая цыганская девочка, которую толкают в горящий амбар с людьми. Акция уничтожения. Это что? Расплата за жестокосердие жителей этой деревни? Нет, автор даже мысли такой не допускает – это реальная история той войны. Но вот ожесточенная равнодушием сельчан другая героиня все-таки не избегает этого осуждения.

Дорогами войны, а значит, дорогами смерти идут главные герои. Бывший комдив Котов, а ныне рядовой штрафбата, и его уже взрослая дочь Надя. К ним, Дмитрию, другим героям присоединяются новые – солдаты, офицеры...

Но в этом сложном переплетении художественных образов, характеров, поступков, слов, диалогов точкой отсчета остаются отец и дочь

– над ними по-прежнему незримая Вечность и река времени, по которой бесшумно плывет их лодка, как фотовспышка озаряет их лица воспоминаниями. Отец и дочь идут навстречу друг другу. Нереальностью происходящего потрясает сцена крещения Нади в реке под разрывы падающих снарядов. Смерть в воздухе, смерть в воде – Надя держится за подводную мину. Раненый безногий солдат (актер Сергей Гармаш) оказывается священником – отцом Александром. Он пристально смотрит на Надю – она испугана, растеряна, сомневается. К Небу возносятся слова 90-го псалма. Немецкий бомбардировщик падает.

Надя склоняет голову: «Крещается раба Божия Надежда». Смиренно принимает на себя дочь комдива Котова образ Того, Кто только что спас ее от смерти.

«Ты теперь не бойся ничего, молись», – напутствует девушку отец Александр. Тихо подплывает к берегу подводная мина, Надя нежно гладит ее: «Спасибо тебе, плыви дальше», – и ... случайность? – нет, закономерность дальнейшего подтверждает справедливость свершившегося: взрывается судно, капризная пассажирка которого спасала не ближних, а себя и ... свою хрустальную люстру (с ней, увы, и предстанет – страшно!..)

Свой второй фильм, «Предстояние», Никита Сергеевич Михалков определил как «жизнь и смерть»: от жизни мирной (хотя все это относительно, особенно для Котова) к жизни на войне – к смерти.

И здесь, несомненно, одной из самых драматичных и в то же время высокой в духовном и художественном восприятии сцен является гибель кремлевских курсантов. Вот они еще живые – молодые, красивые, идут строем, с песнями, с ненастоящим, парадным оружием – идут, заранее обреченные. Командир штрафбата, в котором воюет Котов, прекрасно все понимает, но что он может сделать? «Копайте траншеи! Готовьтесь к бою!» А в глазах – боль, тоска, жалость (актер Евгений Миронов, как всегда, убедителен и в этой маленькой, но такой значимой роли).

Короткий бой, яростное сопротивление – и взгляд оператора направлен с высоты на страшное поле битвы (панорамная съемка). Снежными хлопьями падает с неба снег, белым саваном бережно укрывая тела убитых мальчиков. «Двести сорок детей убили! Метр восемьдесят три! За пятнадцать минут», – скорбно произносит командир. И такое же поле, тот же снег – черное на

белом. Черное – изуродованные орудия и обожженное угольно-черное лицо танкиста. Белое – обнаженная худенькая фигура Нади: все, что она могла сделать – это не отказать в просьбе умирающему солдатику посмотреть на женскую красоту, которую он не успел полюбить.

Фильм «Предстояние», как и первая часть «Утомленные солнцем», многослойный. Сюжетные линии переплетены, военные сцены сменяются тыловыми. Дмитрий там, в тылу, выполняет по-прежнему «свою работу».

Вот один из эпизодов. Особист (актер Сергей Маковецкий) по одному допрашивает тех, кто оказался на оккупированной немцами территории. Строгий взгляд, вопрос, запись в протокол. Но, вместо фамилии, имени и отчества, записывает строчки... Александра Сергеевича Пушкина. И это вызывает у него усмешку. Жизнь человека для него ничего не значит.

Но вот уже и Дмитрий допрашивает такого же особиста, и тот от страха превращается в маленького испуганного мальчика – и опять: свои уничтожают своих.

Белый мотылек порхает над столом, бьется в стекло – жизнь человека на волоске, как короткая жизнь этого мотылька.

ЦИТАДЕЛЬ

– Далече ли до крепости? – спросил я у своего ящичка.
– Недалече, – отвечал он. – Вон уж видна.

«Капитанская дочка» А.С. Пушкин

Все на грани, когда ты перед лицом смерти, но поздно будет, когда ты предстанешь пред своим Творцом – вот почему каждому из героев необходимо разрушить эту грань, сделав, пока жив, правильный нравственный выбор. А для этого предстоит взять свою крепость, свою цитадель.

Название третьей части кинотрилогии «Цитадель» определяет и идею, и эмоциональный настрой фильма – победа жизни над смертью. Это подтверждает и сам режиссер: «Третья часть – это смерть и жизнь».

Вот почему этот фильм, по сравнению с первой и второй частями, смотрится уже с большим эмоциональным подъемом. Он оптимистичен, более динамичен и в нем, наконец, ярко выражено то, что называется русским духом – душа русского человека, где все возможно, все преодолимо, где рядом смех и слезы, смерть и сумасшедшая радость от того, что ты спасен – война, как жизнь!

Первый кадр фильма вызвал у меня недоумение. Это что? Научно-популярный фильм из жизни насекомых – на экране крупным планом процесс появления на свет комара (может, я диск перепутала?..) А затем радость узнавания – ведь этот комар родился для чего-то очень важного в этом мире. Язык Бога – это язык случая. Божий Промысел, если обратиться к художественной христианской литературе, нам знаком. Это язык Диккенса, Андерсена, Достоевского... И вот этот прием – через малое показать великое – настолько захватывает, что ты начинаешь сам уже раскручивать те нити сюжета, которые так искусно переплетены в фильме.

Резкая смена кадра – еще один художественный прием фильма, и это оправдано дальнейшими событиями. В кадре – поющий классическую арию немецкий снайпер. На играющей пластинке – дрессированная мышь. Снайпер, наслаждаясь прекрасным, с таким же удовольствием выбирает себе жертву. Но (так и хочется сказать словами Михаила Булгакова: «Поздно: Аннушка уже пролила масло») комар уже в полете. Он садится на лицо нашего солдата, другой наклоняется, чтобы прихлопнуть, и – пуля летит

мимо. Человек спасен! Кем? Конечно, Тем, Кто выбрал для этого Свое малое создание.

А в это время командный состав советской дивизии гуляет – празднуется присвоение звания генерала начальнику штаба. Его пьяное, самодовольное лицо дано крупным планом. Одна фраза капитана – удар по самолюбию, – и это лицо искажается злобой. Звучит безумный по своей жестокости приказ: взять цитадель силами штрафбата – без подкрепления.

«Учитесь все!» – и язвительная усмешка в адрес капитана: «Иди, солдат, зарабатывай себе героя!»

Некоторые из сцен фильма ошеломляют: события и переживания, связанные с ними, можно определить как пограничные для человеческого сознания, и сами съемки предельно натуралистичны.

Вот, например, роды в машине, везущей раненых. Среди непрерывного шквального огня машина – как островок, хранимый Богом, где вот-вот появится на свет человек. Рождение жизни посреди смерти – это на грани, но и радость спасенных людей тоже безгранична.

Роль молодой матери в исполнении Анны Михалковой – это скорее не игра, а реальное сопереживание своей героине, где испуг, растерянность, боль, страх сменяются тихим счастьем материнства.

Такой же яркой и предельно эмоциональной представлена в фильме сцена свадьбы искалеченного войной солдата. Вся широта души русского человека в этой свадьбе, где все через край – **напропалую, наотмашь, напоказ!** Свадьба, которую не увидишь нигде в мире – только здесь и сейчас. На короткое время война отступила – жизнь торжествует!

И снова передовая – в траншеях солдаты штрафбата. Лица уставших, измученных войною людей. Война разрушает, калечит. Но именно здесь, на передовой, встречаются Дмитрий и Котов. И здесь, во время наступления, Дмитрий, наконец, победит в себе ту трусость, которая сделала его предателем. А Котов простит то, что, казалось, невозможно забыть. Почему? Да потому что они сейчас в одной связке, по одну

сторону, и у них одна Родина – Россия. Рядом смерть, а значит, пред-стояние. И здесь нет места личным счетам. Но «как все узнаваемо...». Смерть отступила – и Дмитрий уже готов почитать с Котовым. Мнимый расстрел штрафника на берегу реки. Но Котов не боится смерти – он боится тюрьмы. Лицо его искажено болью, он не стыдится слез и своего страха. И, словно исповедуясь самому себе, рассказывает о том, как он убивал.

И в этом рассказе Котов приводит слова молодого монаха, которого он потом убьет: «Я-то знаю, за что иду умирать. А вот ты будешь знать?» Но и сейчас у Котова на этот вопрос ответа нет. Финал этой сцены, как всегда, неожиданен: Дмитрий раскрывает планшет – в нем генеральские погоны и удостоверение на имя командарма Котова.

Если нужно привести пример, как действует лукавый, на какие такие «крючки» ловит человеческие души, внимательно вслушайтесь в разговор Сталина с уже реабилитированным Котовым. Здесь вся наука напоказ: и мудрое объяснение, почему Котова арестовали – так

надо было, и почему выпустили – настало время, и перечень злодеяний командарма – и тут же поощрение и, наконец, главное, для чего все это – тебе доверено взять цитадель.

«Пятнадцать тысяч трусов (людей, которые не были призваны в армию по различным причинам) – это их искупление перед вами, героями, а для страны пятнадцать тысяч – это ничто», – говорит вождь.

Но... Котов уже не тот. Это ему дробили пальцы в сталинской тюрьме, это его семью постигло горе разлуки. Вот почему, когда он видит людей – старых и молодых, испуганных, злых, удивленных, с палками в руках (это все их оружие), которых, как скот, загнали в траншеи, – он совершает поступок, разрушающий план мудрого «отца народов».

Оставив свое оружие и взяв палку, выходит он на поле боя как воин, готовый принять все на себя. И что-то происходит с людьми – меняются лица, исчезает испуг, удивление, злоба, теперь они не толпа – они народ, готовый биться с врагом, даже без оружия. Идут офицеры, идут русские люди: один с гармонью, с разудалой

песней – картина, доведенная до абсурда, но именно это решает судьбу цитадели.

Не может оставить Господь этих безоружных людей, готовых умереть за свою землю, – и вот уже маленький паучок пробирается на стекло прицела снайпера – придется убрать. Рука протягивается, меткий выстрел с нашей стороны – и любитель всего прекрасного и дрессированной мышки мертв. Линзы очков и непотушенная сигарета завершают дело: огонь перебрасывается на кабель, на склад с оружием – цитадель взрывается – крепость «взята». Еще одна случайность? Нет, закономерность.

Радость такой победы может сменить только другая радость – долгожданная, выстраданная встреча отца с дочерью. И эта встреча настанет. Но и она тоже будет такой, что заставит зрителя, затаив дыхание, ждать развязки. Отец и дочь оказываются на одной пехотной мине (роль дочери командарма в этой сцене потребовала от актрисы Надежды Михалковой мастерства перевоплощения: лицо взрослой девушки, закаленной фронтом и научившейся по-мужски принимать решения, превращается в лицо маленькой девочки, испуганной, беззащитной, послушной своему отцу).

И, наконец, еще одна сцена – финальная, в которой сконцентрировано все то, что вмещает в себя **че-ло-век**, для которого любовь к ближнему не имеет границ ни в чем, вплоть до **самопожертвования**. Для актрисы Инны Чу-

риковой эта роль простой пожилой женщины, потерявшей на войне всех – мужа, сыновей, – и приютившей немецкого солдата, лишившегося на войне разума, не побоюсь сказать, лучшее, что я видела в ее исполнении.

«Ну что ж, тогда расстреливайте и меня вместе с ним», – говорит она советским танкистам. Для нее этот немец – бедное дитя, настолько милосердно сердце этой русской женщины; это единственный человек, кто у нее теперь есть.

А на танке, который останавливается перед указателем «На Берлин» – отец и дочь. Вместе. И теперь уже навсегда. Их сердце тоже открыто навстречу **Свету**. Бережно сжимает Надя руку бедного немецкого солдата со знаком, указывающим путь к победе, и присоединяется к танковой колонне.

Впереди еще одна цитадель, и сколько еще их будет. Но несмолкаемым эхом звучат Там, высоко в Небе, слова отца Александра: «Ты теперь не бойся ничего».

Мощными, торжественными аккордами звучит музыка, заполняя собой все пространство. В ней еще слышны грозовые раскаты, но луч **Солнца, дарующего жизнь**, уже освятил дорогу, ведущую к Победе.

С кинолектором **Н.В.Зыковой**
беседовала
Елена Рысева

Паломничество

Кронштадтская келья

Что такое святое место? Этот вопрос мы часто задаем священникам и монахам, когда снимаем программу православного телеканала СОЮЗ «По святым местам». Отвечая на него, одни прибегают к мудрости русской пословицы и говорят, что не место освящает человека, а человек – место. Согласны мы и с мнением отцов, которые считают самым святым местом сердце человека. По этому поводу молдавский старец Паисий Величковский писал: «Постарайся обрести Иисуса Христа не в Афонской горе, а в сердце своем, ибо кроме сердца нашего, нигде в ином месте найти Его не можно».

Но однажды в горах Кавказа от монаха-осетина мы услышали удивительную мысль, не встречавшуюся нам ранее. Среди прочего отец Флегонт сказал: «Святое место – это и наши квартиры, где мы каждый вечер и каждое утро совершаем молитвенное правило. Святость там, где есть молитва». Поэтому мы решили рассказать о таком необычном святом месте как Квартира праведного Иоанна Кронштадтского, где на протяжении полувека святой беседовал с Богом, ведь «молитвой освящается то место, на котором сидишь и то дело, которое делаешь».

В нашем рассказе мы решили сохранить орфографию, принятую у особо ревностных почитателей отца Иоанна. Не смущайтесь, когда увидите, что Дорогой Батюшка и Квартира пишутся с заглавной буквы. Это – выражение самого благоговейного и трепетного отношения, которым прониклись и мы.

Кронштадт. Ранее утро субботы. Город еще спит, и лишь редкими силуэтами на пустынных и тихих улочках показываются и снова скрываются во дворах люди, выгуливающие своих собак. Вот идет женщина; неожиданно она остановилась возле ограды дома на углу Посадской и Андреевской улиц, с минуту постояла, подумала, затем перекрестилась и медленно пошла дальше. Пожалуй, каждый, живущий в Кронштадте, знает, что именно в этом доме с единственным балконом на втором этаже прожил более полувека великий угодник Божий – святой праведный Иоанн Кронштадтский. Сегодня мы побываем в гостях у Дорогого Батюшки.

Кажется, с тех пор мало что изменилось в жизни дома на углу Посадской и Андреевской: из открытых окон доносятся те же предобеденные запахи, на карнизах, как и раньше, греются кошки. Можно легко представить, как сейчас из дверей дома выйдет отец Иоанн и отправится на службу в собор.

Подняться по лестнице, ведущей на второй этаж, – секундное дело. Лестничный пролет – это предошущение святыни: летишь по ступеням в гости к отцу Иоанну, и словно вместе с ним творишь слова молитвы. Чем ближе к порогу, тем отчетливее доносятся из квартиры слова акафиста святому Иоанну Кронштадтскому.

При жизни Дорогого Батюшки адрес этого дома был известен всей России. Сюда присылали десятки тысяч писем и телеграмм, приходили тысячи простых богомольцев. В гостях у Батюшки были высокие иерархи Церкви и великие князья, флотоводцы и купцы, простые богомольцы и ближай-

шие духовные чада, многие из которых прославлены Русской Церковью как новомученики Российские.

Скромная Квартира была единственным местом, где Батюшка мог уединиться для молитвы, «минут духовного трезвения и созерцания, благоговейных чувств, душевных исправлений и покоя в Боге». Один из гостей так описывает обстановку Квартиры: «Отец Иоанн всю многолетнюю священническую службу при Андреевском соборе провел в маленькой скромной Квартире, отличающейся только тем, что во всех углах всех комнат были киоты с иконами, поднесенными ему со всей России. На шкафах – клетки с воркующими голубями, а перед окнами – канарейки, без усталости выводящие свои трели». Соединение вместе святых икон, благоухающих цветов, поющих птиц создавало в Квартире необыкновенный дух «какой-то райской радости», царства «Тихого Света».

В Квартире бережно хранят связанные с Дорогим Батюшкой святыни, главная из которых – наперсный крест святого Иоанна Кронштадтского. Этот крест был обретен в Ростове-на-Дону, его хранил протоиерей Николай Урывский. О том, что он действительно принадлежал великому пастырю, свидетельствует надпись, сделанная на обороте: «Его Высокопреподобию Иоанну Ильичу Сергиеву. За молитвы и ревностное, неутомимое попечение от почитателей города Санкт-Петербурга в день его Ангела – 19 октября 1884 г.».

У отца Иоанна было несколько крестов, которые мы видим на различных фотографиях. Но этот крест был для него, наверное, самым дорогим, потому что был первым, и потому что с этим

крестом отец Иоанн прослужил 23 года своей жизни. А что такое крест для священника? Это его щит и меч. Сколько раз отец Иоанн прикладывался к этому кресту, сколько раз благословлял им, сколько Литургий отслужил с ним – на этом кресте большая благодать.

Поскольку мощи отца Иоанна Кронштадтского почивают под спудом, и мы не можем приложиться непосредственно к ним, то, прикладываясь к этому кресту, мы максимально приближаемся к святому, ведь это крест наперсный – он лежал на персях, то есть на груди святого праведного Иоанна Кронштадтского. И, прикладываясь к нему, мы припадаем на грудь Всероссийскому пастырю и становимся его наперсниками.

В кабинете рядом с рабочим столом – вешалка, а на ней – епитрахиль, как будто Батюшка только что вернулся с очередного молебна и прошел во внутренние покои. Прикладываясь к золотым и серебряным нитям и ловишь благодатный аромат. Некоторые из паломников покрывают епитрахилью свою голову, будто исповедуются отцу Иоанну, и в молчании так долго стоят на коленях.

Особая, благодатная атмосфера царит в кабинете отца Иоанна, который служил одновременно рабочей комнатой, кельей и спальней. Здесь произошли очень важные для него события. Сюда, в этот самый кабинет, неоднократно приходила к нему Царица Небесная, изрекшая однажды своему избраннику утешительные слова: «Милейшие вы чада Отца Небесного»...

Здесь он завершил свой земной путь, и душа его отлетела в блаженную Вечность... К иконам, находившимся в кабинете,

были обращены последние его взоры, последние его молитвы к Богу.

Сегодня в большом киоте, где когда-то помещалось около 40 икон, находится святой образ самого батюшки Иоанна. Всю свою жизнь Иоанн Кронштадтский молился за всю Россию, а теперь мы молимся ему также за всю Россию. Эта икона была написана специально для кабинета, она интересна тем, что изображает жизнь отца Иоанна. Большинство клейм связано с Кронштадтом. Здесь его служение в Андреевском соборе, на другом клейме изображен кабинет: батюшка сидит за столом и пишет свой дневник, составляет книгу «Моя жизнь во Христе»; рядом – знаменитый балкон, с которого святой благословлял терпеливо ожидающих его людей, прибывающих со всей России. Эта икона, как духовное зеркало отражает то, что реально происходило в этой Квартире.

На рабочем столе и сегодня лежат памятные издания – первое собрание проповедей Иоанна Кронштадтского, первое издание книги «Моя жизнь во Христе»; ручка, которой он работал в последние дни своей жизни.

Нам же отец Иоанн тоже приготовил чудесный подарок – встречу с его родственницей, правнучатой племянницей его супруги Елизаветы Константиновны – Галиной Николаевной Шпякиной: «Отец Иоанн Кронштадтский для меня существует, как будто он живой, – делится она с нами. – Я воспринимаю отца Иоанна как человека, который вот тут, рядом. Когда смотришь на его замечательный памятник, такое впечатление, что он сейчас встанет, пойдет и благословит тебя. А уж в квартире чувствую себя вообще, как будто я дома. Я трогаю эти вещи, прикасаюсь к перу, которым он писал «Мою жизнь во Христе», – это все дает духовную близость, которая помогает

мне жить». Этой встречей Господь вразумил нас, что все мы являемся духовными чадами отца Иоанна, когда обращаемся к нему в молитве, когда приезжаем к нему в гости в старинный город на берегах Финского залива, ставший в XIX веке местом подвигов святого праведного Иоанна Кронштадтского.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский:

«В рудниках ищут золото, перемоют песок, возьмут, что найдут, и песок бросают. Но хорошо известно, что при нашем способе промывки из песку берут не все. Если перемыть снова песок, найдешь еще. А мы как читаем Евангелие, Библию? Если возьмем одну сотую святого золота, то слава Богу. Потому читайте десять, сто раз и всякий раз найдете «новое» золото, и во второй раз его будет больше, чем в первый, в третий – больше, чем во второй, глаза больше привыкнут видеть нужные светлые блески».

**Елена Рысева,
автор программы
«По святым местам»
ТК «СОЮЗ»**

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК: *интересно Всем, доступно каждому!*

Вот и завершается очередной год: вместе с вами, нашими дорогими читателями, мы радовались добрым новостям, переживали и пытались разобраться в волнующих проблемах, открывали новые горизонты для духовного роста и развития, учились слушать друг друга, открывать свое сердце на пути к помощи ближним и просто радоваться жизни.

И в последнем номере 2011 года мы решили предоставить возможность поделиться своими впечатлениями и размышлениями о журнале нашим читателям.

Схиигумен Сергей (Златоустов), насельник Раифского Богородицкого монастыря, г. Казань:

— Ваш журнал интересен прежде всего своей благотворительной направленностью. То, что средства от продажи поступают в Фонд «Милосердие», а, следовательно, на нужды больных и одиноких людей, на мой взгляд, имеет приоритетное значение. И, конечно, важно, что журнал поднимает темы, актуальные именно для современной жизни. Ведь существуют проблемы, отношение к которым напрямую не раскрывалось святыми отцами, но в нашей современной жизни они присутствуют явно. Например, телевидение. Настоящая атака происходит сегодня через него на человека, на семью. Проблема абортов, вещизма (накопительства) также не стояла во времена святых отцов так остро, как сейчас. Поэтому очень хорошо, когда православный журнал помогает разобраться в современных ситуациях, раскрывает отношение Церкви к этим проблемам, учит настроить свою жизнь на нужный лад.

60 рублей — очень невысокая цена для издания такого уровня. Для сравнения: многие московские журналы, по содержанию уступающие ПВ, продаются по цене не менее 200 рублей за номер. Предполагаю, что себестоимость вашего журнала не ниже этой суммы. И, тем не менее, ваша редакция установила такую доступную для обычных людей цену, и это заслуживает уважения.

Я считаю, надо обязательно объяснять людям, что это не просто журнал, это благотворительное дело. Ведь как бывает: человек потратит деньги на билеты в кино — посмотрит, а через несколько дней уже и не вспомнит о нем. Или купит себе сладости — съел и забыл. И деньги на это тратятся легко. А на помощь людям бывает отдать жалко, и так трудно расстаться с этой же суммой. Надо понимать, что деньги, потраченные на этот журнал, принесут душе намного больше пользы, чем кино или сладости. Во-первых, они пойдут на благое дело. А во-вторых, такой журнал можно читать и перечитывать и месяц, и более длительный срок.

Евгения Козлюк, архитектор, г. Екатеринбург:

– Для меня удивительно и радостно, что силами одного прихода, можно сказать, нескольких человек, делается полноценное издание. Здорово, что самые разные незнакомые люди становятся родными, и когда читаешь их интервью, видно, что вам они дороги, что вы все друг друга любите и цените. Это любовное отношение проявляется и в самих текстах, и в фотографиях. Радует разработка социальных тем и проблем – главное, что вы пишете об этом не как-то отвлеченно, но сами занимаетесь и показываете возможные варианты такой работы.

Вера Николаевна Бойченко, зам. главного редактора газеты «Измаил Православный», г. Измаил, Украина:

– Около года назад в одной из православных групп у меня состоялось знакомство с молодой, интересной женщиной из Екатеринбурга Еленой Контанисовой, координатором журнала «Православный вестник». Она выслала мне один из номеров журнала, который я с большим интересом прочитала от корки до корки и нашла в нем много интересной и полезной информации. Журнал очень интересный и нужный.

Татьяна Белкина, воспитатель детского сада, г. Екатеринбург:

– Люблю ПВ, очень жду каждый номер. Действительно, чтение легкое, но не пустое. Узнаю для себя много нового. Нравится читать про другие приходы, мимо которых часто проезжаешь, но вот зайти туда все не хватает времени. Инте-

ресно пишут супруги Коршуны про святых, особенно здорово узнавать о наших, уральских, которые жили не где-то и когда-то там, а совсем рядом с нами, на нашей земле. Недавно заметила интересную особенность: можно несколько раз пересматривать хороший фильм, и с каждым следующим просмотром открывать что-то новое. Так же у меня и с «ПВ» получается. Недавно перечитывала старый номер, в прошлый раз как-то не отразила то, что сейчас для меня стало актуальным. Это здорово!

Тамара Алексеевна Подошлелова, педагог, п. Баранчинский:

– Уважаемые сестры по Вере нашей! Я искренне благодарна Вам за журнал «Православный вестник», весьма содержательный, поучительный и очень нужный для учителей общеобразовательной школы. Это кладезь знаний. Думаю, на 2012 год я сумею убедить администрацию школы выписать данный журнал, уже некоторые учителя начали обращаться ко мне с просьбой. Я радуюсь, думаю, администрацию школы мы убедим. Лично я жду журнал №5.

Елена Михайловна Меньшикова, г. Нижний Тагил:

– Прочитала ваш журнал, первый номер 2011 г. Он мне очень понравился! Я сама инвалид, нахожусь дома. Журнал принесли из храма почитать. Увидела, какой он толстый – говорю: «Да мне ни за что не прочитать его весь!». А потом – по странице, по две в день – и все прочла. Я его и своим знакомым давала – каждый находит что-

то для себя. Даже копировать берут. Удивительно, что где-то есть такая жизнь, что люди живут этим. Низкий вам поклон. Очень поддерживают в жизни эти статьи! Хочется прочитать остальные выпуски.

Надежда Бычина, психолог, г. Екатеринбург:

– Впервые я увидела «Православный вестник» пару лет назад. Точнее, даже не увидела, а услышала немного старинное слово «вестник» и подумала, что это наверняка что-то интересное. Полюбопытствовала, купила – и поняла, что не ошиблась в своих ожиданиях. Здесь рассказывается о мировоззрении и мироощущении людей, более глубоко и остро чувствующих, как «лукавы дни». Конечно, у воцерковленных и мирских людей журнал вызывает разные эмоции.

Так, к примеру, случилось с моей родственницей, которая, прочитав статью о пожертвованиях и «десятине», восприняла ее иначе, чем ее коллега по работе. Они обе считают себя православными христианками, но если одна уверена, что помогать приходу – благое дело, то другая выразила уверенность, что это излишне, и финансовой поддержки быть не должно. Это вызвало бурные дебаты целого отдела, в котором они работают.

Тем, кто только начинает делать свои первые шаги к православной вере, будет интересно прочесть рассказы священнослужителей и прихожан о том, что изменилось в их жизни после прихода в Церковь, о том, как и чем они живут, о традиционных семейных ценностях и устоях.

Редакция «ПВ» выражает благодарность всем читателям за поддержку!

Посторонним В

Праздник Рождества Христова уже совсем скоро! Для всех детей – это радостное ожидание, ведь 7 января, после встречи праздника в храме, семья собирается за большим дружным столом, чтобы поздравить друг друга и подарить рождественские подарки. А пока мы готовимся, ставим елку, украшаем наш дом, ведь это создает удивительную атмосферу – ожидание праздника.

Сегодня мы хотим предложить вам вместе с Настей и Никитой сделать рождественский венок.

Согласитесь, что сейчас можно купить любые елочные игрушки, и, все-таки, ничто не сравнится с поделками, сделанными собственными руками в кругу семьи! Созданные с веселой фантазией, терпением и мастерством, они привносят нам ту теплоту и радость, которую не купишь в магазине. И сразу становится ясно – здесь готовились к празднику, его ждали!

На первый взгляд может показаться, что рождественский венок – это западная традиция. Совсем нет: в православных храмах к празднику Рождества Христова икона на аналое украшается красивой еловой композицией. А дома его можно

повесить на стену или положить на стол, установив в центр икону Рождества Христова или высокую свечу.

Чем украшают классический рождественский венок? Обычно это шишки, бусы, ленты. Он может быть увенчан пышным бантом, Рождественской звездой, колокольчиками или елочными шарами. В ход идут цветы, орехи, пуговицы, конфеты в ярких обертках. При этом совсем не обязательно, чтобы рождественский венок был из веток ели. Его основа может быть даже из обычного плотного картона.

Оказывается, сделать свой собственный сказочный рождественский венок – очень просто, поэтому смелей беритесь за дело! И сегодня мы вам предлагаем для воплощения сразу две идеи.

Рождественский венок из орехов

Необходимые материалы:

- Плотный картон (можно использовать коробку).
- Орехи грецкие и фундук в скорлупе, шишки.
- Атласная лента красная, кусочек белой ткани, тесьма для петельки, пуговицы, бусинки.
- Клей-пистолет.
- Краска золотая и серебряная из баллончика.

Итак, все готово – начинаем работу!

1. Из плотного картона вырежьте основу для венка. Нет циркуля? Не беда! Положите на картон большую тарелку и обведите ее карандашом. В полученном круге обведите тарелку поменьше. Вырежьте. Должен получиться большой бублик!

для бантиков: для этого посмотрите на венок, держа его за петельку, и отметьте эти точки карандашом. Хорошо, если бантики разместятся симметрично по внешнему краю, а основной бант – внизу венка

2. Теперь приклейте петельку, на которой венок будет держаться.

3. Подготовьте грецкие орехи. Сами орешки можно съесть, вам же понадобятся только скорлупки, поэтому венок не будет тяжелым. Затем скорлупки нужно склеить клеем-пистолетом, вернув орехам прежнюю форму, и приклеить орехи на картон: сначала по внутреннему краю, затем – по внешнему. Сразу заготовьте места

4. Покрасьте заготовку с уже приклеенными орехами золотой краской, а шишки и маленькие орешки фундук – серебряной. Это самое интересное, ведь брызгать любят и взрослые, и дети!

5. Заполните пустое пространство мелкими деталями: серебряными шишечками и орешками фундук.

6. Празднично выглядят банты. Из красной атласной тесьмы завяжите маленькие бантики, пришив в центр каждого золотые пуговицы.

Главный бант можно сделать из кусочка легкой белой ткани (например, органзы или капрона), красной ленты и бусинок.

Наклейте их в заготовленные места.

Внимание:

Шишки имеют обыкновение раскрываться, полежав в теплом месте денек, другой. Они становятся похожими на маленьких ежиков!

Поэтому лучше их приклеивать в уже раскрывшемся виде, чтобы они не вытеснили своих соседей – остальные детали.

Рождественский венок с птичками

Необходимые материалы:

- Основа под венок из искусственной ели (продается в магазинах елочных игрушек, ветки такой елочки не будут осыпаться!).
- Бусы елочные, елочная игрушка «Колокольчики», маленькие разноцветные елочные шарики.
- Шишки (мы использовали шишки голубой ели, они длиннее сосновых), орехи грецкие в скорлупе.
- Красная атласная тесьма, золотой шнур, тесьма для петельки.
- Клей-пистолет.
- Краска золотая из баллончика.
- Для птичек-невеличек: цветной картон, золотистая фольга, половинки скорлупы грецкого ореха, покрашенные в золотой цвет, золотой шнур, бусинки для глаз, золотистая гелевая ручка или клей-блеск.

Начинаем работу!

1. К венку привяжите петельку – на ней он будет держаться.

2. Теперь перекрутите венок бусами.

3. Прикрепите колокольчики так, чтобы они оказались внутри венка.

4. Шишки и орехи, покрашенные золотой краской, приклейте с помощью клея-пистолета.

5. То же самое сделайте с маленькими разноцветными шариками.

6. Красиво завяжите алый бант и водрузите его наверх венка. Тут есть один секрет: пышный бант делается из одной сплошной ленты, которая скручивается кольцом, фиксируется двумя пальцами, а затем с помощью перегибов ленты нанизывается одно кольцо за другим до тех пор, пока в руках не окажется пышное облако банта, которое на месте фиксации нужно перевязать шнуром или тесемкой. Выпущенные ленточки банта можно срезать «флажком».

7. Птички-невелички делаются так: контур птички обводится на цветном картоне, вырезается. Внизу толстой иглой проделываются дырочки, в них вставляются золотые шнурки, с обратной стороны их надо завязать на узелки.

Из золотистого картона вырезаются звездочки и приклеиваются на шнурки попарно так, чтобы шнурок оказался внутри них. Хвостик надо нарисовать гелевой ручкой, как подскажет фантазия. Приклеить остальные детали: глаз – бусинка, крылышко – скорлупка, клюв – золотистая фольга. Птички размещаются внизу венка, как будто они сидят на веточках. Таких птичек можно и на елочку повесить! Для этого используйте двусторонний картон и петельку на спинке.

Как празднично!

А если вы захотите создать рождественский венок из натуральных хвойных веток, то необходимо сначала создать каркас из толстой проволоки, свернув ее в несколько колец, а затем постепенно закреплять на нем ветки ели или сосны (длиной примерно 20 см) тонкой садовой проволокой или ниткой. Второй слой закрепляется поверх первого, но в обратном направлении. Это можно сделать и с искусственными ветками ели. Например, дать новую жизнь старой елочке! И тогда, она заиграет по-новому.

Мы ждем ваши фотографии и рассказы о том, какие рождественские венки у вас получились!

С Рождеством Христовым!

**Рубрику ведет
Елена Контанистова**

*При подготовке использованы материалы
интернет-сайта «Копилочка»*

Довольно молодые мужчины Климовы

В селе Боровское есть обитель в честь Похвалы Пресвятой Богородицы. А в этой обители служит священник Сергей Климов. А у отца Сергея есть супруга, матушка Людмила. А у совсем молодых еще батюшки Сергея и матушки Людмилы восемь (!) детей. Самому младшему – год и семь месяцев, самому старшему – 13 лет.

Познакомились будущие многодетные родители во время учебы на филологическом факультете Курганского университета. И, как признается матушка Людмила, если бы лет 15 назад ей кто-нибудь сказал, что она станет мамой восьмерых детей – не поверила бы. Но оказалось, такое вполне возможно.

Батюшка с матушкой великодушно поделились с нашими корреспондентами семейными записями детских говорилок. А мы решили продлить удовольствие читателям и себе и разделили полученный текст на части для публикации в нескольких номерах. Итак, знакомьтесь: часть первая.

Сема (2,5 года)

Сема и Уля разговаривают:

- Моя мама, – говорит Сема,
- Не твоя, а общая! – утверждает Уля.
- Папа общий, а мама – моя! – резюмирует Сема.

Готовлю завтрак.

- Ура ! Кусочки в омлете! – кричат дети и бегут за стол.

Сема, торопясь к столу, обиженно:

- И мне кусочки лета!

Сема говорил:

- У меня сапка с пузырьком (козырьком)

Егор (около 3 лет)

Шел по улице с папой. Поскользнулся и упал. Хотел было заплакать, но, поглядев на папу, передумал. Папа ему сказал:

- Ну, что ты, мы же с тобой мужчины
- Да, – согласился Егор, – и к тому же довольно молодые.

Играем с Егором и Федей (ему полгода). Я подняла Федю к потолку и кружу его. Федя смеется, Егор скачет рядом:

- Мама, мама, брось Федюху, он и полети-и-ит .

- Что ты, – говорю, – он упадет и разобьется!

- Да-а, – Егор задумывается, – он же не птичка, и не листочек.

Увидев, что я расстроилась из-за убежавшего молока, высказался так:

- Молоко у нас макака, куда хочет, туда и ползает.

Егор рассказывал сказку «Теремок»:

- Я лисичка-сестричка, а ты кто?
- А я волчок – зубастый кабачок.

Тимофей (4 года)

Рассуждает:

- Солнце с той стороны прячется на ночь, там у него кухня, оно чай перед сном пьет. А потом под землей проходит в спальню, поспит и с другой стороны опять выходит.

Увидел, что Федя стреляет из детской пушки по звездам:

- Не стреляй, а то в Бога попадешь!

Тима рассуждает перед сном:

- Кто ни с кем не дерется и слушается всех, того Бог к себе возьмет, а кто дерется и не слушает, того Бог выгонит. Все, я решил, я буду слушаться, не буду драться, а если немцы придут, то пусть они с теми сражаются, кто лягушек ест, с французами.

Зима. Ребята гуляют на улице. Тима собрался домой.

- Ты куда?

- Я домой пошел, потеплится.

Тима читает этикетку от творога:

- Творог класснический. Пап, а почему здесь написано класснический? Можно просто написать – классный.

Рассматривает карту мира:

- Где написано Сахара, там магазин?

Идем в гости. Еле-еле бредем, я тащу Тиму за собой.

- Тима, давай поторапливайся, а то я тебя, как козлика на веревочке тащу.

Тима, как всегда после долгого размышления восклицает:

- Нет, мама, я не козлик на веревочке. Ты, мама, лошадь, а я – мужик!

Елка дедушки Митрича

Н.Д.Телешов

Вдали от городской заставы были разбросаны деревянные домики, занесенные снегом и забитые досками. С ранней весны и до глубокой осени через город проходили переселенцы. Их бывало так много, и они были так бедны, что добрые люди выстроили им эти домики, которые сторожит отставной солдат, Митрич. К зиме дома освободились, и не оставалось никого, кроме Митрича, его жены Аграфены и еще нескольких крестьянских детей, неизвестно чьих. На эту зиму у Митрича осталось восемь таких сирот. У одних родители умерли, у других ушли неизвестно куда. Кто они? Куда их девать? Откуда пришли? Никто этого не знал. «Божьи дети», – называл их Митрич.

Накануне Рождества Митрич подошёл к жене и весело проговорил:

– Ну, баба, какую я штуку надумал! Видал я у господ, как они к празднику детей забавляют. Принесут елку, уберут гостинцами да свечами, а ребятки-то ихние просто даже скачут от радости... Думаю себе, лес у нас близко, срублю себе елочку да такую потеху устрою ребятишкам, что весь век будут Митрича поминать.

Митрич весело подмигнул жене и, взяв топор, отправился в лес срубить елку.

На следующий день, после обедни, Митрич зашел к своему приятелю — лакею начальника и рассказал о своей выдумке.

– А у нас была елка, – сказал приятель. – Хочешь, я тебе насыплю полную шапку разных огарков свечей, и синих, и красных?

– Доброе дело сделаешь! – воскликнул Митрич и через десять минут шел уже с полным карманом огарков. Ему

надо было еще зайти поздравить переселенческого чиновника; тот был занят и, не повидав Митрича, велел сказать ему «спасибо» и выслал четвертак.

Вернувшись домой, Митрич стал обдумывать, когда и как устроить елку.

Восемь детей, стало быть, восемь конфет. По копейке – это восемь копеек. Вынув полученный четвертак, Митрич поглядел на него и сообразил, что можно купить детям конфет, а себе колбасы, которую очень любил, но покупал редко и ел только по праздникам.

Возвратившись из города, Митрич вошел в барак и весело проговорил:

– Ну, публика, здравствуй!.. С праздником!

– Рождество Твое, Христе Боже наш! – в ответ раздалась недружные детские голоса, и Митрич, сам не зная почему, прослезился.

– Ах вы, публика, публика! – шептал он, утирая слёзы и улыбаясь.

Митрич вышел и сейчас же вернулся с елкой.

– Ну, теперь смирно! Вот маленько отгад, тогда помогайте! Дети глядели и не понимали, что делает Митрич. Когда елка согрелась, в комнате запахло свежестью и смолою. Детские лица, всегда печальные и задумчивые, вдруг повеселели. Митрич принес огарки и начал привязывать их нитками.

– Ну-ка ты, кавалер, давай-ка сюда свечку! Вот так! Ты мне подавай, а я буду привязывать.

– И я! И я! – слышались голоса.

– Ну и ты, – согласился Митрич. – Один держи свечки, другой нитки, третий давай одно, четвёртый – другое... А ты, Марфушка, гляди на нас! Вот мы, значит, и будем все при деле.

Кроме свечей, на ёлку повесили восемь конфет. Митрич покачал головой и вслух подумал: «А ведь жидко!»

Но делать было нечего — кроме конфет, Митрич ничего не мог повесить на ёлку. Вдруг ему пришла такая мысль, что он даже остановился: «Детишки малые... ничего не смыслят, ну, стало быть, мы их будем забавлять». И, недолго думая, Митрич решился. Хоть он очень любил колбасу и дорожил каждым кусочком, но желание угостить на славу превозмогло все. «Ладно! Отрежу всякому по кусочку и повешу на ниточке и хлебца по ломтику отрежу и тоже на елку».

Как только стемнело, ёлку зажгли. Всегда угрюмые и задумчивые, дети радостно закричали, глядя на огоньки, и, когда Митрич велел плясать вокруг елки, они заскакали и зашумели. Смех, крик и говор оживили в первый раз эту мрачную комнату. Любуясь елкой, Митрич улыбал-

ся, поглядывая то на кусочки хлеба, то на кружки колбасы, то на детей, и наконец скомандовал:

– Публика, подходи в очередь!

Сняв с елки по куску хлеба и колбасы и оделив детей, Митрич взял гармошку и, позабыв свою старость, вместе с детьми пустился плясать, наигрывая и напевая:

Хорошо, хорошо,
Хорошо-ста, хорошо!

– Публика! – воскликнул он наконец. – Свечи догорают... Берите сами по конфете, да и спать пора!

Дети радостно бросились к елке, а Митрич с умилением смотрел на них. Душа его переполнилась такой радостью, что он и не помнил, бывал ли еще когда-нибудь в его жизни такой праздник. Это был единственный праздник в жизни переселенческих «Божиих детей». Елку Митрича никто из них не забудет.

Милосердие

Лекарство Любви

*«Если любовь есть в сердце, то она от сердца изливается на всех окружающих и проявляется в жалости ко всем, в терпении их недостатков и грехов, в неосуждении их, в молитве за них, а когда необходимо – то и в материальной поддержке»
Игумен Никон (Воробьев)*

А вот есть ли в нашем сердце такая любовь – мы можем почувствовать, побывав в гостях в екатеринбургском Социально-педагогическом центре реабилитации детей-инвалидов. Сможем ли мы искренне сопереживать и активно помогать детям и подросткам с расстройствами психики? Готовы ли с милосердием служить им, давая возможность адаптироваться к окружающему миру? Способны ли своей любовью согреть их нередко озлобленные души?

Руководитель Центра Людмила Николаевна Петухова уже два десятка лет живет одной дружной семьей со своими подопечными и их родителями.

Социально-педагогический центр реабилитации детей-инвалидов действует в Екатеринбурге с 1992 года. Здесь занимаются с детьми разных возрастов, особенно психического развития которых обусловлены диагнозами: детская шизофрения, олигофрения, синдром Дауна, детский церебральный паралич.

Дети проходят развивающие программы, учатся общаться друг с другом и внешним миром. Тем самым Центр помогает детям адаптироваться в жизни, а их родителям – научиться принимать своего ребенка таким, какой он есть.

Поддержка Центра реабилитации детей-инвалидов является одним из направлений деятельности Фонда «Милосердие» при Отделе социального служения Екатеринбургской епархии.

– Людмила Николаевна, вдвойне приятно, что в гости к вам мы попали в день именин Центра – праздник святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. Когда и как эти святые стали вашими небесными покровительницами?

– Эта традиция сложилась с 1995-го года. При Центре была создана православная школа, и тогда еще владыка Никон благословил, чтобы школа была названа во имя этих святых, а выбраны они были не случайно. В первый наш Рождественский праздник, когда к нам пришел отец Евгений Попиченко (*духовник Центра и благотворительного Фонда «Милосердие» – прим. ред.*), он в своей проповеди дал родителям напутствие, чтобы не теряли веру и надежду, чтобы любили...

И мне это запало в душу. А когда сказала об этом батюшке, он ответил: «Вот вам и благословение!» У нас даже есть официальная грамота – благословение православной школы и Центра во имя святых Веры, Надежды, Любви и Софии. Их день для нас, как престольный праздник.

Сестры милосердия, которые часто бывают здесь, говорят, что наш Центр похож на маленький храм, потому что столько лет мы все вместе, с молитвой терпим тяготы и смиряемся, и все вот так, с любовью, проходит.

– Такое ощущение, что время идет, а у вас, в хорошем смысле слова, ничего не изменяется: все та же атмосфера, знакомые лица ребят... На ваш взгляд, это хорошо, что все так спокойно, тихо, мирно? Или какие-то изменения происходят, только не внешние?

– Я думаю, что это хорошо. Центру уже 20 лет, и мы существуем благодаря любви Божией к нам. Наше помещение расположено на первом этаже обычного жилого дома (*район ЖБИ – прим. ред.*), где раньше была квартира. И мы могли, наверное, кому-то помешать – так часто бывает, что психически больные люди вызывают раздражение, какие-то проблемы в связи с этим возникают. В окружении у нас тепло, царит любовь, и мы надеемся, что так и будет. И мы сами по отношению ко всем другим людям стараемся быть в мире, дружить.

Какие бы перемены в жизни ни случались, нужно оставаться в сердце своем мирным, и тогда легче будет жить, особенно в наше время. Если бы мы все так за свою душу беспокоились, а не за то, что там, снаружи, вокруг нас происходит... Ведь часто то, что снаружи, посылается человеку, чтобы он осознал, для чего живет. Хотелось бы, чтобы все менялось к лучшему и внутренне, и внешне. Но мы рады и тому, что есть.

Рады, что дети взрослеют, что семьи у них крепнут, бывает, что и какие-то испытания посылаются, и скорби тоже, все это с Божией помощью переживаем. И, слава Богу, что все существует, и наш отец Евгений нас не забывает, и в храме целителя Пантелеимона нас очень любят – помощь отовсюду идет.

Мы рады и малому, нам многого не надо, главное – сохранить эту любовь, мир, чтобы родители радовались своим детям, и чтобы наше служение было не в тягость, а с радостью, с любовью – тогда, я думаю, еще поживем! Может, и поможем кому-то, может, и нам кто-то поможет. Все по Промыслу Божию.

Нужно исходить из того, кто оказывается рядом с тобой. Это как в семье, когда человек лежит на одре болезни, родные бросают все и занимаются им. И точно так же у нас. Кого нам Господь послал – с тем и занимаемся, исходя из того, что он может, что мы можем ему дать.

Как правило, дети и взрослые люди с психическими расстройствами не нуждаются в каких-то особых материальных благах, – им нужна любовь. Это для них самое главное лекарство, и оно нелегко дается, потому что лю-

бить – это значит жертвовать, ущемлять себя в чем-то, и не каждый сразу это поймет. Но зато когда поймет – тогда будет ценить, что эти люди тебе – как подарки от Бога. И они становятся очень красивыми, очень благодатными, и ты уже не представляешь, как же без них жить!

– Многие родители детей-инвалидов приходят в Центр с надеждой, что педагоги здесь сотворят чудо, вылечат их чад. Чем могут помочь им сотрудники Центра?

– Может быть, они надеются на какое-то чудо с нашей стороны, когда приводят ребят к нам на занятия. Хотя я открыто говорю, что чудо-то сидит внутри нас! Вот когда мы сможем открыться миру, людям, вспомнить о том, что не все от нас зависит...

А то нам часто кажется, что такие мы сильные, все можем, все перевернем, и ребенок у нас чуть ли не выздоровеет. А на самом деле, когда мы осознаем свою слабость, свои немощи, и то, что нам надо просить помощи у окружающих, у Бога, когда ребенок оказывается погружен в атмосферу любви, – вот тогда он начинает меняться.

Многие из тех, кто пришел в Центр, вначале думали, что такой ребенок – это их горе, думали, какие они несчастные. Вот у всех здоровые дети, а у них... Но потом, объединившись, они поняли и осознали, что как-то могут справляться с трудностями, что Господь непосильного не дает. Что у них есть силы и возможности помочь не только себе, своему собственному ребенку, а еще и окружающим. И тогда они начали жить, можно сказать, с радостью.

Ведь как еще бывает: во внешней среде такие люди стараются себя немножко сдерживать, а внутри семьи родные являются постоянными раздражителями, и бывает трудно уступить друг другу. Поэтому с родителями в первую очередь мы говорим о том, чтобы они смирились, чтобы они все претерпели и любили так сильно, что все могли бы простить.

Дети-инвалиды в семьях – как большие начальники, этакie «цари». Но что делать? Приходится и угождать и где-то ублажать, – я считаю, что так в родителях тренируется смирение, но только когда они это делают с любовью. А мы направляем и помогаем им понять самое главное.

В первую очередь сам человек должен осознать, почему у него такой ребенок, для чего Господь послал ему такое испытание.

– Сколько детей занимается в Центре реабилитации?

– Сейчас 25 детей. Больше количество в наших условиях (*небольшая квартира в жилом доме – прим. ред.*), на постоянные занятия нам трудно принять.

По вторникам и пятницам к нам приходят заниматься малыши, в среду и четверг – ребята постарше. Но главный день – это понедельник, когда идет изучение Закона Божия и занятия по духовному пению.

В семейно-воспитательные группы мы принимаем детей с особенностями психики в возрасте от 3 до 14 лет. К нам может прийти любой. Для этого нужно просто позвонить по телефону, и мы договоримся о встрече в удобное для человека время. Кто-то хочет участвовать в наших праздниках, кого-то интересуют занятия, кому-то важно рассказать нам о себе, чтобы его поддержали, просто сказали, что да, у нас тоже так. Люди очень в этом нуждаются, потому что многие просто одиноки и не знают, где им утешиться...

– Что изучают в Центре дети, и какие особенности есть в этой работе?

– У нас работают три специалиста: социальный психолог – специалист по реабилитации детей с ограниченными возможностями; педагог начальной школы; учитель музыки.

Все занятия начинаются с совместной молитвы, затем творческий труд: аппликация, лепка, рисование; физкультурные минутки, упражнения с мячиками, палочками; разучивание традиционных народных игр; постановка кукольных спектаклей; музыкальные занятия с элементами логопедической ритмики (когда используются различные музыкальные инструменты – ксилофоны, металлофоны, маракасы, трещотки и т.п.). Для организации процесса обучения через игру и общение педагоги используют дидактическое оборудование.

Длительность одного занятия составляет два часа, заканчивается оно всегда совместным чаепитием, которое готовят сами дети: они учатся накрывать на стол и кушать самостоятельно, приобретая простейшие навыки поведения. После чаепития есть свободное время для игры в «заветной» комнате, где много различных игрушек.

– А много ли возможностей для социальной адаптации ребят?

– Очень немного. Мы в своей деятельности используем принцип совместного труда, когда родители наших подопечных объединяются и сами пытаются сделать что-то такое, чтобы и дети поучаствовали и помогли, ощутили значимость происходящего. Допустим, идет у нас в Центре ремонт – мы делаем его вместе; или ухаживаем за больным человеком – тоже ребята помогают. Собираем мусор с газонов, наводим чистоту также сообща. Это совместная работа, когда мы показываем детям пример.

Нужно просто жить с ними, исходя из той ситуации, которая есть на сегодняшний день, делать общее дело и помогать родителям правильно воспитывать и развивать своих детей. Потому что в первую очередь это их крест, родителей, и только они могут своему ребенку помочь, дать ребенку-инвалиду шанс раскрыться, не одергивая его, не подавляя бесконечной, сильной опекой, когда ни шагу в сторону нельзя

сделать. И поверить в то, что Господь наших детей не оставит. Есть, конечно, очень трудные случаи, когда у человека такое заболевание, что он без помощи вообще не может. Он живет в семье, но все равно ему нужно и внесемейное общение. Приходя к нам, он видит, что здесь такие же люди, и от этого ему может стать легче. Ему важно бывать у нас, и нам важно, что он тут. Есть у нас Алеша (ему 28 лет), который до 15 лет сидел дома, только с мамой за ручку ходил, а сейчас он уже не только самостоятельно ездит на занятия в Центр, но и поступил учиться в лицей «Строитель», где успешно обучается уже второй год!

– Любая деятельность, а у вас это постоянный процесс работы над развитием детей-инвалидов, требует материальной поддержки. Как вы справляетесь с этим?

– Центр является негосударственным и некоммерческим учреждением, у нас нет государственного финансирования. Муниципалитет нас поддерживает, предоставив помещение, в котором мы находимся, в безвозмездную аренду. А все остальное – оплату коммунальных услуг, труда педагогов, приобретение дидактического оборудования для занятий, игрушек, музыкальных инструментов – эти расходы мы должны нести сами.

А кроме родительских пожертвований (после каждого занятия вносится посильное пожертвование в кружку – 200-300 руб.), и денег, выделяемых иногда благотворителями, других средств к существованию у Центра нет.

Все, что у нас есть, в основном, кем-то подарено. Вот видите этот старый диванчик? Родители, которые сегодня придут на занятия, сами купили ткань и будут обшивать его заново. Вся наша мебель была сделана по заказу на средства благотворителей еще в 90-е годы, когда мы сюда пришли...

С сентября прошлого года у нас нет постоянного благотворителя, который мог бы откликаться на все наши нужды. И поэтому мы в очень тяжелой ситуации оказались. Ощущается кризис, многим людям сложнее стало оказывать нам помощь. Конечно, кто-то отрывает от себя и помогает нам, родители помогают, но это пожертвование совсем небольшое, оно не покрывает основные расходы центра.

– А какая конкретная помощь нужна сегодня Центру?

– Материально мы нуждаемся – оплата коммунальных услуг и очень маленькая зарплата педагогов складываются из пожертвований родителей. А так как детей немного, то это все очень скромно. Дидактическое оборудование нам покупают благотворители – самим нам это не по силам. В этом году Русская Медная Компания откликнулась на мою горячую просьбу и купила нам катамаран, потому что такое средство передвижения для наших сплавов очень важно.

Во время благотворительных акций, которые Фонд «Милосердие» ежегодно проводит в «Ашане» (*«Подари радость на Рождество» – в декабре, «Семья. Любовь. Верность» – в июле – прим. ред.*) нам удается собрать краски, карандаши, альбомы, развивающие игры и игрушки для наших занятий. Однажды к нам приезжала съемочная группа программы «Скорая социальная помощь» телеканала «Союз», они снимали наши занятия с малышами, и я рассказала, в чем мы нуждаемся. А в результате зрители пожертвовали, кто 1000 рублей, кто 500, кто 3000, кто 5000 рублей – на эти средства мы смогли застеклить балкон, и таким образом у нас появилась еще одна комната для обустройства оранжереи.

То есть, кажется, что нужны какие-то огромные средства, но это не так. Те люди, которые прислали по 300, 500 и 5000 рублей – они за нас молились, они нам доверяют и отдают от чистого сердца и понимают, что это прорастет. Они умножают добро и любовь вот этой копеечкой – а нам какая помощь! Вы знаете, когда в первый раз после этой передачи кто-то позвонил нам, отправил почтовый перевод – меня до слез это растрогало, это такая поддержка! С такой радостью я осознала, что наши люди всегда помогут!

Мой дедушка, который до 90 лет дожил, всегда мне говорил: «Людей никогда не бойся! К людям можно обратиться, попросить, и они всегда поймут, помогут, если действительно ты нуждаешься». И потом, я думаю, что многого тоже не надо, нужно довольствоваться немногим; когда всего совсем много – это тоже плохо. Лучше, чтобы мы о внутреннем беспокоились, а для этого деньги не нужны.

Конечно, сейчас многим благотворителям труднее стало нам помогать, потому что и у них самих все непросто. Но, в то же время, я твердо знаю, что если благотворитель начинает помогать таким, как мы, у него все дела хорошо идут. Видимо Господь так устраивает, что раз они умножают дела любви, то и Он им дает больше сил и возможностей, и осознание того, что за ними стоят люди.

Взять, например, социальное служение Фонда «Милосердие» – и Богадельня, и Патронажная служба, и наш Центр, и помощь бездомным – столько проектов, которые нужно постоянно поддерживать и развивать! Или вот, допустим, православная благотворительная столовая дает нам возможность возить обеды в Центр, Русская Медная Компания финансирует это. Один наш подопечный, Алексей Георгиевич, которому мы возим обед, говорит: «Во сколько у вас молебен? В 12 часов? Я вместе с вами молюсь».

Решать проблемы всем миром – это наше, и Русь не оскудеет добрыми людьми! Мы участвовали однажды в грантовом проекте «Ралли белых ночей», когда англичане проезжали по России на мотоциклах и собирали средства на уникальные проекты. Нам дали сто тысяч рублей – и мы дважды съездили с нашими детьми и родителями на турбазу «Чусовая», осуще-

Елена Литфулина, мама одного из подопечных Центра реабилитации:

– В этом Центре есть какая-то своя особенная атмосфера. Дети не только на занятия приходят, они общаются, общаются их мамы, общаются педагоги и мамы, общаются мамы со своими детьми и с чужими детьми. То есть, очень сплоченная, насыщенная добрыми эмоциями атмосфера, что просто необходимо для такого ребенка, как мой Саша. Дети приходят сюда, как домой. Редко в каком детском учреждении такая атмосфера бывает.

Много организаций наблюдали нас, смотрели, но поскольку у нас случай достаточно тяжелый, состояние неудовлетворительное было в то время, нас не принимали. А если брали, то эффект был крайне незначительный. И мы пришли к Людмиле Николаевне. Сначала занимались индивидуально, потом перешли на групповые занятия. И Саша постепенно «включился», начал принимать участие в занятиях, и налицо определенный прогресс в развитии. Он стал более общительным, сидит за столом, занимается, что достаточно сложно для ребенка с таким заболеванием, стал более коммуникабельным.

Отец Евгений Попиченко поздравляет подопечных Центра с Пасхой Христовой

ствили свой первый сплав, купили компьютер и видеокамеру, оборудовали мастерские. Когда нам вручали этот грант, я поняла, что они ведь собирали деньги по всей России. Они проехали и столько всего увидели! Они увидели Россию доброй!

– Назовите, пожалуйста, ваши координаты для тех добрых людей, которые захотят вам помочь.

– Мой телефон 8-904-386-0571, рабочий телефон 347-62-44, адрес Центра: ул. Сыромолотова, 14 (район ЖБИ), остановка транспорта «Новгородцевой». Любой человек может позвонить, мы всегда будем рады и примем его с любовью!

Вот так Людмила Николаевна не унывает, она радостно встречает всех с улыбкой на лице, у нее как всегда много идей и задумок, и, конечно, всегда рядом с ней – воспитанники, с которыми она всецело делится своей любовью.

В 2012 году Социально-педагогическому центру реабилитации детей-инвалидов исполняется 20 лет! Несмотря на возникающие трудности, он, по Божию Промыслу, продолжает развиваться. Сотрудники и воспитанники Центра Верят, Надеются и Любят, а это – главное для его жизни!

24 ноября в ДК Железнодорожников в рамках мероприятий, посвященных Всероссийскому дню матери, Людмила Николаевна Петухова, бессменный руководитель реабилитационного центра, отмечена в номинации «СЛУЖЕНИЕ МИЛОСЕРДИЮ». Поздравляем!

Материал подготовлен при участии Ирины Ереминой (радио «Воскресение») и Евгении Вахрушевой (ТК «Союз»)

О ТОМ, ЧТО МИРОМ УПРАВЛЯЕТ ЛЮБЯЩИЙ ГОСПОДЬ, и иногда Он делает это на наших глазах

О том, как произошло чудо

1 октября 2011 года на территории храма во имя великомученика Пантелеимона разместилась передвижная выставка-ярмарка «От сердца к сердцу». Передвижная она не оттого, что это нравится ее организаторам – просто нет у нее пока места постоянной дислокации. Но речь не об этом. На выставке каждый может приобрести работы инвалидов, многодетных семей, авторов, нуждающихся в моральной и материальной поддержке. Шкатулки, картины, фотопейзажи и фотопортреты, бижутерия, панно, мягкие игрушки, расписные палантины, сувениры – все это люди с непростой судьбой и тяжелейшими диагнозами делают своими руками. Все, кроме одной участницы выставки. Потому что большие шкатулки из конфетных коробок Раиса Павлова мастерит... ногами, так как рук у нее нет от рождения.

Фотография Раисы вместе с фотопортретами других авторов работ была размещена на небольшом стенде, установленном на выставке. Под каждым таким фото – краткая информация о человеке. Это позволяет потенциальным покупателям получить ясное представление о том, какими трудами создаются предлагаемые им сувениры. А кто-то, глядя на снимки и читая коротенькие истории, задумывается о том, что такое настоящая беда и как человек может справиться с ней и, возможно, приходит к выводу, что его жизненные трудности – ничто по сравнению с проблемами, которые ежедневно приходится решать людям, запечатленным на фото.

Собственно говоря, назначение стенда было именно таким до того дня, о котором идет речь. А добавил ему еще одну, совершенно неожиданную функцию... Сам Господь Бог. Не сочтите эти слова дерзостью: именно так все и произошло.

Напомню, это было 1 октября; день иконы Божией Матери «Целительница» для Свято-Пантелеимоновского храма – малый престольный праздник. После службы прихожане, вышедшие во двор храма, стали подходить к выставке «От сердца к сердцу», интересовались

представленными на ней работами, что-то покупали. Подошла и Зинаида Александровна Саламатова, хотя поначалу и не собиралась. А дальше... Дальше женщина стала рассматривать тот самый стенд и на одной из фотографий узнала свою племянницу Раю, которую разыскивала без малого 30 лет.

О том, как сила в немощи совершается

41 год назад в одной из деревень Пермского края, в семье, где были мама и папа, на свет появилась девочка. Ее ждала трудная судьба, потому что у маленькой Раи с рождения не было рук. Папа из семьи ушел, а мама, не справившись со свалившимися на нее бедами, отдала

дочку в специализированный дом ребенка. С воспитателями Рае повезло: они постарались развить ее и интеллектуально, и физически. У обычного кухонного стола укоротили ножки с таким расчетом, чтобы девочка, сидя на полу, ногами могла брать и переставлять игрушки, размещенные на столе, и тренировкой нижних конечностей компенсировалось бы отсутствие верхних. Со временем Рая научилась и писать, и делать многое из того, что умеют далеко не все здоровые люди. Но об этом – чуть позже.

Раису переводили из одного интерната в другой. Когда девочке было 12 лет, она попросила воспитательницу найти ее родных. Информация, содержащаяся в личном деле, позволила сделать это. У Раиной мамы к тому времени образовалась новая семья и родилась дочка Валя. С четырехлетней Валею она и приехала к Раисе. Навестить. Что чувствовала девочка, когда мама уезжала, оставляя ее в детском доме, знает только она сама.

Но эта встреча принесла не только боль. С тех пор у Раи появилась подруга. С Раисой стала переписываться ее родная тетя (когда безрукую малышку сдавали в детский дом, Зинаиде было только 9 лет, и на события она влиять не могла). Последующий перевод Раисы в другой город эту связь оборвал. Тетя Зина разыскивала Раю, но безуспешно. Со временем к поиску подключились и сестры Раисы, которых было уже трое – Валентина, Наталья, Анастасия. Они знали и помнили о том, что где-то, далеко от них, живет их Рая, и всячески пытались ее найти.

А Рая поначалу была, действительно, далеко: Санкт-Петербург, затем Волгоград. Она окончила техникум, приобрела профессию бухгалтера, стала уверенным пользователем компьютера (!). И однажды переехала из волгоградского интерната в Екатеринбург, в один из домов для инвалидов и престарелых.

Там Раиса Павлова устроилась на работу по специальности. Там же встретила сестрой милосердия Еленой Борщик, которая предложила ей участвовать в акции «От сердца к сердцу». Рая согласилась, потому что, по ее собственным словам, «хотелось не только себе шить, а кому-то во благо, не только о себе думать».

Здесь необходимо пояснить: вся выручка «От сердца к сердцу» идет на поддержку нуждающихся. По замечанию автора проекта Елены Борщик, возможность помогать другим людям оказалась очень важной для участников этой акции.

О том, как они встретились

Зинаида Александровна созвонилась с Раисой в тот же день. Та звонку очень удивилась, но вспомнила тетю Зину, с которой переписывалась в детстве. Договорились встретиться. На завтра Зинаида Александровна уже обнимала свою Раю. А еще через неделю к Раисе приехали две сестры (третья, ожидающая рождения ребенка, не смогла приехать в Екатеринбург). Самая старшая, Валентина, живет в Перми, Наталья и Анастасия – в Пермской области. У всех – мужья, дети.

Никто из присутствовавших при этой встрече не мог сдержать слез. Внешне спокойной оставалась только Раиса. Но чувствовалось, что она очень рада. А сестры, украдкой утирая набегающие слезинки, рассказывали историю поисков, так неожиданно завершившихся.

Валентина: «Я знала, что она есть и пыталась ее найти. Ездил к ее подруге, несколько раз ездила. Подруга успокоила: мол, Рая вышла замуж, родила двоих детей здоровых. Я решила: значит, у нее есть поддержка. А где искать и как найти, не знала. Хотели обратиться в передачу «Жди меня», но все тянули, тянули, и до того дотянули, что она сама нашлась».

Наталья: «Это чудо! Как сказать больше? Через столько лет она нашлась. И главное – через церковь, через Бога. Это должно было случиться, мы все должны были увидеться».

О самом главном

В те дни, когда Раиса неожиданно ощутила себя окруженной любовью родных людей, вместе с радостью и благодарным удивлением в воздухе повис вопрос, который трудно было задать нашей героине напрямую. Поэтому спросить пришлось Зинаиду Александровну: будет ли встречаться Рая со своей мамой? Как она относится к ней? Ответ был предсказуемым: маму она видеть не хочет. Но не с отчаянием говорила об этом тетя Зина, а с надеждой. И надежда эта оправдалась.

Прошло несколько недель, может быть, месяц – и Раиса встретила со своей мамой. Она объяснила свое решение так: «Не хочу брать грех на душу и судить кого-либо». Сейчас, по прошествии еще некоторого времени, Рая снова собирается к маме...

Светлана Ладина

Так получилось... забыли!!! Нам очень стыдно, но в октябре 2011 года мы оставили незамеченными целых два Дня рождения! И когда мы расскажем, кто же родился в этом октябре, вы со вполне обоснованным укором воскликнете: «Как же так?» А мы сможем лишь принести извинения и попытаться сказать в свое оправдание, что сами виновники торжества никаких торжеств не проводили, да и вообще – заработались и забыли о том, что у них – День рождения.

Итак, 5 лет назад, в октябре 2006 года, начал свою работу Фонд «Милосердие» при Отделе социального служения Екатеринбургской епархии и один из его проектов – Патронажная служба, осуществляющая уход за инвалидами и престарелыми и оказывающая социальную помощь малоимущим семьям. Тогда же Фонд взял под свое крыло Сестричество милосердия, которое с 2002 года несло служение в травматологической больнице № 36, и недавно образованную Службу помощи бездомным. И изданием журнала «Православный вестник» также занялся Фонд «Милосердие».

Сегодня в активе Фонда «Милосердие» при Отделе социального служения Екатеринбургской епархии следующие направления работы:

– Сестричество милосердия: православный пост в городской травматологической больнице № 36 – ежедневное 12-часовое дежурство в постреанимационной палате, духовно-социальная

помощь пациентам больницы

– Автобус милосердия: медико-социальная помощь бездомным

– Центр реабилитации бездомных «Держава»

– Патронажная служба

– Обитель милосердия: приют для нуждающихся в постоянном уходе

– Помощь детям: социально-педагогическая поддержка детей-сирот

– Центр социально-педагогической реабилитации детей-инвалидов

– Центр защиты материнства «Колыбель»

– Журнал «Православный вестник»

Добавим к этому один из ярких проектов Фонда «Милосердие» – благотворительные акции, дважды в год проводимые в гипермаркете «Ашан»: «Семья. Любовь. Верность.» и «Подари радость на Рождество!» (к слову, 23 и 24 декабря с 10 утра до 10 вечера мы снова ждем

АШАН, декабрь 2010 года.
Участники акции «Подари радость на Рождество»

вас в «Ашане», чтобы вместе с вами подарить радость праздника всем тем, у кого без нашего участия ее просто не будет). Вспомним и выставку-ярмарку «От сердца к сердцу» (фото справа).

Несмотря на всевозможные кризисы, постигающие наше общество, Фонд «Милосердие» не сдастся! Да, сложно с финансировани-

ем стремительно развивающихся проектов. Да, материальные возможности благотворителей сократились. Да, хотелось бы сделать больше, чем получается. И, все же, кризис – дело временное, а милосердие вечно. Этот слоган, когда-то придуманный нами для акции в «Ашане», не раз был подтвержден многочисленными примерами из жизни.

Мы поздравляем наш родной Фонд «Милосердие» – его сотрудников, добровольцев, подопечных, а в первую очередь – учредителя Фонда Андрея Борисовича Кузьмина, духовника – протоиерея Евгения Попиченко, директора – иерея Василия Байшева, руководителя Службы помощи бездомным – иерея Владимира Первушина, иерея Димитрия Муравьева, духовно окормляющего подопечных Патронажной службы.

Мы благодарим каждого, кто хоть однажды принял участие в проектах Фонда «Милосердие». Спасибо вам за помощь и участие!

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ, ФОНД «МИЛОСЕРДИЕ»!

Телефон диспетчера Фонда «Милосердие»
при Отделе социального служения Екатеринбургской епархии:
(343) 345-40-32

Интернет-сайт: www.fondmiloserdie.ru

**ПРИБРЕТАЯ
ЖУРНАЛ
«ПРАВОСЛАВНЫЙ
ВЕСТНИК», ВЫ
ПОДДЕРЖИВАЕТЕ
РАБОТУ ФОНДА
«МИЛОСЕРДИЕ»**

*Благодарим храмы,
которые поддерживают
«Православный вестник»!*

*Свято-Симеоновский приход
настоятель
протоиерей Вячеслав Зайцев*